

МАТЕРІАЛЫ

для изученія хлѣбной производительности и хлѣбной торговли нижегородской губерніи.

Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. — Общій очеркъ нижегородскаго Поволжья.

Для того, чтобы познакомиться съ человекомъ — до возможности сдѣлать о немъ собственное представленіе, имѣть о немъ довольно точное и согласное съ дѣйствительностью собственное мнѣніе, мало только слышать о немъ, нужно его узнать лично и попытаться съѣсть съ нимъ не одинъ пудъ соли.

Для того, чтобы познакомиться съ извѣстною мѣстностью, мало слышать и читать о ней, нужно въ ней побывать самому, пройтись по ней вдоль и поперекъ, нужно самому непосредственно наблюдать надъ жизнью въ ней, стать, говоря высокимъ слогомъ, у источниковъ этой жизни.

Интересуясь разнообразными условіями жизни нижегородскаго Поволжья, въ которомъ пришлось мнѣ жить самому, и следовательно радоваться его радостями и печалиться его печалами, я, конечно, прежде всего, обратился къ знакомству съ нимъ при помощи тѣхъ печатныхъ и рукописныхъ матеріаловъ для изученія, которые могъ добыть, и такимъ путемъ, казалось, приобрѣлъ достаточный запасъ знаний о прошедшемъ и настоящемъ нижегородскаго Поволжья. Для пополненія однако своихъ свѣдѣній объ этомъ настоящемъ, я рѣшился повѣрить ихъ личнымъ наблюденіемъ, подавая свою кабинетную подготовку достаточно полною, я сталъ предпринимать, съ осени 1870 года, поѣздки въ различныя мѣстности нижегородскаго Поволжья, и — о ужасъ! — пришло къ совершенно неожиданному заключенію, открылъ, что почти ничего о немъ не знаю, и про-

фанируя Фауста, убѣдился на опытъ, что за-частую мы убѣждаемся,
Путемъ обиднаго сознанья,
Что мы не знаемъ ничего,
Что точно стоило-бы знанья.

Дѣйствительно, человѣку, желающему изучить данную мѣстность (я говорю о нижегородскомъ Поволжьи, но полагаю, что слова мои, съ такимъ-же правомъ, можно примѣнить и ко всякой другой мѣстности нашего отечества) въ историческомъ отношеніи, можно еще съ грѣхомъ по-поламъ, оставивъ въ покоѣ личныя самостоятельныя изслѣдованія, ограничиться добросовѣстнымъ знакомствомъ съ тѣмъ, что уже сдѣлано, если конечно понимать подъ исторіей то, что подъ этимъ названіемъ у насъ обыкновенно разумѣется; но человѣку, стремящемуся къ изученію не мертвой старины, а живой дѣйствительности, безъ такихъ личныхъ самостоятельныхъ изслѣдованій обойтись положительно невозможно. Весь его кабинетно-пріобрѣтенный въ этомъ направленіи запасъ знанія будетъ мертвъ, и что еще важнѣе — легко можетъ его ввести въ заблужденіе, въ рядъ ошибочныхъ заключеній, основанныхъ на совершенно ложномъ и въ самомъ благопріятномъ случаѣ — неточномъ пониманіи факта. Вотъ почему, принимаясь за какое-нибудь изслѣдованіе какихъ-бы то ни было сторонъ современной жизни, нужно скорѣе забыть все кабинетно-пріобрѣтенныя у нихъ знанія, чѣмъ помнить ихъ. Изъ этого конечно не слѣдуетъ, чтобы кабинетныя знанія были бесполезны; я никогда не послѣдую за тѣми высокоумными критиками, которые, не находя иногда въ жизни оправданія теоріи, отвергаютъ самую теорію и даже зубоскалятъ надъ ней: необходимо дѣлать различіе между сомнѣніями Фауста, сомнѣніями въ науку самой науки и сомнѣніями Кита-Китыча, также одержимаго духомъ деморощенной рефлексіи, но только не въ слѣдствіе избытка знаній и безконечной критики ума, а въ слѣдствіе полнѣйшаго отсутствія интеллекта... Кабинетныя свѣдѣнія всегда выполняютъ свое назначеніе, если только не понимать его и не требовать отъ нихъ того, чего они не въ состояніи дать, т. е. не требовать отъ нихъ того, что въ состояніи предложить лишь собственное наблюденіе надъ безконечно обновляющеюся жизнью; точно также и наоборотъ, послѣднее окажется бессильнымъ, если ему предъявить тѣ требованія, которымъ въ состояніи удовлетворить одно кабинетное знаніе, ко-

торое цѣнно уже потому, что пріучаетъ различать важное отъ неважнаго, естественное отъ случайнаго, пріучаетъ къ способности классифицированія явленій, подлежащихъ наблюденію, дѣлаетъ человѣка способнымъ находить руководящую идею въ массѣ повидному разбросанныхъ и неимѣющихъ никакой связи другъ съ другомъ фактовъ, знакомитъ его, наконецъ, съ техникой научнаго изслѣдованія... Но я, кажется, на пути къ доказательствамъ, что «науки полезны», и потому, чтобы не возбудить улыбки въ читателѣ, останавлиюсь на сказанномъ.

Нижегородское Поволжье, т. е. мѣстность, занимаемая нижегородской губерніей, входило, въ началѣ текущаго тысячелѣтія, въ составъ такъ называемой Низовской земли, т. е. въ составъ земель, лежавшихъ къ юго-востоку отъ слѣгавшагося, на Москвѣ рѣкѣ, изъ разрозненныхъ и враждебныхъ другъ другу славянскихъ племенъ московскаго государства. Первыми, исторически-извѣстными, мало-мальски осѣдлыми жителями нижегородскаго Поволжья слѣдуетъ назвать мордовскія племена, обитавшія въ X вѣкѣ вообще въ лѣсныхъ дебряхъ Поволжья, а къ нижегородскому Поволжью, въ такъ называемомъ Березопольи (нынѣшній нижегородскій уѣздъ и часть горбатовскаго), танувшемъ къ Арзамасу, который игралъ у мѣстной мордвы роль головы и сердца.

Въ XII вѣкѣ появилось въ нижегородскомъ Поволжьи русское племя, первоначально въ предѣлахъ балахнинскаго Усолья, а затѣмъ, въ XIII вѣкѣ, на сѣверѣ Оки съ Волгой (основаніе Нижняго-Новгорода). Почти одновременно съ русскими, занимавшими нижегородское Поволжье съ сѣверо-запада, стали наводнять его татарскія племена, съ юго-востока. Результатомъ продолжительной и упорной племенной борьбы, здѣсь завязавшейся, было то, что русское племя, претворивъ въ себя болѣе слабыя финскіе элементы, осилить нижегородское Поволжье политически, положило на него и свою бытовую печать, не одолѣвши только, этнографически устойчивое въ этомъ отношеніи, татарское населеніе, котораго въ настоящее время считается здѣсь хотя менѣе представителей финскаго племени (мордвы около 50,000, черемисъ 6,000, а татаръ всего 35,000 человекъ), но которое за то рѣзко сохранило свое національное обличье, тогда какъ мордва и черемисы замѣтно, на глазахъ, утрачиваютъ свои этнографическія особенности и легко ассимилируются русскимъ племенемъ, не смотря на то, что составляютъ огромный процентъ

слишкомъ миллионнаго населенія нынѣшней нижегородской губерніи, на которомъ, по всѣмъ признакамъ, лежитъ уже русскій типъ.

Рядомъ съ русскимъ оружіемъ, дѣлала свои успѣхи въ мордовской землѣ и русская соха, для которой однако не представляется въ нижегородскомъ Поволжьи, за самыми ничтожными исключеніями, вслѣдствіе почвенныхъ условій, богатаго поля дѣятельности, такъ что если и въ другихъ мѣстахъ значеніе русской сохи почти всецѣло заключается въ простой замѣнѣ ея сохи мордовской, чувашской, черемисской, татарской и т. п., при чемъ способы обработки земли остаются, въ большинствѣ случаевъ, прежними, первобытными, то значеніе ея въ нижегородскомъ Поволжьи и подавно не могло быть инымъ.

Въ экономической жизни русскаго государства почти повсемѣстно играютъ первенствующую роль два рода средствъ въ жизни: земледѣльство и промыселъ. Положеніе это относится и къ нижегородскому Поволжью, экономическая жизнь котораго, говоря конечно гиперболически (кстати замѣчу, что даже картографическое очертаніе его имѣетъ сходство съ очертаніемъ всей европейской Россіи), представляетъ собою экономическую жизнь Россіи, если не брать въ разсчетъ колечныхъ окраинъ последней. Здѣсь есть мѣста (Залыанье, Започишковская сторона) съ характеромъ черноземной малороссійской полосы (въ довершеніе сходства встрѣчаются тутъ островки поселеній малороссійскихъ — вотчины г. Лубяновскаго, въ лубяновскомъ уѣздѣ); эти черноземные оазисы оставлены впрочемъ въ распоряженіи, главнымъ образомъ, татарскаго племени. Есть мѣста почти сплошь покрытыя вѣковымъ лѣсомъ, напоминающимъ лѣсныя пустыни южной окраины архангельской губерніи, съ раскиданными въ нихъ поселками чуть не чистокровныхъ дикарей, недоросшихъ даже до знакомства съ самоваромъ *); лѣсные пожары — явленіе черезъ чуръ обыкновенное — лѣсныя порубки всѣхъ родовъ, начиная отъ грошовыхъ порубокъ, послѣдній актъ которыхъ завершается въ камерѣ мирового судьи, и кончая порубками грандіозными, за одно открытіе которыхъ выдаются открывателямъ, какъ это у насъ случилось

*) По глухой первобытной лѣсной дорогѣ къ Волгѣ отъ села Воскресенскаго, на Ветлугѣ, дорогѣ, идущи по которой недоумѣваешь, куда судьба кинула — въ лѣсахъ архангельской губерніи или въ американскія пустыни — даже не на всѣхъ станціяхъ попадается самоваръ; впрочемъ, и сами станціи-то, состоя всего изъ одной-двухъ избушекъ, одиноко стоящихъ въ дремучемъ лѣсу, скорѣе напоминаютъ лѣсныя сторожки, чѣмъ станціи.

лѣтъ 15 тому назадъ, награды въ десятки тысячъ рублей—постепенно уменьшаютъ конечно сходство нижегородскихъ лѣсовъ съ лѣсами отдаленнаго сѣвера, но все таки не настолько, чтобы это сходство нельзя было не подмѣтить. Есть мѣста, напоминающія Уралъ—это юго-западный уголъ ардатовскаго уѣзда, съ его рудными мѣсторожденіями. Есть мѣста, сходныя съ пермскимъ Усольемъ (балахнинскій уѣздъ). Есть мѣста съ приморскимъ характеромъ занятія населенія (постройка морскихъ судовъ, выдѣлка морскихъ судовыхъ принадлежностей). Есть явленія, выходящія даже за предѣлы границъ.... Россіи, начиная съ доморощенныхъ Шеффальдовъ (павловскій районъ) и кончая европейской жизнью на Волгѣ, впрочемъ съ дѣятельнымъ участіемъ въ этой европейской жизни допотопныхъ рессивъ и неумолкающимъ здѣсь «стономъ русской земли», кончая телеграфомъ, желѣзной дорогой и тѣмъ чудомъ, которое называется нижегородской ярмаркой, этимъ «свиданіемъ Европы съ Азіей», этой представительницей русской жизни, съ ея почти загадочными противорѣчіями, этимъ наконецъ оригиналомъ начертанной въ 30-хъ годахъ директоромъ «ярманоchnой» конторы г. Зубовымъ (авторомъ брошюрки о ярмаркѣ) поэтической картины, на которой изображается, какъ «по сему вавилонскому столпу, въ одной изъ анатійшихъ частей европейской Россіи, ходять, обнявшись другъ съ другомъ, хитрый грекъ и великодушный россъ, сластолюбивый армянинъ и трудолюбивый татаринъ, галантерейный французъ и аккуратный нѣмецъ»....

Но оставляя въ сторонѣ всѣ эти болѣе или менѣе смѣлыя параллели, нужно признать экономической характеристикой нижегородскаго Поволжья—скудное земледѣльство, не обеспечивающее челоуѣка безъ занятія промысломъ, промысла, заработка отъ котораго недостаточенъ для прокормленія безъ подспорья земледѣльства, и наконецъ мѣстную и транзитную торговлю, отъ которой масса населенія перепладаютъ конечно одни лишь кроха. Примкнувъ, вслѣдствіе естественно-историческихъ условій (Волга перерѣзываетъ нижегородскую губернію на двѣ почти равныя другъ другу половины), къ великому волжскому торговому пути, здѣшнее населеніе поняло, что трудъ, некупаемый одной землей, слѣдуетъ обратить на другіе предметы, и потому бросилось на промысла, на бѣгство по удобной Волгѣ въ другія, болѣе приглядныя, стороны, на торговлю. Въ изслѣдованіи Н. И. Костомарова («Очеркъ торговли мо-

сковскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ») находится извѣстіе о томъ, что «у одного богатаго нижегородскаго купца въ XVI вѣкѣ, въ Нижнемъ, развилась хлѣбная торговля»; слѣдуя примѣру этого купца, все, что только въ состояніи, стремится въ нижегородскомъ Поволжьи примануть къ его торговому значенію... Экономическая неприглядность природы, богатой великолѣпными пейзажами, пленяющими художника, но бѣдной для извлеченія изъ нея трудовыми рабочими руками выгодъ, эта неприглядность природы, заставившая умъ работать надъ коммерческими соображеніями, въ которыхъ у насъ до сихъ поръ царить еще преимущественно заветное правило «не падутъ — не продать», выработала и тотъ типъ нижегорода, о которомъ сложились въ народномъ представленіи разныя болѣе или менѣе щекотливыя для его слуха характеристики *).

Итакъ одна земля не обезпечиваетъ, говоря вообще, въ нижегородскомъ Поволжьи, существованія человека, которому, если-бы онъ не придумалъ другихъ способовъ въ своей борьбѣ за это существованіе, пришлось-бы, какъ говорится, «положить зубы на полку». Волга помогла ему въ пріисканіи средствъ въ жизни, но эта великая артерія промышленности, въ соединеніи съ развитіемъ многообразныхъ промысловъ, о прелести и выгодахъ которыхъ въ нижегородскомъ Поволжьи такъ много вздору натоковали наши наивные географы, окрашивая дѣйствительность въ фальшивыя краски. Взглянувъ на милліонныя грузы, побрякивающіе эту пресловутую «артерію», эту поэтическую «кормилицу», кормящую дѣйствительно весьма усердно главнымъ образомъ и безъ того сытые желудки, взглянувъ на длинный перечень всевозможныхъ промысловъ, существующихъ въ нижегородскомъ Поволжьи, прослышавъ о склонности нижегородскаго жителя къ торговлѣ, развитой до того, что въ селѣ Воскресенскомъ, на Ветлугѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, покупаютъ только для того, чтобы купить, продаютъ только для того, чтобы продать, не имѣя въ виду никакого барыша **),

*) «Нижній — сосѣдь Москвѣ ближній; дома каменные, а люди желѣзные»; «нижегородъ не уродъ, а либо воръ, либо пьяница» и т. п. Странно конечно смотрѣть на подобныя характеристики какъ на послѣднее слово, но припоминая отношеніе нижегородской губерніи правительствомъ, по количеству совершаемыхъ въ ней преступленій, къ высшему разряду, припоминая лишь крупныя кражи, съ классической солянкой во главѣ, нельзя вполнѣ отрицать того положенія, по которому пословицы признаются выраженіемъ народной мудрости.

**) Рядомъ съ такимъ «развитіемъ» (1) торговли приносятъ свои «благодѣянія» и сопутствующій ей «кредитъ», этотъ рычагъ современной цивилизаціи: въ томъ-же

прочитавъ въ какомъ нибудь географическомъ учебникѣ, что нижегородская почва производитъ и рожь и пшеницу, и дубъ и сосну, и капусту и чечевицу и даже кукурузу, прочитавъ въ томъ-же учебникѣ, что изъ звѣрья водится здѣсь и лисица, и лось, и олень, и водился во время оно даже бобръ, поверхностный наблюдатель можетъ даже придти въ нѣкоторый восторгъ и воскликнуть: «вотъ гдѣ молочныя-то рѣки текутъ съ кисельными берегами!»

Но стоитъ взглянуть въ дѣло по-престальнѣе, чтобы увидать, что щедрая «кормилица» щедра только для крупнаго пароходовладѣнія; разнообразныя промыслы и земля порядочно кормятъ только всевозможныхъ эксплуататоровъ народнаго труда — наборщиковъ, скупщиковъ, кулаковъ, маклаковъ, собищниковъ, крупныхъ землевладѣльцевъ, пушниковъ, праховъ и т. п., которые, въ свою очередь, служатъ особенно вкусной пищей для торговыхъ тузовъ высшаго полета, засѣдающихъ въ Нижнемъ, въ Москвѣ, въ Рыбинскѣ, въ Петербургѣ; развитая мелкая торговля живетъ грошами; встречающееся островками богатство почвы принадлежитъ крупному землевладѣнію, лось съ оленемъ и съ лисицей доставляютъ пріятное времяпровожденіе членамъ нижегородскаго общества охоты; бобры находятся въ потомственномъ безспорномъ владѣніи нижегородскихъ историковъ, а масса трудящаяся, производящая..... голодаетъ, смотря издали на избранныхъ и не состоя въ числѣ званныхъ, и если-бы не пользовалась вѣковыми заботами объ ея невѣжествѣ, если-бы умѣла читать, дивилась-бы, какъ это въ самомъ дѣлѣ ей такъ плохо живется, какъ это она не умѣетъ пользоваться разными дарованными ей благами.

Наши географы, прослышавъ, что въ нижегородской губерніи есть село Лысково, съ значительнымъ подвозомъ къ нему хлѣба (кстати замѣчу не изъ нижегородской губерніи по преимуществу, а изъ казанской и симбирской), съ златоглавыми церквами, да каменными домами, окрещиваютъ Лысково въ «богатое» село, тогда какъ если оно и было когда-нибудь богатымъ, что однако подлежитъ еще спору, то въ настоящее время оно бѣднѣетъ съ каждымъ годомъ, чуть не съ каждымъ днемъ. А соблазнившись Лысковымъ и подобными ему пунктами, переносятъ богатство на все нижегородское

Воскресенскомъ занимаютъ, напр., 10 р. (хорошо еще, если деньгами, но большею частью мочаломъ или солью), на срокъ одной недѣли, и возвращаютъ 10 р. 50 к.; по такому расчету годовая кредитъ со 100 р. обходится въ 140%!!!!

Поволжье.... «Богатство ветлужскихъ береговъ неистощимо», говорится, напр., въ одномъ изъ нашихъ лучшихъ и добросовѣстнѣйшихъ географическихъ источниковъ (фрѣловскомъ «Магазинѣ»), ип-тающемъ однако слишкомъ много нашихъ современныхъ географовъ, путающихъ географію съ исторіей и имѣющихъ слабость подкрѣплять недостатокъ собственныхъ знаній современности ссылками на современность, отошедшую уже въ область прошедшаго; но стоитъ поставить собственную ногу, напр., на берега этихъ «неистощимыхъ богатствъ», чтобы тотчасъ смекнуть, какъ они истощимы, истощимы до того, что во многихъ мѣстахъ по Ветлугѣ, за недостаткомъ матеріала, совершенно прекратилось нѣсколько лѣсныхъ промысловъ. Огромную на бумагѣ цифру лѣсовъ въ нижегородской губерніи (слишкомъ 2 милліона десятинъ на 4 милліона десятинъ всего пространства губерніи) можно, если не отождествить, то нѣсколько уподобить бывшему въ судебной практикѣ дѣлу объ одномъ лѣсничемъ, у котораго для ревизій существовалъ одинъ планъ лѣсныхъ дачъ, находящихся въ его завѣдываніи, а въ дѣйствительности—другой, конечно вовсе непохожій на первый.

На нашихъ добросовѣстныхъ географовъ, впадающихъ въ ошибки помимо ихъ воли и добраго желанія, конечно особенно плакать нельзя: не отъ нихъ зависитъ, что они въ большинствѣ случаевъ принуждены заниматься лишь переплетнымъ мастерствомъ, сшивая нитками тотъ разбросанный печатный матеріалъ, въ большинствѣ случаевъ имѣющій значеніе хлама, который имъ подъ руку попадется; предпринимать личныя изслѣдованія всей Россіи они, само собою разумѣется, не въ состояніи, а серьезныя мѣстныя работы стали появляться недавно, и ихъ, сравнительно, еще очень мало; но что сказать о тѣхъ изслѣдователяхъ, которые систематически и сознательно преслѣдуютъ принципъ «все обстоить благополучно» и даже нагло изволятъ гнѣваться, если встрѣчаютъ противорѣчіе, и готовы при этомъ разбить зеркало, ни въ чемъ не виноватое!...

Не смотря на неприглядность природы, въ средѣ которой привелось жить населенію нижегородскаго Поволжья, природа эта однаго, говори вообще, еще не на столько бѣдна, чтобы жить въ ея условіяхъ было невозможно; это доказывается уже тѣмъ, что люди здѣсь живутъ, и что важнѣе, нельзя не сознаться, что въ другихъ рукахъ эта природа приносила-бы неизмѣримо большія выгоды чело-

вѣку. Но въ томъ-то и дѣло, что на русскую жизнь слѣдуетъ смотрѣть особымъ окомъ.

Большинство лицъ, составлявшихъ въ 1866 году тѣтъ называемое «посольство Фокса», побывавъ въ центральной Россіи и между прочимъ въ Нижнемъ, удивлялось одному: какъ непроеизводительное гибнуть у насъ наши природныя богатства.... Да, богатства наши велики, какъ велика и обильна вся земля наша, далеко не ничтожны они и въ нижегородскомъ Поволжьи, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть спора о забитости и бѣдности, граничащей, по западно-европейскимъ понятіямъ, съ нищетою, массы населенія, оживляющей природу нижегородскаго Поволжья, и до тѣхъ поръ, пока 200,000 шкель нашихъ «за-атлантическихъ друзей» съ безчисленнымъ множествомъ другихъ особенностей жизни этихъ «друзей» составляютъ для насъ ума помраченіе, быть не только массъ нашихъ, но и самихъ представителей нашего такъ называемаго «образованнаго» меньшинства всегда будетъ въ излишней зависимости отъ многообразныхъ, враждебныхъ прогрессу, причинъ.

Земля въ нижегородскомъ Поволжьи, дѣйствительно, не вознаграждаетъ, говоря вообще, труда человѣка, къ ней прилагаемаго; собственнаго хлѣба ему не достаетъ на годовое продовольствіе (въ Поволжьи его хватаетъ всего на два, на три мѣсяца, а за-частую своимъ собственнымъ хлѣбомъ кормится заволжское населеніе лишь во время уборки его, а затѣмъ должно прибѣгать уже къ продовольствію покупнымъ хлѣбомъ), къ промысламъ онъ обратился здѣсь по тяжелой неволѣ, бѣжить онъ на-сторону, чтобы дома окончательно не умереть съ голоду. Но земля плоха не только потому, что она абсолютно плоха; она плоха и вслѣдствіе существованія здѣсь до сихъ поръ допотопныхъ способовъ пользованія ею; не прочны и укоренившіеся промысла, потому что они также ведутся почти доисторическими приѣмами.... «Заведите, сказалъ мнѣ одинъ, неувлекающійся патриотизмомъ наблюдатель, машинную гвоздильню въ Красной Рамени *), и не пройдетъ года, какъ всѣ ваши краснораменскіе гвозденники пойдутъ по-міру».... Русскій мужикъ, говоря вообще, живетъ не въ XIX столѣтіи; ему не у кого было научиться чему-нибудь путному; онъ имѣетъ земскія учрежденія, и еще многое, чѣмъ однако не научили его пользоваться... Нужно, чтобы обѣ руки дѣйствовали согласно.

*) Околодокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ селеній, за Волгой, въ семеновскомъ уѣздѣ.

Еще только принимаясь за личное изслѣдованіе нижегородскаго Поволжья и недостаточно познакомившись со всѣми его частями, я слишкомъ преждевременно и торопливо высказалъ, предпочитая, въ предположеніяхъ, лучшее—худшему, что «хорошо живется здѣсь лишь той незначительной долѣ населенія, которая занимаетъ два ничтожныхъ черноземныхъ клочка земли, такъ называемыя Запьянскую и Започинковскую стороны», т. е. части уѣздовъ княгининскаго, сергачскаго и лукояновскаго *), но это гадательное предположеніе мое встрѣтило энергическій отпоръ со стороны лица, вполне заслуживающаго довѣріе, когда, отвѣчая на возникшій въ нижегородскомъ статистическомъ комитетѣ вопросъ о причинахъ постепеннаго уменьшенія въ нижегородской губерніи ежегоднаго прироста населенія, и говоря преимущественно о *черноземныхъ мѣстностяхъ* губерніи, одинъ изъ членовъ комитета, бывшій въ то время предсѣдателемъ мѣстной губернской земской управы, А. М. Ермоловъ **) сообщилъ (въ засѣданіи комитета 30 апрѣля 1871 года), между прочимъ, слѣдующее:

«Рѣдко народъ живетъ такъ черно, какъ у насъ, особенно въ южныхъ окраинахъ губерніи. Крестьяне наши живутъ при такой обстановкѣ, которая противна всякой гигиенѣ: не рѣдкость, что 20—25 душъ дышатъ одной атмосферой, сгущенной въ самомъ небольшомъ пространствѣ, вмѣстѣ съ ягнятами, телятами, курами и др. животными и птицами. Выходъ изъ этого помѣщенія одинъ—на улицу, на открытый воздухъ; только здѣсь и совершаются всѣ отправления. Крестьянскія дѣти по этому умираютъ въ ужасающей пропорціи. При этомъ больного крестьянина служатъ лишь печь и кони; если больному дѣлается хуже, его заживо обмываютъ и кладутъ прямо въ передній уголъ. Крещеніе дѣтей производится способомъ, замѣчательно противогигиеническимъ: здѣсь употребляется зимой, въ 20—30° мороза, въ неотапливаемой церкви, вода со льдомъ, въ которую окунаваютъ принесеннаго изъ-за 10—15 верстъ новорожденнаго ребенка, котораго, послѣ этой операціи, окутываютъ въ тряпку и необтертаго, въ этой самой тряпкѣ, несутъ снова за

*) «Нижегородскій Сборникъ», томъ IV, стр. 317.

**) Говорю бывшій потому, что вслѣдствіе принятаго имъ изъ-ранія въ мировно судьи по сергачскому уѣзду, А. М. Ермоловъ отказался отъ должности предсѣдателя губернской земской управы. Потеря, которую понесло земство въ лицѣ г. Ермолова, признается многими совершенно незабываемою, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ.

10—15 верстъ. И замѣчательно, что находятся еще священники, которые утверждаютъ, будто-бы вода со льдомъ, употребленная при крещеніи, не можетъ приносить вреда. Съ весны дѣти остаются безъ всякаго попеченія, шатаясь полураздѣтыя и всегда по грязи и лужамъ, въ самую сильную стужу. Дойную корову не считаютъ у насъ необходимой принадлежностью семейства, въ которомъ есть дѣти. Бывши мировымъ посредникомъ въ сергачскомъ уѣздѣ, я всегда обращалъ вниманіе, при составленіи описи крестьянскаго имущества, подлежащаго продажѣ, на семейства съ малолѣтними дѣтьми, и въ послѣднемъ случаѣ, никогда не допускалъ продажи послѣдней дойной коровы, такъ какъ иначе ребенку оставался одинъ черный хлѣбъ и какъ лакомство—полбенные пироги; пища же эта для желудка маленькихъ дѣтей рѣшительно вредна и потому производимыя нынѣ во множествѣ продажи за недоимку послѣднихъ коровъ не могутъ не отразиться вредно на здоровьи крестьянскихъ дѣтей. По моимъ личнымъ наблюденіямъ, бытъ крестьянъ нижегородской губерніи и въ особенности южныхъ ея уѣздовъ положительно ухудшается. Изъ послѣдней моей поѣздки въ имѣніе мое, въ сергачскій уѣздъ, я вывезъ самое тягостное впечатлѣніе. Бывшіе мои крестьяне получали дарственный надѣлъ, и притомъ не $\frac{1}{4}$, а $\frac{1}{3}$ часть; они нанимаютъ у меня почти всю отошедшую мнѣ землю; никогда ни у одного изъ нихъ не было ничего продаваемо, слѣдовательно они находятся въ болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ сосѣди ихъ; казалось-бы они должны-бы были жить хорошо. Нѣтъ: не было между ними прежде примѣра семейства безлошаднаго; теперь есть. Въ нашей земледѣльческой (сержачской) мѣстности есть деревни, въ которыхъ на третью часть населенія нѣтъ лошади. Продадутъ у крестьянина послѣднюю лошадь—ему пахать нельзя: онъ долженъ или платить за обработку земли, для того, чтобы выручить деньги на повинности, которыя среднимъ числомъ, доходять до 12 р. съ человѣка, или сдавать ее въ аренду, которая много ему не доставляетъ. Мѣстности, отбывавшія прежде всѣ повинности натурой, исполняютъ ихъ теперь деньгами; при отсутствіи мѣстныхъ заработковъ, земля, прокармливавшая прежде такихъ крестьянъ, теперь должна сверхъ того оплатить и всѣ повинности, что разумѣется невозможно, тѣмъ болѣе, что потребности крестьянина сдѣлались шире, а повинности, сравнительно съ прежними, увеличились. Къ этому нужно прибавить страшную дороговизну въ южныхъ уѣздахъ лѣса, столь необходимаго крестья-

янину для построекъ и топлива. На дурное положеніе населенія вліяють еще и другія причины. Мнѣ извѣстны мѣстности, въ которыхъ растрата мірскихъ суммъ сдѣлалась явленіемъ совершенно обыкновеннымъ, особенно въ татарскихъ селеніяхъ. Сборщикъ растрачивается, напр., по 30 к. съ крестьянина, собирается снова 30 к., и такимъ образомъ выходитъ, что крестьянинъ платитъ уже не 30, а 60 к. Судебное преслѣдованіе растратъ крайне медленно и зло не искореняется, а продолжается. Мнѣ извѣстенъ одинъ случай, гдѣ крестьяне, зная, какъ долго производится дѣла о растратахъ, пришли къ сборщику, захватили его имущество, которое и продали на пополненіе растроченной имъ суммы; но такъ какъ общество можетъ продать имущество у своихъ членовъ только на уплату недоимокъ, а не на пополненіе растроченныхъ мірскихъ суммъ, то все общество предано было суду и судебный слѣдователь запрѣтилъ выдавать паспорта всей деревнѣ въ 350 душъ. И вотъ уже два года, какъ крестьяне не уходятъ на сторону и лишены заработковъ; эта задержка ихъ дома стоитъ селенію по крайней мѣрѣ по 2000 рублей въ годъ. Необходимымъ слѣдствіемъ является еще большее раззореніе крестьянъ, чѣмъ отъ самой растраты. Коснувшись паспортовъ, я не могу не высказать, что невыдача паспортовъ недоимщикамъ, установленная положеніемъ, есть мѣра непрактичная. Стоитъ сообразить, кто у насъ отходитъ на-сторону? Разумѣется, или безлошадный или лишній работникъ въ семьѣ, безъ пособія котораго домохозяинъ можетъ обработать свой надѣлъ. Если на такихъ семьяхъ есть недоимка, и добыть копейку дома такой крестьянинъ не можетъ, то слѣдовало-бы требовать, чтобы онъ взялъ паспортъ и искалъ-бы себѣ заработка на-сторонѣ; законодательство-же наше запрещаетъ ему отлучку, и слѣдствіемъ этого бываетъ то, что безлошадный крестьянинъ сидитъ дома безъ дѣла, а лишній работникъ въ семьѣ остается въ деревнѣ и если не можетъ наняться къ кому либо изъ крестьянъ, то также сидитъ дома, и не только оба они не приносятъ пользы семейству, но еще сдѣлаютъ послѣдній хлѣбъ и, кромѣ старой, накапливаютъ на себя и новую недоимку. Весьма вредно отражается также на бытѣ крестьянъ задержка въ высылкѣ паспортовъ волостными правленіями тѣмъ изъ нихъ, которые находятся на-сторонѣ. Съ просроченнымъ паспортомъ крестьянинъ вынужденъ жить или за полиціею или шататься безъ мѣста. Эти случаи весьма многочисленны и циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ мало улучшили это дѣло. Изъ все-

го сказаннаго мною, я дѣлаю слѣдующее заключеніе: на малый приростъ населенія въ нижегородской губерніи прямо вліяютъ гигиеническія условія быта большинства населенія, т. е. крестьянства; условія эти находятся въ такой тѣсной неразрывной между собою связи, что они иначе не могутъ быть разсматриваемы, какъ въ своей совокупности. Такъ на смертность дѣтей и здоровье крестьянъ вліяетъ экономическое положеніе, его всеневная обстановка; эти условія зависятъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, отъ тѣхъ причинъ, которыя вообще ухудшаютъ бытъ крестьянина и лишаютъ его возможности выбиться изъ нужды».

Слова А. М. Ермолова, земскаго дѣятеля, были подтверждены словами дѣятеля административнаго: за рѣчью г. Ермолова слѣдовала, въ томъ же засѣданіи статистическаго комитета, рѣчь предсѣдательствовавшего, бывшаго нижегородскаго губернатора Ал. Ф. А. Одинцова, который, между прочимъ, сказалъ: «Пониженіе уровня народнаго благосостоянія оказывается въ дѣйствительности. Недомки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашей губерніи, особенно въ трехъ уѣздахъ—сергачскомъ, ардатовскомъ и лукояновскомъ—дошли до громадныхъ размѣровъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи земля, по своей недоброкачественности, не обезпечиваетъ населенія: здѣсь надѣлъ, данный крестьянамъ, не стоитъ и половины того, что они за него платятъ; такъ, напр., за сыпучій песокъ въ лукояновскомъ уѣздѣ платятся крестьянами 9 рублей. Другія причины еще усиливаютъ это неблагоприятное положеніе; такъ, напр., въ межушковской волости семеновскаго уѣзда тифозная горячка сдѣлалась уже нормальнымъ явленіемъ». Заявивъ, что вопросъ о неблагоприятномъ экономическомъ положеніи крестьянъ губерніи переданъ имъ на разсмотрѣніе мѣстнаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, г. Одинцовъ закончилъ свою рѣчь утвержденіемъ, что «законъ о продажѣ скота за недомки, въ особенности въ чисто-поземледѣльческихъ мѣстностяхъ, положительно слѣдовало-бы отмѣнить»^{*)}).

Печать относительно-энергически указываетъ на неблагоприятное экономическое положеніе массъ населенія; она указываетъ такъ же и на мѣры, которыми можно было-бы парализировать это зло,

^{*)} Въ настоящее время, какъ извѣстно, самимъ правительствомъ возбужденъ вопросъ объ ограниченіи продажи крестьянскаго имущества за недомки.

на столько конечно, на сколько это возможно въ данную минуту... Остается желать, чтобы эти указанія переходили въ область дѣйствительности.

II.

Пространство нижегородскаго Поволжья въ топографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. — Происхожденіе и достовѣрность относящихся къ этому предмету цифръ.

Читатель, надѣюсь, не посѣтуетъ на меня, если я введу его, на этотъ разъ, въ рядъ цифръ, для того, чтобы имѣть фактическое основаніе для сужденій. Цифры, хотя они у насъ и хромаютъ болѣею частью, все-же, въ извѣстныхъ случаяхъ, говорятъ убѣдительно фразъ... Не даромъ признается истиною изрѣченіе великаго поэта-мыслителя: «Mann s'gt of: Zahlen regieren die Welt; dass aber ist gewiss, Zahlen zeigen wie sie regiert wird».

При изслѣдованіи экономическаго значенія данной мѣстности, является конечно нелишнимъ интереса вопросъ о пространствѣ ея; но этотъ вопросъ, по отношенію къ нижегородскому Поволжью, въ настоящее время, не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно, такъ какъ до сихъ поръ не произведено еще настолько точныхъ топографическихъ работъ по съемкѣ на карты величины площади нижегородской губерніи, чтобы на нихъ можно было окончательно опереться.

Изъ свѣдѣній нижегородской губернской чертежной видно, что по генеральному межеванію, открытому въ нижегородской губерніи въ 1784 году и оконченному въ 1787 году, пространство губерніи опредѣлено въ 4.457,314 кв. десятъ, 1.155 саж.; цифра эта, по словамъ губернской чертежной, съ открытіемъ въ губерніи въ 1836 году полюбовнаго спеціальнаго межеванія, измѣнилась, но на сколько именно, опредѣлить нельзя, такъ какъ это межеваніе еще продолжается. По исчисленію астронома Швейцера, произведенному на основаніи картъ Оппермана и Шуберта, принятому центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ его изданіяхъ, пространство нижегородской губерніи, безъ значительныхъ водъ, равняется 923,34 милымъ, или 44,6752, квадр. верстамъ, или почти 4.653,645 квадр. десятинамъ; по академическому календарю (на 1865 годъ) — 923 кв. милымъ или 45.227 кв. верстамъ; по «Памятной книжкѣ нижегородской губерніи» на 1865 годъ, не приведшей источни-

ка—43.099 квдр. верстамъ или 4.489,485 дес. 796 саж. по Арсеньеву («Статистическіе очерки Россіи») и по «Военно-статистическому обозрѣнію нижегородской губерніи», изданному департаментомъ генеральнаго штаба въ 1852 году—876 кв. миль, или 43,098 кв. верстамъ; по вычисленіямъ площади европейской Россіи полковникомъ главнаго штаба Стрѣльбицкимъ, произведеннымъ на основаніи специальной карты Россіи, составленной военно-топографическимъ отдѣленіемъ главнаго штаба, пространство нижегородской губерніи исчислено, безъ значительныхъ водъ, въ 923,3 кв. миль, или 47,658,6 кв. километровъ*).

Относительно длины и ширины площади нижегородской губерніи существуютъ также различныя показанія; въ напрѣмъ «Списку населенныхъ мѣстъ» протяженіе губерніи отъ сѣвера къ югу, равноняется 272 верстамъ, отъ запада къ востоку 187 верстамъ, а по «Памятной книжкѣ нижегородской губерніи» на 1865 годъ, въ первомъ случаѣ показано 264 версты 254 сажени, а во второмъ—211 версть 325 сажень.

*) Кстати сообщу здѣсь также и менышее разнообразіе цифръ по пространству нижегородской губерніи, приведенное въ «Статистическихъ трудахъ» Н. Ф. Штуkenберга: «По размежеванію 1766—1798 годовъ, все пространство нижегородской губерніи, говоритъ авторъ, равняется 4.447,464 десятинамъ (ср. съ приведенными выше, въ текстѣ, свѣдѣніями нижегородской губернской чертежной). У Арсеньева, въ «Очеркахъ», пространство губерніи исчислено, по измѣренію Швейцера, произведенному по картѣ въ 4.491,666 десятиинъ (ср. также съ свѣдѣніями, приведенными въ текстѣ). Въ изданныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ «Матеріалахъ для хозяйственной статистики Россіи» значится всего въ нижегородской губерніи 4.415,649 десятинь земли. Въ статьѣ «Отечественныхъ Записокъ» (1852 г., 84, т. II, стр. 397—446) исчислено въ 1846 году въ нижегородской губерніи подъ полями 2.000,000 десятинь и лугами 300,000 десятинь. Въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» 1840 года исчислено въ нижегородской губерніи всего 4.545,799 десятинь, и т. д., и т. д. Наконецъ можно прибавить, для курьеза, что по календарю г. Гоппе пространство нижегородской губерніи, въ квадратныхъ миляхъ (923), сходно съ пространствомъ ея, принятымъ одними источниками, напр., академическимъ календаремъ, а въ квадратныхъ верстахъ (44,675)—другими, напр., центральнымъ статистическимъ комитетомъ, тогда какъ въ такихъ щекотливыхъ случаяхъ ужъ всего-бы, кажется, лучше слѣдовать совѣтамъ переодѣтаго въ Фауста Мефистофеля, растрепаннымъ имъ наивному любителю всевозможныхъ знаній, когда у нихъ зашла рѣчь о философіи:

«Тутъ лучшее: набравши одного
Философа, и вѣровать въ него.

Съ своей стороны однако не останавливаясь ни на одной изъ приведенныхъ цифръ, такъ какъ прямаго, существеннаго отношенія они къ настоящему изслѣдованію не имѣютъ.

Если немотивированный ничѣмъ вопросъ о пространствѣ нижегородскаго Поволжья является только нелишнимъ интереса, то точное опредѣленіе той части этого пространства, которая приноситъ извѣстный доходъ владѣльцамъ земли, пространства земли въ экономическомъ отношеніи, составляетъ уже существенную необходимость, требующую категорическаго разрѣшенія. Въ отвѣтъ существуютъ цифры, существуютъ матеріалы, но при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи приходится чувствовать всю безпомощность положенія челоуѣка, принявшагося за изученіе логарифмъ и поставленнаго въ невозможность изучить хорошенько первыя арифметическія дѣйствія даже надъ цѣлыми числами.

Имѣющіеся по этому предмету матеріалы крайне неудовлетворительны, такъ какъ, во-первыхъ, относятся только къ землямъ, обложеннымъ земскимъ сборомъ *), во-вторыхъ, весьма мало заключаютъ въ себѣ достовѣрности, будучи, въ большинствѣ случаевъ, основаны на совершенно голословныхъ показаніяхъ владѣльцевъ земель, и въ-третьихъ, не одинаковаго статистическаго характера.

Въ 1869 году нижегородскій статистическій комитетъ обратился къ земскимъ управамъ нижегородской губерніи съ просьбою доставить ему данныя о количествѣ земель по владѣнію, и получилъ такимъ путемъ отъ 11-ти мѣстныхъ управъ, слѣдующія цифры:

*) Изъ помѣщенной въ № 65 «Камско-Волжской Газеты» за 1873 годъ статьи г. Паломника «Земскіе налоги», основанія цифры которой заимствованы изъ напечатанной въ № 109 «Правительственнаго Вѣстника», за тотъ-же годъ, вѣдомости о земскихъ сборахъ на 1871 годъ, видно, что главнымъ источникомъ земскихъ сборовъ въ нижегородской, также, какъ и въ сосѣднихъ съ ней губерніяхъ, служитъ земля, которая вноситъ отъ 75% до 90% общей суммы ихъ. Сравнивая распределение земскаго налога на землю, по разнымъ видамъ поземельнаго владѣнія, авторъ выше названной статьи, говоритъ: «Съ десятины приходится:

	У крестьянъ.	У прочихъ земле- владѣльцевъ.
Въ казанской губерніи	11 1/2 коп.	7 1/4 коп.
» нижегородской »	14 1/2 »	8 1/2 »
» симбирской »	12 1/2 »	5 »
» вятской »	12 1/2 »	2 1/2 »
	51 коп.	23 1/4 коп.

Въ общемъ выводѣ по четырѣмъ губерніямъ десятина крестьянской земли не-сетъ на потребности земства слишкомъ вдвое больше, чѣмъ десятина прочихъ земле-владѣльцевъ. Послѣ вятской губерніи, находящейся въ особыхъ условіяхъ, симбир-ская допускаетъ наибольшее неравенство въ обложеніи той и другой десятины. Лѣ-

2239

Въ макарьевскомъ уѣздѣ числится земли 579,746 д. 1470³/₄ с.
— ардатовскомъ 514,726 » —

са, неудобная земля и худшее будто-бы качество удобной, оставшейся за надѣломъ крестьянъ у землевладѣльцевъ, служить вообще основаніемъ той системы предпочтительнаго налегания на крестьянскія земли, какая обнаруживается въ земскихъ раскладкахъ. Выходить, стало быть, что крестьянская земля вдвое больше доходна сама по себѣ, чѣмъ земля прочихъ землевладѣльцевъ, поэтому и налога должна платить вдвое болѣе. Чтобы уяснить вопросъ, сдѣлаемъ выдержку изъ книги Милля («Основанія политической экономіи», томъ II, стр. 349). «Источники дохода—рента, прибыль и рабочая плата». Промышленная прибыль и рабочая плата по закону не подлежатъ земскому налогу, а потому слѣдуетъ остановиться только на замѣчаніяхъ Милля о рентѣ, тѣмъ болѣе, что въ ней именно и выражается доходъ съ землевладѣнія. «Налогъ на ренту, говорится далѣе, падаетъ весь на землевладѣльца. Нѣтъ ему никакого средства переложить это бремя на кого либо другого. Налогъ этотъ не возвышаетъ ни цѣнности, ни цѣны земледѣльческаго продукта, потому что она опредѣляется стоимостью производства въ наименѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, а часть продукта, производимаго въ наименѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, не платитъ ренты». Очевидно, земскій налогъ не есть налогъ на ренту, потому что облагается имъ вся земля скольконибудь годная къ воздѣлыванію, безъ исключенія той части ея, которая обрабатывается при наименѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ и не платитъ ренты. А если земскій налогъ не есть налогъ на ренту, а на каждую десятину удобной земли безразлично, то очевидно, онъ утрачиваетъ свойство падать весь на землевладѣльца, а получаетъ другое свойство—входить въ сумму издержекъ производства и возвращаться землевладѣльцу въ цѣнѣ продукта. Вопросъ, стало быть, сводится къ тому, какой видъ земледѣльческой промышленности—крестьянской или владѣльческой—наиболѣе обезпечиваетъ плателъщику возвратъ платежей въ цѣнѣ продукта. Хлѣба, получаемого съ надѣловъ, едва достаетъ крестьянамъ на собственное прокормленіе, а часто даже недостаётъ, такъ что они принуждены бывають прикупать его. А если для уплаты выкупныхъ и разныхъ другихъ повинностей, они продають его, то дѣлають это по нуждѣ, не во время, до установленія правильныхъ рыночныхъ цѣнъ, и эксплуатируются въ этомъ случаѣ разными кулаками-скупщиками. При такихъ условіяхъ трудно вести строгій учетъ издержкамъ производства и присчитывать къ нимъ платежи въ налогъ, когда даже собственный тяжелый трудъ идетъ у крестьянина за ничто и когда, подъ видомъ обложенія земли, облагается ни что иное, какъ этотъ именно его трудъ. Положеніе владѣльческаго земледѣлія совсѣмъ другое: здѣсь дѣло ведется болѣе или менѣе въ широкихъ размѣрахъ, владѣльцы не платятъ за землю выкупныхъ, не въ состояніи сами потребить всего продукта ихъ земли, не особенно трепещутъ передъ сборщиками налоговъ, могутъ вести дѣло на коммерческомъ основаніи, вести точный учетъ расходамъ производства и выжидать установленія благоприятныхъ цѣнъ для сбыта продукта. Для владѣльцевъ, слѣдовательно, земскій налогъ имѣетъ характеръ налога косвеннаго, падающаго собственно не на нихъ, а на потребителей, которыми являются очень часто тѣ-же крестьяне. И вотъ тогда, какъ отъ собственной земли эти послѣдніе едва получаютъ пищу, необходимую для поддержанія ихъ рабочей силы, не говоря уже о возвратѣ какихъ-либо платежей, взятыхъ налогомъ, земля эта облагается вдобавокъ земскимъ налогомъ вдвое болѣе, чѣмъ владѣльческая.» («Камско-Волжская Газета», 1873. № 65).

— семеновскомъ	470,819	»	763	»
— лудинскомъ	445,355	»	—	»
— арзамасскомъ	336,686	»	1200	»
— балахнинскомъ	319,618	»	685	»
— нижегородскомъ	299,534	»	104	»
— васьковскомъ	298,896	»	2274	»
— горбатовскомъ	288,820	»	—	»
— гнигнинскомъ	247,922	»	1167	»
— сергачскомъ	235,272	»	433	»
	4.037,437	д.	6013 $\frac{3}{4}$	с.

Неимѣя въ своемъ распоряженіи новѣйшихъ данныхъ о распределеніи земель нижегородской губерніи по угодьямъ *) статистическій комитетъ, въ 1871 году, обратился за разрѣшеніемъ этого вопроса снова въ земскимъ учрежденіямъ, какъ къ единственному имѣющимъ возможность отвѣтить, и имѣя въ виду измѣнимость цифръ по владѣнію, просилъ ихъ, вмѣстѣ съ данными о количествѣ земель по угодьямъ, доставить въ комитетъ и данныя о количествѣ земель по владѣнію. По собраннымъ такимъ образомъ земскими учрежденіями свѣдѣніямъ, числится земель, по владѣнію:

*Въ макарьевскомъ уѣздѣ **).*

— за казной	205.490	д.	467	с.
— крестьянами всехъ наименованій	187.020	»	269 $\frac{1}{2}$	»
— частными лицами, не крестьянами	176.033	»	1974	»
— городомъ	3 033	»	250 $\frac{3}{4}$	»
— удѣломъ	8.149	»	909 $\frac{1}{2}$	»
	579.746	д.	1470 $\frac{3}{4}$	с.

*) По свѣдѣніямъ «Статистическаго Временника» (томъ I, 1867 г.) въ нижегородской губерніи считалось пахотной земли, въ тысячахъ десятинъ—1800, сѣнокосной 280, лѣсу—2308, усадебной, выгонной и проч.—265, всего 4,653; по цифрамъ эти крайне недостоверны, какъ о томъ подробно и говорится въ примѣчаніи къ таблицѣ, сообщаемой «Статистическимъ Временникомъ» (стр. 158 и 159).

**) Ставлю уѣзды въ томъ порядкѣ, какъ указывать большее или меньшее пространство ихъ; при этомъ нужно замѣтить, что такъ какъ не всея земскія управы доставили въ статистическій комитетъ послѣднія, по времени, цифры, относящіяся къ поземельной статистикѣ, то въ текстъ вносятся мною, по макарьевскому и нижегородскому уѣздамъ, цифры, полученные отъ управъ въ 1869 году.

Въ семеновскомъ уездѣ.

За бывшими государств. крестьян.	153.485	д.	1192	с.
— казной	125.901	»	206	—
— помѣщиками *)	97.498	»	1894	—
Въ общемъ владѣніи казны и част-				
ныхъ лицъ	72.471	»	1163	»
За временно-обяз. крестьянами	50.554	»	10	»
— свободными хлѣбопашцами	20.923	»	897	»
— крестьянами-собственниками	7.426	»	378	»
— удѣломъ	5.465	»	631	»
— бывшими удѣльными крестьян.	5.272	»	1904	»
— городомъ	1.376	»	1671	—
	540.374	д.	2144	»

Сравнительно съ данными за 1869 г. (470.849 д. 768 с.) на 69,525 д. 1376 с. болѣе.

Въ ардамовскомъ уездѣ.

За помѣщиками.	246.207	дес.
— временно-обяз. крестьянамъ	76.202	»
— казной	63.458	»
— крестьянами собственниками	33.146	»
— удѣломъ	27.841	»
— бывшими удѣльными крестьянами	21.884	»
— государственными	21.118	»
— лицами разныхъ сословій	14.145	»
— крестьянами, владѣющими землей по частнымъ		
покупкамъ	8.428	»
— городомъ	1.525	»
— заводскими крестьянами	537	»
— вольными хлѣбопашцами	276	»
	514.777	дес.

Сравнительно съ данными за 1869 г. (511.726 д.) на 51 д. болѣе.

*) Выраженіе *помѣщика*, утратившее свою точную опредѣлительность послѣ 19 февраля 1861 года, до сихъ поръ еще не замѣнено другимъ (выраженіемъ *личный землевладѣлецъ, владелецъ*, едва-ли войдутъ въ окончательное употребленіе), и потому, по необходимости, оставляю его здѣсь въ силѣ.

Въ лукояновскомъ уездѣ.

За крестьянскими обществами	266.494	дес.
— частными лицами	101.440	»
— казной и удѣломъ	76.443	»
	<hr/>	
	444.377	»

Сравнительно съ данными за 1869 г. (445.355 дес.) на 978 д. меньше.

Въ арзамасскомъ уездѣ.

За временно-обяз. крестьянами, крестьяна- ми-собственниками и удѣльными	113.273	дес.
— государственными крестьянами	83.799 ¹ / ₂	»
— помѣщиками	78.997	»
— казной	34.954 ¹ / ₂	»
— лицами разныхъ сословій	15.349 ¹ / ₂	»
— удѣломъ	4.923 ¹ / ₂	»
— городомъ	2.788	»
	<hr/>	
	336.085	дес.

Сравнительно съ данными за 1869 г. (336.686 дес. 1200 саж.) на 601 дес. 1200 саж. меньше.

Въ балахнинскомъ уездѣ.

За помѣщиками	73.994	д.	120	с.
— бывшими госуд. крестьян.	49.006	»	2245	»
— временно-обяз. крестьянами	40.920	»	1659	»
— владѣльцами неразмежеваннаго чернораменскаго бора	40.417	»	—	»
— крестьянами-собственниками	37.229	»	1699	»
— бывшими удѣльными крестьянами	29.077	»	1085	»
— удѣломъ	22.901	»	952	»
— владѣльцами земель, принадлежащ. разнымъ сословіямъ и вѣдомствамъ	11.680	»	246	»
— городомъ	6.878	»	2277	»
— казной	4.536	»	1050	»
	<hr/>			
	316.642	д.	733	с.

Сравнительно съ данными за 1869 г. (319.618 д. 685 саж.) на

2975 д. 2352 саж. менше.

Въ нижегородскомъ уездѣ.

За крестьянами	202 502	д.	846	с.
— другими лицами, не крестьянами	94.196	»	1781	»
— городомъ	2.806	»	1537	»
— казной	28	»	740	»
	299.534	д.	104	с.

Въ горбатовскомъ уездѣ.

За помѣщиками	138.853	дес.
— временно-обяз. крестьянами и крестья- нами-собственниками	108.184	»
— лицами разныхъ сословій	17.581	»
— государств. крестьянами и вольными хлѣбопашцами	17.064	»
— казной	5.295	»
— церковными приходами	2.470	»
— монастырями	721	»
— городомъ	263	»
	290.431	дес.

Сравнительно съ данными за 1869 г. (288.830 дес.) на 1601 д. болѣе.

Въ васьскомъ уездѣ.

За помѣщиками	98.179	д.	1734	с.
— крестьянами-собственниками	94.448	»	870	»
— временно обяз. крестьянами	53.398	»	1727	»
— удѣломъ	11.693	»	1603	»
— лицами разныхъ сословій	10.679	»	1737	»
— казной	5.143	»	—	»
— городомъ	2.928	»	515	»
— ниж. маріинскимъ институтомъ	93	»	510	»
	278.564	д.	1516	с.

Сравнительно съ данными 1869 г. (298.896 д. 2274 с.) на 20,332 д. 758 с. менше.

Въ сергачскомъ уездѣ.

За помѣщиками	92.635	д	255	с.
— государственнымъ крестьянами	73.375	»	1488	»
— врем. обяз. крестьян. и собственниками.	53.935	»	1109	»
— лицами разныхъ сословій	10.148	»	815	»
— бывш. удѣльными крестьянами	5.926	»	1772	»
— казной	3.356	»	1846	»
— удѣломъ	2.868	»	287	»
— разными учреждениями	60	»	224	»
<hr/>				
	270.314	д.	645	с.

Сравнительно съ данными за 1869 г. (235.272 дес. 433 саж.) на 35,042 д. 212 с. болѣе.

Въ княгининскомъ уездѣ.

За временно-обяз. крестьянами и крестья- нами-собственниками	104.254	д.	1787	с.
— помѣщиками	85.919	»	1570	»
— государственнымъ крестьянами	30.266	»	2044	»
— лицами разныхъ сословій	14.166	»	262	»
— бывшими удѣлн. крестьянами	11.484	»	1985	»
— удѣломъ	1.634	»	2169	»
— городомъ	34	»	—	»
— казной	21	»	1417	»
<hr/>				
	247.782	»	1731	с.

Сравнительно съ данными за 1869 г. (247.922 дес. 1167 саж.) на 139 дес. 1833 с. менѣе.

По *угодьямъ* количество земель въ ниж. городскомъ Поволжьи распределяется слѣдующимъ образомъ:

Въ макарьевскомъ уездѣ.

Черноземной земли и поемныхъ луговъ хорошаго качества	14.459 ³ / ₄	дес.
Глинистой земли	82.161 ¹ / ₄	»
Песчаной земли	73.928 ¹ / ₄	»

Въ Горахъ. За Волгой.

Лѣсовъ: лиственныхъ	8661 ¹ / ₄	д.	40.314 ¹ / ₄	с.
хвойныхъ	5048 ³ / ₄	»	327.264 ¹ / ₂	»
кустарныхъ	—	»	27.698 ³ / ₄	»
			<hr/>	
			579.557 ¹ / ₄	дес.

Въ семеновскомъ уездѣ.

Подъ хвойнымъ лѣсомъ	302.322	д.	1964	с.
Песчаной и каменистой земли	143.538	»	1114	»
Подъ кустарнымъ лѣсомъ	50.896	»	952	»
Суглинистой и супесчаной земли	30.365	»	2039	»
Волжскихъ поемныхъ покосовъ	9.793	»	150	»
Подъ лиственнымъ лѣсомъ	3.458	»	825	»
			<hr/>	
	540.374	д.	2144	с.

Въ ардатовскомъ уездѣ.

Подъ хвойнымъ лѣсомъ	256.337	дес.		
Земли пахотной и луговой на глинѣ	89.721	»		
— — на пескѣ	77.229	»		
— — на черноземѣ	49.897	»		
Подъ лиственнымъ лѣсомъ	24.028	»		
Подъ кустарнымъ лѣсомъ	17.565	»		
			<hr/>	
	514.777	дес.		

Въ лукояновскомъ уездѣ.

Черноземной земли и поемныхъ луговъ хорошаго качества	90.704	дес.		
Глинистой земли	203.638	»		
Песчаной земли	12.213	»		
Лѣсу: строевого (безъ различія лиственный или хвойный лѣсъ)	29.265	»		
Дровяного, тоже безъ различія	108.557	»		
Кустарнаго	14.796	»		

459.173

Въ арзамасскомъ уездѣ.

Черноземной земли и поемныхъ луговъ хорошаго качества	98.343 ¹ / ₂	дес.
Глинистой	105.669 ¹ / ₂	»
Песчаной	32.668 ¹ / ₂	»
Лѣсу: лиственнаго	63.448	»
— хвойнаго	35.636 ¹ / ₂	»
— кустарнаго	319	»
Всего	336.085	дес.

Въ балахнинскомъ уездѣ.

Подъ лѣсомъ	194.310	д.	629	с.
Пахотной земли	87.233	»	1908	»
Сѣнныхъ покосовъ	267.736	»	1939	»
Усадьбной земли	4.505	»	245	»
Выгонной земли	3.856	»	1812	»
Всего	316.642	д.	733	с. *)

Въ нижегородскомъ уездѣ.

Черноземной земли	1.509	дес.
Глинистой	130.420 ¹ / ₄	»
Песчаной земли	102.422 ¹ / ₂	»
Лѣсу: лиственнаго	36.983 ³ / ₄	»
— хвойнаго	9.977	»
— кустарнаго	23.516	»
Всего	304.828¹/₂	дес.

Въ горбатовскомъ уездѣ.

Пахотной земли	139.469	дес.
Подъ лѣсомъ	126.313	»
Подъ сѣнокосомъ	17.620	»

*) Показанная въ текстѣ цифра земель (316.642 д. 733 с.) обложена земскимъ сборомъ; необложенной-же земскимъ сборомъ земли въ балахнинскомъ уездѣ, по показанію мѣстной земской управы, числится 41.945 д. 468 с. (кустарниковъ, перелѣсковъ и вырубковъ), такъ что всей земли въ уездѣ числится 358.587 д. 1201 саж.

Подъ усадьбами	7.029	
	290.431	дес.

Въ васьскомъ уездѣ.

Земли глинистой	127.226	д.	1815	с.
— черноземной	46.846	»	2237	»
Подъ хвойнымъ лѣсомъ	46.610	»	186	»
Подъ лиственнымъ лѣсомъ	34.317	»	1461	с. *)
Подъ кустарнымъ лѣсомъ	16.405	»	2021	»
Земли песчаной	7.157	»	946	»
	278.564	д.	1516	с.

Въ сергачскомъ уездѣ.

Чернозему (въ томъ числѣ $\frac{1}{10}$ луговъ).	191.503	д.	2123	с.
Подъ лѣсомъ	43.499	»	1113	»
Глины	32.553	»	2069	»
Песку	2.757	»	140	»
	270.314	д.	645	с.

Въ княгининскомъ уездѣ.

Не чернозему (въ томъ числѣ и луговъ)	135.223	д.	1981	с.
Чернозему	69.038	»	1755	»
Подъ лиственнымъ лѣсомъ	23.519	»	202	»
Подъ кустарнымъ лѣсомъ	10.877	»	668	»
Песку	9.123	»	1828	»
	247.782	д.	1734	с.

По показанію нижегородской губернской земской управы, всей удобной земли, обложенной земскимъ сборомъ, числилось, въ 1871 году, въ нижегородской губерніи:

*) Лѣсу въ васьскомъ уездѣ, по свѣдѣніямъ мѣстной земской управы, за 1871 г., въ черноземной полосѣ: лиственного 5122 дес. 1069 с., кустарнаго—1963 д. 696 с., въ глинистой полосѣ: лиственного—17.179 д. 2003 с., хвойнаго—4.080 д. 1066 с., кустарнаго—10.538 д. 2219 с., въ песчаной полосѣ: лиственного—12.015 д. 789 с., хвойнаго—42.529 д. 1520 с., т. е. всего въ васьскомъ уездѣ, во всѣхъ полосахъ, 97.332 д. 1268 с.

1) Подъ хвойнымъ лѣсомъ	1.207.329 ¹ / ₄	дес.
— лиственнымъ	398.620	»
— вустарнымъ	183.848	»
	<hr/>	
	1.789.797 ¹ / ₄	дес.
2) Глинистой земли	1.099.701 ³ / ₄	»
3) Песчаной	581.027 ¹ / ₂	»
4) Черноземной земли и луговъ хорошаго качества	577.876 ³ / ₄	»
	<hr/>	
	4.048.403 ¹ / ₄	дес.

Итакъ цифры, выражающія пространство нижегородскаго Поволжья въ экономическомъ отношеніи, или, говоря языкомъ земскихъ учреждений, цифры, выражающія количество земель, обложенныхъ земскимъ сборомъ, оставляя даже въ сторонѣ ихъ достовѣрность, прежде всего являются цифрами неодинаковаго статистическаго характера. Во-первыхъ, они принадлежать разному времени и потому ихъ нельзя складывать; только по необходимости приходится ставить цифры 1871 года на ряду съ цифрами 1869 года; во-вторыхъ, даже цифры за одинъ и тотъ-же годъ выражаютъ не одни и тѣ-же однородныя понятія, т. е. принятыя управы рубрики не одинаковы; напр., по угодьямъ, однѣ управы дѣлятъ земли на пахотныя вообще, другія подраздѣляютъ эти послѣднія на пахотныя, глинистыя, черноземныя, третьи принимаютъ рубрики черноземныхъ и нечерноземныхъ земель. По владѣнію, однѣ управы отдѣляютъ земли, принадлежащія крестьянамъ разныхъ наименованій другъ отъ друга, другія отдѣляютъ лишь земли, принадлежащія крестьянамъ всѣхъ наименованій отъ земель, принадлежащихъ другимъ частнымъ лицамъ, казнѣ и удѣлу, третьи показываютъ земли, принадлежащія монастырямъ, отдѣльно, и т. д. Наконецъ, по доставленнымъ въ статистическій комитетъ свѣдѣніямъ управъ, нельзя принять, относительно разсмотрѣнія поземельныхъ цифръ, выражающихъ понятій объ угодьяхъ (за исключеніемъ лѣсовъ) и владѣніи, того способа, который, естественнымъ образомъ, представляется болѣе рациональнымъ, т. е. не имѣя данныхъ отдѣльно для заволжской и нагорной сторонъ балахнинскаго, макарьевскаго и васильскаго уѣздовъ, невозможно провести въ этомъ отношеніи даже приблизительной границы между Заволжьемъ и Горами всего нижегородскаго Поволжья.

Какъ-бы то ни было, и на основаніи наличныхъ данныхъ нельзя отказаться отъ нѣкоторыхъ выводовъ, которые конечно будутъ имѣть особенно существенный интересъ лишь тогда, когда будутъ основаны на менѣ шаткихъ основаніяхъ.

По угодьямъ, на основаніи свѣдѣній губернской земской управы, нижегородское Поволжье нельзя отнести къ числу мѣстностей, хлѣбородныхъ уже потому, что изъ всего количества земли, обложенной земскимъ сборомъ, т. е. въ извѣстной степени полезной чело-
вѣку ($4.048.403\frac{1}{4}$ дес.), болѣе или менѣе годна для произростанія хлѣба только гораздо меньшая половина, именно $1.677.578\frac{1}{2}$ д., изъ которыхъ на долю глинистыхъ земель приходится $1.099.701\frac{3}{4}$ д., а на долю черноземныхъ земель и луговъ только $577.876\frac{3}{4}$ д. Аналогическое же общей характеристикѣ нижегородскаго Поволжья значеніе имѣютъ и отдѣльныя части его, если припомнить, какой грунтъ земли въ каждомъ уѣздѣ преобладаетъ, что видно изъ приведенныхъ выше цифръ.

Обращаясь къ обзору земель нижегородскаго Поволжья, по владѣнію, мы видимъ, что абсолютно большая часть земель принадлежитъ крестьянскому владѣнію, исключая однако трехъ уѣздовъ: ма-
карьевскаго, горбатовскаго и ардатовскаго, гдѣ даже абсолютное владѣніе землями принадлежитъ не крестьянамъ; въ первомъ представителемъ самаго крупнаго землевладѣнія является казна, которая владѣтъ 205,490 десятинами, 467 сажеными, изъ всего количества 579,746 десятинъ, $1470\frac{3}{4}$ саж. земли уѣзда (по свѣдѣніямъ за 1869 г.); во второмъ и третьемъ представителями самаго крупнаго землевладѣнія являются помѣщики, владѣющіе въ горбатовскомъ уѣздѣ 138,853 д., изъ всего количества 290,431 д. и въ ардатовскомъ—246,207 д., изъ всего количества 514,777 д. (по свѣдѣніямъ за 1871 г.)

Разсматривая вопросъ съ относительной точки зрѣнія, на этотъ разъ конечно самой цѣлесообразной, приходишь къ заключенію, что во всемъ нижегородскомъ Поволжьѣ крупное землевладѣніе принадлежитъ или казнѣ, или помѣщикамъ, такъ какъ на каждаго крестьянина приходится здѣсь самое ничтожное количество земли, въ сравненіи съ другими владѣльцами. Но кромѣ количества земли, при владѣніи ею, имѣетъ весьма важное значеніе и качество ея. Съ этой стороны крестьянское населеніе нижегородскаго Поволжья, какъ извѣстно—главная масса его населенія—также не-

пользуется, говоря вообще, особыми преимуществами. По отсутствию данных въ этомъ отношеніи по всему нижегородскому Поволжью, приведу, въ видѣ примѣровъ, лишь тѣ, которыя имѣются у меня въ рукахъ.

Начать съ того, что самое характеристическое природное богатство нижегородскаго Поволжья—лѣса его—принадлежить казнѣ, такъ какъ, по показанію губернской земской управы, изъ 4.048,403¹/₄ дес. земли, казнѣ принадлежатъ 1.789,797¹/₄ дес., занятыхъ лѣсомъ, т. е. почти половина всего количества земли, обложенной земскимъ сборомъ *).

Затѣмъ сравнивая количественныя цифры угодій, которыми владѣютъ здѣсь крестьяне и некрестьяне, изъ имѣющихся данныхъ, доставленныхъ въ статистическій комитетъ управами въ 1871 году, видно, что въ самыхъ лучшихъ, по грунтамъ, уѣздахъ нижегородскаго Поволжья, самая солидная цифра падаетъ на долю некрестьянскаго владѣнія. Такъ, напр., въ сергачскомъ уѣздѣ, самомъ хлѣбородномъ, изъ всего количества *черноземной* земли (154.503 дес. 2.123 саж.) на долю казны падаетъ 160 дес. 1,085 с., удѣла 277 д. 67 с., лицъ некрестьянскаго сословія—73,649 д., а на долю крестьянъ 80.416 д. 2.038 с.; изъ всего-же количества *глинистой* земли (32.355 д., 1,069 с.) на долю казны падаетъ 835 д. 1,861 с., удѣла—233 д. 1,204 с., лицъ некрестьянскаго сословія только 4,092 д. 2,033 с., а на долю крестьянъ 27.373 д. 802 с.; изъ всего количества *песчаной* земли (2,757 д. 140 с.) на долю казны—29 д., 2,200 с., на долю лицъ некрестьянскаго сословія только 699 дес. 340 с., а на долю крестьянъ 2,018 д.; о лѣсахъ конечно нечего и говорить, такъ какъ извѣстно, что лѣсомъ крестьяне почти нигдѣ не владѣютъ; въ васильскомъ уѣздѣ изъ числа всей *черноземной* земли (46.846 д. 2,237 с.) на долю крестьянъ падаетъ 33.295 д. 1,948 саж., на долю некрестьянъ (считая въ томъ числѣ всѣхъ владѣльцевъ, какъ помѣщиковъ, такъ и различныя вѣдомства)—13.552 дес. 109 с., изъ числа всей *глинистой* земли (127.226 дес. 1,843 саж.) на долю крестьянъ падаетъ 87,124 дес. 781 саж., на долю некрестьянъ

*) Показанная управой 1.789,797¹/₄ дес. лѣсу показываютъ лишь цифры казенныхъ лѣсовъ, обложенныхъ земскимъ сборомъ; всѣхъ-же лѣсовъ, принадлежащихъ казнѣ, по свѣдѣніямъ нижегородскаго управленія государственными имуществами, числилось, въ 1871 году, въ нижегородской губерніи до 2.012,870 дес., 1,963 саж.

40.102 д. 165 с.; изъ всего количества *песчаной* земли (7,157 д. 946 с.) на долю крестьянъ падаетъ 5,044 дес. 768 с., на долю некрестьянъ 1,478 дес. 1,004 саж., т. е. въ наиболѣе плодородныхъ уѣздахъ (по княгининскому уѣзду и черноземной полосѣ лукояновскаго свѣдѣній у меня нѣтъ) дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ: менѣ плодородныя земли выпали на долю крестьянъ, болѣе плодородныя—на долю некрестьянъ. Слѣдовательно въ заволжской части нижегородскаго Поволжья, какъ самой лѣсистой, естественныя богатства ея—лѣса—принадлежать, главнымъ образомъ, казнѣ, а въ Горахъ большая доля лучшей земли осталась за частными лицами некрестьянскаго сословія.

Припоминая все сказанное, я имѣю право утверждать, во-первыхъ, что вслѣдствіе юности нашей поземельной статистики, годомъ рожденія которой слѣдуетъ считать годъ стиратія земскихъ учреждений, всякій изслѣдователь въ этомъ направленіи чувствуетъ почти полнѣйшую безпомощность, не имѣя подъ ногами, какъ говорится, твердой почвы, такъ какъ, глубоко понимая, что *Zahlen zeigen wie die Welt regiert wird*, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень хорошо знаетъ, что въ данномъ случаѣ, многія, если не большинство имѣющихся у него подъ руками цифръ, начиная съ цифръ, опредѣляющихъ пространство земли, какъ обработанной, такъ и необработанной, и кончая цифрами, опредѣляющими поземельное владѣніе землею, берутся большею частью *глазѣмъ, на-махъ* *), и во-вторыхъ, что какъ-бы смутно ни говорили намъ наши цифровыя познанія, ясно однако одно, а именно то, что главная масса населенія, наиболѣе нуждающаяся въ помощи, наименѣ имѣетъ возможности ее ощущать, вслѣдствіе тѣхъ условій жизни, которыя, по удобству и невинности

*) Поземельная статистика земскихъ учреждений держится, главнымъ образомъ, на показаніяхъ владѣльцевъ земли и волостныхъ правднй. Всякому извѣстно, какія баснословныя данныя заключаются въ этихъ показаніяхъ, но многимъ компетентнымъ людямъ кажется даже страшнымъ поднимать вопросъ о серьезномъ контролѣ цифръ нашей поземельной статистики. Не знаю, на сколько страшенъ этотъ контроль, знаю только, что если-бы рѣшено было строго повѣрить цифры владѣній земель, хоть-бы, напр., по уставнымъ грамотамъ, огромный процентъ которыхъ составленъ былъ закурью глаза, безъ всякихъ плановъ, то въ поземельномъ владѣніи произошла-бы такая перестановка, что многіе и многіе только-бы ахнули. Во всякомъ случаѣ нижегородскому земству не мѣшало-бы взять примѣръ, относительно земской статистики, съ земства другихъ губерній, напр., рязанской, по отнѣскъ земель; не мѣшало-бы также принять къ свѣдѣнію и постановленія устроеннаго херсонскимъ земствомъ земскаго статистическаго сѣзда.

выраженія, назову хоть—историческими... На какия-бы категоріи ни дѣлило себя человечество, оно *всегда*, на сколько это *теперь* можно предвидѣть, будетъ состоять только изъ двухъ крупныхъ группъ: группы людей, живущихъ на готовыхъ хлѣбахъ и группы людей, которые даже понятія не имѣютъ объ этихъ готовыхъ хлѣбахъ.

Степень благосостоянія извѣстнаго общества измѣряется конечно степенью благосостоянія основной массы этого общества; тамъ, гдѣ эта основная масса забита нуждой, трудомъ и невѣжествомъ, тамъ нѣтъ, собственно говоря, и благосостоянія. Въ нижегородскомъ Поволжьи основная масса эта, какъ и вездѣ—крестьянская, и сидитъ она на худшихъ земляхъ, и владѣть она ими въ меньшемъ количествѣ и занимается она промысловыми заработками только кажется для того, чтобы дать возможность толковать оптимистамъ о *завидномъ* разнообразіи здѣсь промышленной жизни.

III.

Сельско-хозяйственная характеристика нижегородскаго Поволжья. — Горы. — Заволжье.

Нынѣшнее административное дѣленіе нижегородскаго Поволжья на уѣзды давно потеряло свое оправданіе; здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробности этого предмета и достаточно привести то, что, напр., нижегородское Заволжье состоитъ лишь изъ одного цѣльнаго уѣзда (семеновскаго), остальные два (балахнинскій и макарьевскій), безъ всякой существенной надобности, раздѣлены рѣкой Волгой на неравныя части, къ которымъ приданъ въ Заволжь еще клочокъ васьинскаго уѣзда, тогда какъ всего естественнѣе было-бы образовать изъ нижегородскаго Заволжья два или много три исключительно заволжскихъ уѣздовъ.

Неудобства существующаго административнаго дѣленія нижегородскаго Поволжья становятся особенно осазательными при какомъ-бы то ни было общемъ экономическомъ его изслѣдованіи, такъ какъ многія цифры, неуловимыя для частнаго наблюденія, могутъ быть добыты лишь однимъ официальнымъ путемъ, незнающимъ естественныхъ отличій Заволжья отъ Горъ (нагорной стороны).

Обращусь прежде всего къ чисто сельско-хозяйственному обзору, при чемъ мною будетъ сдѣлана лишь попытка проведенія

границъ между Заволжьемъ и Горами.

По количеству полевыхъ во всемъ нижегородскомъ Поволжьи стоитъ на первомъ мѣстѣ озимой хлѣбъ, т. е. рожь; озимой пшеницы здѣсь не сѣется. Изъ остальныхъ растений, играющихъ въ нижегородскомъ Поволжьи роль яровыхъ, зазѣваются повсемѣстно: пшеница, ячмень, овесъ, греча, картофель, рѣпа, горохъ, ленъ, конопля; кромѣ этихъ растений сѣются въ горбатовскомъ, арзамасскомъ, лукояновскомъ и княгининскомъ уѣздахъ чечевица, въ лукояновскомъ, княгининскомъ и сергачскомъ — полба и въ васильскомъ, въ самомъ однако незначительномъ размѣрѣ, преимущественно живущими въ своихъ имѣніяхъ помѣщиками, для собственнаго потребленія — кукуруза. Полевыя хлѣбныя производятся, какъ и слѣдуетъ ожидать, конечно, главнымъ образомъ, на земляхъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ; купеческихъ хозяйствъ очень немного; всего болѣе ихъ въ арзамасскомъ уѣздѣ. Система хозяйства въ нижегородскомъ Поволжьи — трехпольная; удобряется обыкновенно $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ часть пароваго поля, при чемъ наиболѣе распространеннымъ удобреніемъ бываетъ — навозное. Исключенія незначительны и относятся, главнымъ образомъ, къ лукояновскому уѣзду. Для обработки полей повсемѣстно употребляется лошадь.

Если сопоставить официальную цифру числа лошадей (около 220,000), принадлежащихъ жителямъ *всѣхъ сословій*, съ официальной цифрой числа *одного крестьянскаго* населенія, и притомъ *одного мужскаго пола* (547,938 чел.), то окажется, что на человека приходится менѣе $\frac{1}{2}$ лошади; принимая въ основаніе за единицу расчета домъ, и притомъ опять таки безъ различія принадлежности его тому или другому сословію (всѣхъ жилыхъ домовъ 1628 кам. и 236,648 дер.), оказывается, что на каждый домъ приходится менѣе одной лошади. Если допустить, что официальная цифра числа лошадей, какъ и многія статистическія цифры официального происхожденія, представляютъ лишь крайній минимумъ и вслѣдствіе того удвоить эту цифру (что въ дѣйствительности было бы невозможной натяжкой, въ добавокъ къ допущеннымъ уже мною выше натяжкамъ, при сопоставленіи числа лошадей, принадлежащихъ жителямъ *всѣхъ сословій* съ числомъ *одного крестьянскаго населенія*, не считая въ томъ числѣ женскаго пола), то и тогда пришлось-бы на каждого человека (изъ одного крестьянскаго насе-

ленія) всего только около одной лошади. Не говоря уже объ officialной цифрѣ числа лошадей и дѣйствительная цифра ихъ, принимаемая даже хоти-бы и вдвойнѣ, должна въ сильной степени уменьшиться въ виду громаднаго процента лошадей слѣпыхъ, хромыхъ и вообще едва годныхъ даже для нетребовательнаго крестьянскаго употребленія: вѣдствие неблагопріятнаго экономическаго положенія крестьянъ, лошади ихъ, въ большинствѣ случаевъ, къ концу зимы и началу весны, отъ постоянной голодовки, тощакуютъ до того, что даже тѣ, которыя переносятъ, не околѣвая, всѣ невзгоды зимняго содержанія, при наступленіи весны, едва на ногахъ держатся.

Скотоводство вообще находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, такъ какъ и рогатаго скота считается всего около 218,000, а всего скота крупнаго и мелкаго съ небольшимъ миллионъ головъ на 1.283,000 человекъ населенія *). Кормится скотъ такъ, что зимой онъ тощакуетъ невообразимо, доходя до того, что къ началу весны еле-еле бродить. Слишкомъ частые падежи ухудшаютъ положеніе земледѣльца уже до невыносимости.

Суслики въ нижегородскомъ Поволжьи не появляются; сарапча была замѣчена въ княгининскомъ уѣздѣ въ 1868 году, но полетъ ея никакого вреда не сдѣлалъ.

Относительно избытка или недостатка собственного хлѣба нижегородскіе уѣзды можно раздѣлить на четыре группы: къ первой относятся тѣ, которые имѣютъ положительный избытокъ въ хлѣбѣ (сергачскій и частью княгининскій); ко второй—уѣзды, болѣе или менѣе нуждающіеся въ постороннемъ хлѣбѣ, т. е. такіе, въ которыхъ встрѣчаются мѣстности, нуждающіяся въ постороннемъ хлѣбѣ, и мѣстности, имѣющія избытокъ его, уходящій за предѣлы уѣзда (арзамасскій, ардатовскій и пагорная часть васильскаго); къ третьей—уѣзды, въ которыхъ своего хлѣба отчасти не достаетъ, отчасти достаетъ лишь для мѣстнаго продовольствія, но нѣтъ избытка хлѣба для вывоза за предѣлы уѣзда (нижегородскій, ардатовскій и горбатовскій) и наконецъ къ четвертой—уѣзды, изъ которыхъ нѣтъ никакого вывоза и которые отличаются постояннымъ положительнымъ недостаткомъ хлѣба для годового продовольствія (балахнинскій, сѣменовскій и заволжская сторона васильскаго и макарьевскаго).

*) Приведенныя выше цифры о скотоводствѣ относятся къ 1872 году.

Недостатокъ хлѣба въ нижегородскомъ Поволжьи пополняется подвозомъ его съ низовыхъ волжскихъ и съ верховыхъ окскихъ пристаней и гужевымъ подвозомъ изъ вятской, казанской, симбирской, пензенской и тамбовской губерній. Избытокъ хлѣба изъ нижегородскаго Поволжья поступаетъ на мѣстные базары и пристани, преимущественно въ Нижнемъ-Новгородѣ, Лысковѣ, Воротищицѣ, Арзамасѣ, Дальномъ Константиновѣ и др.

Обращаясь къ частному обзору сельско-хозяйственныхъ условій нижегородскаго Поволжья, слѣдуетъ замѣтить, что Горы состоятъ изъ нижегородскаго, горбатовскаго, ардамовскаго, лукоиновскаго, арзамасскаго, сергачскаго, княгининскаго, большей части васильскаго и балахнинскаго и меньшей макарьевскаго уѣздовъ. Относительно той или другой силы производительности своей почвы, нагорные уѣзды могутъ быть раздѣлены на двѣ группы; къ болѣе благоприятной, по производительности почвы, группѣ принадлежатъ уѣзды сергачскій, княгининскій и частью арзамасскій, лукоиновскій, васильскій и макарьевскій, къ менѣе благоприятной—остальные, которые составляютъ какъ-бы переходную ступень къ заволжской части нижегородскаго Поволжья.

Въ сергачскомъ уѣздѣ *) земля удобряется навозомъ различнымъ образомъ, смотря по хозяйству: въ помѣщичьихъ хозяйствахъ удобряется $\frac{1}{10}$ часть, въ крестьянскихъ— $\frac{1}{20}$ часть пароваго поля.

Земли помѣщиковъ обрабатываются наймомъ рабочихъ, изъ полу и наймомъ сосѣднихъ крестьянъ, при чемъ за обработку сорковой десятины, считая пашню, житво и возку сноповъ, платится 9 р., съ молотью-же—11 р. Отдаются въ сергачскомъ уѣздѣ земли помѣщиками и въ наймы крестьянамъ, по-десятинно, съ платою: подъ рожь отъ 5 до 14 р. и подъ яровое—отъ 3 до 8 р. за десятину. Уплата денегъ производится по снятїи хлѣбовъ.

Посѣвы въ уѣздѣ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ ржи, пшеницы, овса, гречи и гороха и затѣмъ изъ льна, конопли, полбы и ячменя. На десятину высѣвается ржи—12 мѣръ, овса—24 мѣры, гречи—12 мѣръ. Среднїй урожай бываетъ: ржи—самъ-

*) Источниками для сообщаемого ниже служили мнѣ, кромѣ собственныхъ наблюденїй, главнымъ образомъ, данныя, имѣющіяся въ нижегородскомъ статистическомъ комитетѣ отъ земскихъ управъ губернїи.

4, овса—самъ-3, гречи—самъ-4²/₃, высшій урожай: ржи и овса—самъ-6, гречи—самъ-8. Неурожаи въ послѣднее время были въ 1867, 1868 и 1869 годахъ, во всемъ уѣздѣ одинаковые.

Картофель, рѣпа, свекла и морковь *) въ крестьянскихъ хозяйствахъ, болѣею частію, составляютъ только домашнее подспорье; излишки, въ видѣ исключенія въ этомъ отношеніи, отвозятся на мѣстные базары; разведеніемъ этихъ растений, въ нѣсколько болѣе-шемъ размѣрѣ, занимаются только крестьяне подгороднаго села Кладбищъ, близъ г. Сергача, который снабжается овощемъ съ кладбищенскихъ огородовъ въ теченіи всего года.

Изъ волокнистыхъ растений съется только ленъ и конопля, въ незначительномъ количествѣ, для домашняго потребленія; сѣмена конопли, за отсутствіемъ маслобойныхъ заведеній, идутъ на продажу.

Изъ стручковыхъ растений зашивается горохъ для обмола, но не для стручковъ, и въ самомъ незначительномъ количествѣ—бобы.

Ленъ, конопля, свекла, морковь и рѣпа съятся на усадебныхъ земляхъ, горохъ—на поляхъ.

Въ княгининскомъ уѣздѣ земля удобряется преимущественно навозомъ, за небольшими исключеніями: около села Мурашкина начинаютъ употреблять для удобренія шкваръ, получаемый съ мѣстныхъ клееваренныхъ заведеній. Помѣщики обрабатываютъ свои запашки наймомъ рабочихъ, преимущественно изъ сосѣднихъ крестьянъ, или изъ-полу, или отдаютъ свои земли въ наймы крестьянамъ по мелочамъ, за денежную плату.

Обработка одной сороковой десятины пашни стоитъ: подъ паръ—до 5 р., подъ ярь—3 р.

Въ нѣкоторыхъ крупныхъ хозяйствахъ сдаютъ десятины съ полной уборкой, т. е. съ жнитвомъ и молотбой, съ платой за ржаную десятину отъ 16 до 18 р., и за яровую—отъ 8 до 10 р.

Въ озимыхъ поляхъ уѣзда съется рожь, въ яровыхъ—овесъ, пшеница, полба, просо и греча. Вышивается на десятину: ржи въ помѣщичьихъ хозяйствахъ—9 и 10 мѣръ, въ крестьянскихъ

*) Хотя предметомъ настоящей статьи служить изслѣдованіе хлѣбной производительности и торговли въ тѣсномъ смыслѣ, но здѣсь-же, кстати, не считаю излишнимъ сообщить данныя и о посѣвахъ картофеля, рѣпы и т. п. растений.

— 13 мѣръ, овса, въ первыхъ — 8 мѣръ, во вторыхъ — 12 мѣръ. Урожай хлѣбовъ бываютъ: озимого, низшій — самъ 4, средній — самъ 6, высшій — самъ 9 и яровыхъ: низшій — самъ 3, средній — самъ 4 и высшій — самъ 6.

Картофель, рѣпа, ленъ, конопя, горохъ и чечевица сѣются крестьянами только для собственнаго продовольствія, въ самомъ незначительномъ количествѣ; горохъ, ленъ и чечевица — на поляхъ, картофель и рѣпа — въ огородахъ и гуменикахъ.

Въ *арзамасскомъ* уѣздѣ принята исключительно трехлѣтняя система хозяйства, причемъ земля удобряется только хлѣбнымъ навозомъ, — въ помѣщичьихъ хозяйствахъ и вообще въ хозяйствахъ владѣльцевъ-крестьянъ, смотря по качеству грунта, отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{2}$ парового поля; земли же, состоящія въ надѣлѣ крестьянъ, вообще удобряются очень мало, за недостаткомъ навоза и по случаю частыхъ передѣловъ участковъ между домохозяевами.

Самый распространенный родъ хозяйства у помѣщиковъ — раздача земли по мелочамъ въ наймы крестьянамъ; въ меньшей степени — обработка изъ своей экономіи, затѣмъ обработка изъ полунайма и отдача въ аренду болѣе или менѣе крупныхъ участковъ земли; обработка же посредствомъ найма сосѣднихъ крестьянъ, если и встрѣчается, то какъ исключительный случай. Стоимость обработки земли въ разныхъ хозяйствахъ приблизительно одинакова: подъ озимые посѣвы отъ 15 до 20 р., подъ яровые отъ 12 до 18 р., смотря по качеству грунта и мѣстнымъ условіямъ.

Озимые поля засеваются исключительно рожью, въ яровыхъ же сѣютъ овесъ, гречу, ячмень, пшеницу, просо, горохъ, ленъ; кромѣ того въ незначительномъ количествѣ чечевицу, коноплю и картофель; послѣднія два растенія въ болѣе значительномъ количествѣ разводятся на усадебной землѣ.

На десятину сороковой мѣры засеваютъ въ четверикахъ: ржи отъ 8 до 12, картофеля отъ 80 до 120, льна отъ 3 до 6, ячменя отъ 10 до 12, конопли отъ 6 до 10, гороха отъ 6 до 8, пшеницы яровой отъ 12 до 16 и прѣса отъ $\frac{3}{4}$ до 1; различіе количества высеваемыхъ сѣмянъ зависитъ отъ качества грунта земли, доброкачественности сѣмянъ, способа обработки земли, а также отчасти и отъ издавна укоренившагося обычая въ каждой мѣстности. Средній урожай для всего уѣзда можно принять: для ржи самъ 6, яровыхъ же хлѣбовъ — самъ 4. Высшій для озимыхъ и яровыхъ

—самъ-8, низшій—самъ-2. За послѣдніе года одинъ только 1870 годъ былъ урожайный; въ прочіе же годы урожай повсемѣстно былъ неудовлетворительный.

Изъ корнеплодныхъ растений разводится одинъ картофель, который весь идетъ на продовольствіе мѣстныхъ жителей; картофель сѣется преимущественно на усадебныхъ земляхъ и, какъ исключеніе, небольшими участками въ поляхъ.

Изъ волокнистыхъ и масличныхъ растений разводится ленъ и конопля, которые сѣются, какъ для волокна, такъ и для сѣмянъ. Конопля сѣется на особыхъ участкахъ, на усадебной землѣ, почти во всемъ уѣздѣ, преимущественно крестьянами, въ хозяйствѣ которыхъ она занимаетъ видное мѣсто, по слѣдующимъ причинамъ: не имѣя возможности вывозить удобреніе въ поле, они сильно удобряютъ конопляники, отчего получаютъ хорошіе урожаи; конопляное сѣмя сбывается тотчасъ по уборкѣ, и вырученною чрезъ продажу его суммою крестьяне получаютъ возможность уплачивать большую часть осеннихъ податей и оброковъ. Ленъ разводится преимущественно крестьянами въ части уѣзда, прилегающей къ нижегородскому, въ волостяхъ: чернухинской, мотовиловской и части вадской; имѣя занимая почти все яровое поле и, при хорошемъ урожаѣ, продаютъ на-сторону. Изъ стручковыхъ растений разводятъ горохъ и чечевицу, но въ весьма небольшомъ количествѣ; они идутъ для продовольствія мѣстныхъ жителей, а чечевица для прокормленія скота.

Въ *луконовскомъ* уѣздѣ система обработки земли, также какъ и во всей нижегородской губерніи—трехпольная, за исключеніемъ имѣній князя Кочубея и гг. Папютиныхъ. При трехпольной системѣ, обусловливаемой въ помѣщичьихъ хозяйствахъ достаточнымъ количествомъ луговъ, замѣняющихъ четвертое поле; а въ крестьянскихъ хозяйствахъ—недостаткомъ выгона, которымъ служатъ паровое поле, часть черного пара, а именно ближайшія къ жилью десятины удобряются хлѣбнымъ навозомъ. Количество вывозимаго удобренія зависитъ отъ числа содержимаго въ хозяйствѣ скота, а также отъ большого или меньшаго достатка въ кормѣ. Опыты искусственнаго удобренія полей (костяной мукой, известью и золой) производились въ небольшихъ размѣрахъ въ имѣніи г. Папютина (П. Н.), въ селѣ Кочваряхъ, но приѣмленіе этого удобренія найдено было владѣльцемъ, при большей стоимости, невыгоднымъ, сравнительно съ урожаями при навозномъ удобреніи, осо-

бенно въ сухіе годы, и потому удобреніе костявой мукой, известью и золой въ с. Кочкаряхъ въ настоящее время г. Панютинымъ со-
вѣщъ оставлено.

Количество полей многопольныхъ хозяйствъ находится въ прямой зависимости отъ тѣхъ травъ, которыя вводится въ сѣвооборотъ. Въ хозяйствѣ князя Кочубея, гдѣ разводится тимopheева тра-
ва (тимopheевка, по мѣстному выраженію) принять 4-польный или, вѣрнѣе, отчасти переложная система, такъ какъ четвертое поле оста-
ется нѣсколько лѣтъ подъ тимopheевой травой, и потомъ, посту-
пая подъ пашню, замѣняется другимъ. Въ селѣ Кергудахъ, гдѣ въ
хозяйствѣ г. Панютина (М. Н.) въ сѣвооборотъ вводится клеверъ,
существуетъ 5-типольное хозяйство; въ селѣ Кочкаряхъ, въ хо-
зяйствѣ г. Панютина (П. Н.), гдѣ клеверъ замѣненъ эспарцетомъ
— 12-типольное. Последній сѣвооборотъ обусловленъ требованіями
разводимого растенія, которое дастъ плохіе урожаи, если возвра-
щается на ту-же землю ранѣе 6-ти лѣтъ.

Земля въ лукояновскомъ уѣздѣ обрабатывается слѣдующими
способами: 1) наймомъ работниковъ лѣтнихъ и годовыхъ, 2) най-
момъ для обработки земли сосѣднихъ крестьянъ, за извѣстную пла-
ту, съ десятины, 3) изъ полу, 4) сдачей за деньги и 5) лич-
нымъ трудомъ. Первый способъ болѣе распространенъ въ тѣхъ
помѣщичьихъ хозяйствахъ, въ которыхъ устроены хутора, и вооб-
ще у крестьянъ. Плата лѣтнему работнику, на хозяйскихъ харчахъ,
колеблется между 20—35 р. и зависитъ какъ отъ возраста, такъ
и отъ умѣнья работника обращаться съ рабочимъ скотомъ и ору-
діями. При второмъ способѣ, за обработку десятины озимой и яро-
вой *) платится отъ 7 р. 50 к. до 9 р. за хозяйственную деся-
тину (въ 3200 кв. сажень). Молотьба полученнаго съ обрабо-
танныхъ за сказанную плату десятинь хлѣба, производится обыкно-
венно зимними работниками, нанимаемыми или по-мѣсячно или съ
платой за четверть обмолоченнаго хлѣба. Плата зимнимъ работни-
камъ, на хозяйскомъ хлѣбѣ, колеблется между 2 и 4 р. въ мѣсяцъ, а

*) Разумѣя подъ обработкой десятины слѣдующія операціи: озимую — всѣхать,
заборонить, перепашать, заборонить и засѣять рожь подъ-соху; яровую — овсяную —
всѣхать съ осени, весной засѣять подъ-соху или борону (смотря по погодѣ) и пе-
репахать, по окончаніи овсяного посѣва, заборонить и засѣять подъ-соху и затѣмъ
уродившійся хлѣбъ: рожь и овесъ сжать, гречу скосить, свести на гумно, первые
два хлѣба поставить въ клады, а гречу кромѣ того обмолотить и ссыпать въ амбаръ.

на своихъ харчахъ отъ 4 до 6 р.; плата-же съ четверти— между 15 и 25 к. Третій способъ обработки земли, изъ-полу, существуетъ большею частью въ многоземельныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Обыкновенно условія этого способа слѣдующія: хозяинъ предоставляетъ половнику землю и сѣмена, потребныя на посѣвъ, а вся обработка взятой изъ-полу десятины, какъ-то: вспашка, засѣвъ, уборка и молотъба возлагаются уже на обязанность взявшаго изъ-полу десятину, который и пользуется за свой трудъ половиной всего урожая, какъ зерна, такъ и соломы, и обязанъ возвратить хозяину, сверхъ слѣдующей ему половины, полученныя отъ него сѣмена, уже изъ своей части. Эти общія правила половничества въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ нѣсколько видоизмѣняются: во-1) вмѣсто раздѣла зерномъ, дѣлятъ хлѣбъ, на полѣ, снопами, во-2) сдавая изъ-полу двѣ десятины, урожай съ одной хозяинъ беретъ себѣ, а съ другой предоставляетъ половнику (или, по мѣстному выраженію, половщику) и въ-3) если изъ-полу сдается хозяиномъ особенно плодородная или удобренная земля, то сверхъ половины урожая и сѣмянъ, имъ обязывается сѣмшикъ обработать еще $\frac{1}{4}$ десятины, въ его пользу. Четвертый способъ обработки земли, арендной сдачей ея за деньги, большею частию краткосрочной (не болѣе одного года) принять лишь въ купеческихъ и неустроенныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Наконецъ пятый способъ относится къ обработкѣ земли личнымъ трудомъ самихъ крестьянъ.

Всѣ земли лукояновскаго уѣзда находятся преимущественно во владѣніи помѣщиковъ и крестьянъ; купеческихъ хозяйствъ немного; они не превышаютъ въ общей сложности 1473 десятинъ. Въ послѣднее время значительныя участки земли стали пріобрѣтаться крестьянами, которые составляютъ небольшія товарищества и покупаютъ у помѣщиковъ отдѣльныя пахотныя и лѣсныя пустоши, оставшіяся у нихъ за надѣломъ.

Стоимость обработки одной казенной десятины обходится при наемныхъ работахъ: ржаной и овсяной молотъбой, при работѣ плугомъ—10 р. 50 к., при работѣ сохой—9 р., стоимость-же обработки гречневой десятины обходится во столько-же (плугомъ—10 р. 50 к. сохой—9 р.), но безъ молотбы, принимая въ расчетъ присмотръ и жалованье, съ содержаніемъ работниковъ и лошадей.

Расходы при обработкѣ земли, за извѣстную плату, бываютъ

различны, а именно: обработка ржаной и овсяной десятины, безъ молотбы, стоитъ отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 75 к., съ молотбой—отъ 8 р. 50 к. до 9 р., гречневой, безъ молотбы, отъ 4 р. до 4 р. 50 к., съ молотбой отъ 5 р. 50 к. до 7 р. Вывозъ навоза наемными работниками съ хозяйскихъ скотныхъ дворовъ (отъ 150 до 300 возовъ на десятину) обходится въ 6 р. 50 к. и до 15 р., принимая въ расчетъ содержаніе рабочаго скота. За жнитво съ десятины платится отъ 2 р. 50 к. до 4 р. 50 к., за молотбу съ десятины же отъ 1 р. до 1 р. 75 к.

Средняя арендная плата стоитъ: за десятину паровой земли 7 р. 12 к., яровой отъ 3 до 7 р. 50 к. и луговой—отъ 4 до 10 р.

Климатическія и почвенныя условія уѣзда позволяютъ посѣвы въ немъ слѣдующихъ хлѣбовъ: ржи, овса, полбы, проса, льна, конопли, чечевицы, гороха, гречи и небольшого количества пшеницы. Количество высѣва на десятину зависитъ отъ количества земли и самыхъ сѣмянъ; вообще крестьяне высѣваютъ больше, чѣмъ помѣщики. На ржаную десятину высѣвается въ уѣздѣ отъ 8 до 12 мѣръ, на овсяную—отъ 2 до 3 четвертей, проса отъ 2 до 3 мѣръ, льна отъ 6 до 7 мѣръ, конопли отъ 1 до 1½ четверти, чечевицы—отъ 6 до 8 мѣръ, гороху мелкаго—1 четверть, крупнаго 10 мѣръ, гречи отъ 1 до 1½ четвертей, полбы отъ 2 до 2½ четвертей и пшеницы отъ 8 до 10 мѣръ.

За послѣднее пятилѣтіе урожай хлѣбовъ былъ слѣдующій: ржи низшій—самъ-1, средній—самъ-4, высшій самъ-8; овса низшій—самъ-2, средній—самъ-5 и высшій—самъ-7; гречи: низшій—самъ-1, средній самъ-4½, высшій—самъ-8; конопли: низшій самъ-1, средній—самъ-3, высшій—самъ-5; значительныхъ полевыхъ плантацій конопли, льна, картофеля, рѣпы, гороху и чечевицы въ уѣздѣ нѣтъ; горохъ и чечевица составляютъ едва ли 10% всѣхъ яровыхъ посѣвовъ.

Въ *васильскомъ* уѣздѣ, при трехпольной системѣ хозяйства, удобряется навозомъ отъ ¼ до ⅓ парового поля.

Помѣщики обрабатываютъ свои земли наймомъ работниковъ, или изъ-полу, или нанимаютъ для того соседнихъ крестьянъ, или сдаютъ свои земли въ аренду спольна, или наконецъ отдаютъ ихъ въ пайны крестьянамъ, по мелочамъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, совершаются особые договоры съ крестьянами, большою частію, словесные, которыми выговариваются условія обработки земли; нередко при этомъ, въ замѣнъ денежной платы крестьянамъ за работы, имъ отводятся извѣстные участки лѣса, для ихъ домашнихъ нуждъ, или предоставляется имъ право пастбища или стилки лѣна на помѣщичьихъ угодьяхъ и т. п.

Стоимость обработки одной десятины обходится отъ 12 до 14 р.

Земли въ уѣздѣ засѣваются преимущественно рожью, овсомъ и ячменемъ; за этими хлѣбами, по количеству посѣвовъ, слѣдуютъ: пшеница, ленъ, просо, горохъ и греча. Высѣвается на десятину: ржи—8 четвериковъ, овса—2 четверти, пшеницы, гречи и ячменя по—1½ четверти, лѣна 6 четвериковъ, проса—1 четверикъ, гороха—8 четвериковъ.

Средніе урожаи хлѣбовъ можно опредѣлить для вассіискаго уѣзда слѣдующимъ образомъ: для ржи—самъ-5, овса—самъ-6, ячменя, лѣна и гороха самъ-4, пшеницы—самъ-2, проса и гречи—самъ-3. Неурожай бываютъ не часто, и падаютъ, главнымъ образомъ, на сѣверную часть уѣзда—заволжскія и приволжскія ея мѣстности.

Картофель и рѣпа сѣются въ огородахъ и рѣдко на поляхъ; ленъ—на поляхъ, а конопля всегда на усадьбныхъ земляхъ.

Сельско-хозяйственныя условія нагорной части макареевскаго уѣзда сходны съ тѣми, которыми отличается княгининскій уѣздъ.

Въ ардатовскомъ уѣздѣ поля удобряются навозомъ, смотря по хозяйству, или все паровое поле или всего чаще только часть его. Помѣщики обрабатываютъ свои земли вольнонаемными работниками или отдаютъ ихъ въ наймы крестьянамъ, по частямъ; иногда-же часть полей обрабатывается ими самими, а другая отдается въ наймы. Половинчество въ уѣздѣ почти вовсе не существуетъ. Этотъ родъ хозяйства ведется въ уѣздѣ лишь исключительно на земляхъ священно-и-церковнослужителей. Вспахать и засеять десятину въ уѣздѣ обыкновенно стоитъ—5 р., сжать 3 и 5 р., обмолотить 3 р., такъ, что стоимость обработки десятины опредѣляется 12 и 13 р.

Изъ озимыхъ хлѣбовъ въ уѣздѣ сѣется одна рожь; изъ яровыхъ: овесъ, ячмень, греча, просо, конопля и ленъ; пшеница высѣвается въ самомъ ничтожномъ количествѣ. На десятину высѣ-

вають: ржи—10 мѣръ, гороху—7 мѣръ, гречи—10 мѣръ, проса 1 мѣру, конопли и льна—6 мѣръ. Урожай на казенной десятинѣ бываетъ обыкновенно слѣдующій: для ржи низшій 4, средний 8, высшій 10; для овса и ячменя низшій 6, средний 8, высшій 12; для гороха низшій 4, средний 6, высшій 8; для конопли низшій 7, средний 10, высшій 15; для проса низшій 4, средний 8, высшій 10, для льна низшій 2, средний 4 и высшій 6 четвертей.

Изъ корнеплодныхъ растений рѣпа и картофель съятся только для домашняго продовольствія; изъ масличныхъ разводятся только ленъ и конопля.

Въ горбатовскомъ уѣздѣ земли удобряются навозомъ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ парового поля. Въ мѣстности около села Богородскаго частью употребляютъ для удобренія подзолъ и шерсть съ мѣстныхъ кожевенныхъ заводовъ.

Помѣщики обрабатываютъ свои земли частью наймомъ, частью изъ-полу и въ большинствѣ случаевъ—отдачею ихъ въ наймы крестьянамъ, за плату отъ 50 к. до 3 р. за десятину.

Стоимость обработки десятины *) въ помѣщичьихъ хозяйствахъ простирается до 13 р., въ крестьянскихъ хозяйствахъ обработка земли обходится дешевле, потому что крестьяне естественно усерднѣе работаютъ надъ собственной землею, крайне дорожа временемъ.

Озимыя поля засѣваются одной рожью, а яровыя—пшеницей, ячменемъ, овсомъ, горохомъ, гречей, льномъ, картофелемъ и частью коноплей. Количество посѣвовъ разнаго рода хлебовъ хозяйствъ помѣщиковъ и крестьянъ относится: ржи и пшеницы, какъ 1: 4, овса и гороху какъ 1: 3, ячменя какъ 1: 9, гречи и картофеля какъ 1: 5, льна какъ 1: $2\frac{1}{2}$; конопля съется лишь въ однихъ крестьянскихъ хозяйствахъ. На десятину высѣвается: ржи до 10 мѣръ, пшеницы, гороху и ячменя—до $1\frac{1}{2}$ четверти, гречи и овса—до $2\frac{1}{2}$ четвертей, льняного сѣмени до 2 четвертей, картофеля—до 8 четвертей и коноплянаго сѣмени до 1 четверти. Урожай бываетъ: ржи—самъ- $2\frac{1}{2}$, самъ- $3\frac{1}{4}$ и самъ-4; овса—самъ- $2\frac{1}{2}$, самъ- $3\frac{1}{3}$ и самъ- $4\frac{1}{3}$, пшеницы—самъ-2, самъ- $2\frac{1}{2}$, и самъ-4; ячменя самъ $1\frac{1}{2}$,

*) Десятинъ въ горбатовскомъ уѣздѣ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ считаются въ 2400, 3200 и 3600 кв. сажень, въ крестьянскихъ—земля дѣлится на загоны различной мѣры.

самъ-2¹/₂ и самъ-3¹/₂, гороху—самъ-1¹/₂, самъ-2¹/₂ и самъ-3¹/₂, гречи и льна—самъ-2, самъ-2¹/₂ и самъ-3; картофеля—самъ-2¹/₂, самъ-3¹/₂ и самъ-4¹/₂; конопли—самъ 2, самъ-2¹/₂ и самъ-4.

Картофель и рѣпа разводятся частью на поляхъ и частью на усадьбныхъ земляхъ; ленъ—на поляхъ, конопли—на усадьбахъ; горохъ и частью чечевица сѣются на поляхъ. Всѣ эти растенія сѣятся, главнымъ образомъ, для домашняго потребленія. Посѣвы картофеля, рѣпы, льна и гороха составляютъ не болѣе ¹/₂₅ части посѣва всѣхъ остальныхъ хлѣбовъ; картофеля, ленъ и горохъ сѣются во всѣхъ хозяйствахъ, а остальные корнеплодные и стручковые растенія—въ однихъ крестьянскихъ.

Въ нижегородскомъ уѣздѣ обыкновенно въ крестьянскомъ хозяйствѣ обрабатывается, при помощи удобренія навозомъ, ¹/₃ часть пароваго поля. У помѣщиковъ нижегородскаго уѣзда, даже и во время крѣпостного права, было очень мало собственныхъ запасекъ, такъ какъ большинство крестьянъ состояло на оброкѣ; въ настоящее же время бросили свои запашки даже тѣ изъ помѣщиковъ, которые имѣли ихъ въ прежнее время, и отдаютъ оставшіяся у нихъ, за падѣломъ, земли въ наймы крестьянамъ или на одинъ посѣвъ, или на нѣсколько лѣтъ. Болѣе правильныя арендаторскія хозяйства существуютъ только на земляхъ, принадлежащихъ городу, но и здѣсь никакихъ замѣтныхъ успѣховъ въ земледѣліи не видно, такъ какъ арендаторы, преимущественно кушцы, часть снимаемыхъ ими земель отдаютъ, отъ себя, въ наймы крестьянамъ.

Стоимость обработки казенной десятины земли обходится въ уѣздѣ обыкновенно до 5 р., а съ уборкой хлѣба до 12 р. Посѣвы слагаются обыкновенно изъ слѣдующихъ хлѣбовъ: ржи, пшеницы, овса, ячменя, гречи, гороху и проса. Высѣвается на десятину ржаного хлѣба до 12-ти и ярового до 15 четвериковъ. Урожаи бывають высшіе самъ-6, низшіе—самъ-1. Самые плохіе урожаи въ послѣднее время пали на 1867 и 1869 годы.

Въ заволжской части нижегородскаго Поволжья система хозяйства также, какъ и въ нагорной—трехпольная.

Обработка земли въ балахнинскомъ Заволжьи также, какъ и въ нагорной части балахнинскаго уѣзда, покрытой преимущественно пескомъ и потому почти ничѣмъ не отличающейся отъ заволжской, производится въ помѣщичьихъ хозяйствахъ сдачею въ най-

мы небольшими участками, смотря по качеству земель и разстоянію ихъ отъ селеній, за плату отъ 30 к. до 2 р. за десятину; стоимость обработки десятины съ окончательной уборкой хлѣба колеблется между 10 и 12 р.

Въ семеновскомъ уѣздѣ крестьяне обрабатываютъ свои земли собственными средствами, и только изрѣдка нанимаютъ работниковъ для жнитва и уборки хлѣба. Купеческихъ и помѣщичьихъ запашекъ въ семеновскомъ уѣздѣ вовсе не существуетъ.

Въ макарьевскомъ Заволжьи существуютъ помѣщичьи запашки, но въ самомъ незначительномъ количествѣ; обрабатываются они наймомъ работниковъ по-десятино; большая-же часть помѣщичьихъ земель въ макарьевскомъ Заволжьи сдается въ аренду крестьянамъ, съ платой отъ 1 до 2 р. за десятину *). Высшая стоимость полной обработки десятины обходится въ макарьевскомъ уѣздѣ до 13 р.

Въ примѣръ сельско-хозяйственныхъ условій заволжской части нижегородскаго Поволжья небезынтересно привести слѣдующій расчетъ: засеянная рожью десятина даетъ въ балахнинскомъ уѣздѣ отъ 40 до 50 пудовъ ржи, пшеницей—отъ 35 до 45 пудовъ; положимъ на рожь—40 пудовъ, что составитъ доходу отъ ржи, по 50 к. за пудъ, 22 р. 50 к. и отъ пшеницы по 70 к.—28 р., а съ соломой всего—57 р. 60 к. Сумма эта составляется отъ трехъ десятинъ земли, такъ какъ подъ посѣвъ отводится два поля, а третье находится подъ паромъ; слѣдовательно изъ 57 р. 60 к. нужно положить на каждую десятину 19 р. 20 к. дохода. Посмотримъ теперь на расходъ: при обработкѣ означенныхъ десятинъ нужно на удобрение 40 возовъ навозу, по 30 к. каждый, всего 12 р.; вспахать, заборонить и засеять стоитъ 22 р.; купить сѣмянъ, ржи 10 пудовъ, по 50 к. за пудъ, всего 5 р., пшеницы 9 пуд. по 70 к. за пудъ, всего 6 р. 30 к., сжать и обмолотить двѣ десятины стоитъ 8 р., отвозъ на городецкій базаръ этаго примѣрнаго урѣжая съ двухъ десятинъ стоитъ 2 р. 40 к., слѣдовательно всего расходовъ выходитъ 55 р. 90, к. по всѣмъ тремъ десятинамъ, или по 18 р. 50 к. на каждую десятину; за надѣлъ землю крестьяне платятъ, по расчету на одну десятину, отъ 60 к. до 2 р., среднимъ числомъ, око-

*) Въ нагερной сторонѣ макарьевскаго уѣзда земли сданы въ аренду съ платой отъ 5 до 10 р. за десятину.

до 1 р. 30 к., следовательно всѣхъ расходовъ нужно положить 19 р. 80 к., не считая расходовъ по общественному, волостному управленіямъ и другихъ; въ результатѣ оказывается: доходу—19 р. 20 к., расходу—19 р. 80 к., дефицитъ равняется 60 к.

Засѣваются въ Заволжьи озимыя поля рожью, а яровыя—пшеницей, овсомъ, ярицей, льномъ, ячменемъ, просомъ, горохомъ, гречей и картофелемъ. Урожаи бываютъ въ Заволжьи скудные и едва-ли когда превосходили самъ-6.

Изъ другихъ растений въ Заволжьи сѣются: картофель (въ балахнинскомъ и семеновскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ только въ прибрежныхъ къ Волгѣ селеніяхъ, для сбыта въ Нижній), рѣпа, свекла, брюква и морковь (въ макарьевскомъ уѣздѣ), въ самомъ незначительномъ количествѣ, для домашняго обихода, на усадѣбныхъ земляхъ; ленъ сѣется въ балахнинскомъ и семеновскомъ уѣздахъ и перерабатывается въ масло, преимущественно для домашняго употребленія.

IV *).

Общій очеркъ хлѣбной торговли нижегородскаго Поволжья.—Хлѣбная торговля прирѣчныхъ пунктовъ: Нижний-Новгородъ.—Городецъ.—Василева-Слобода.—Боръ.—Безводное.—Работки.—Лысково.—Воротынецъ.—Сумки.—Горбатовъ.—Павлово.

Если очеркъ хлѣбной производительности нижегородскаго Поволжья производить, въ концѣ концовъ, крайне невыгодное впечатлѣніе, потому что почти повсемѣстно слѣдуетъ повторять фразы: «хлѣба не достаетъ на мѣстное продовольствіе жителей», «скотоводство существуетъ для домашняго обихода» и т. п., то болѣе приглядное впечатлѣніе, на первый взглядъ, долженъ произвести очеркъ хлѣбной торговли мѣстности, такъ какъ въ немъ посыплетъ

*) Настоящая и послѣдующія главы составлены, главнымъ образомъ, на основаніи личныхъ разспросовъ массы свѣдущихъ лицъ, жителей такихъ пунктовъ, которые я посѣтилъ для настоящаго изслѣдованія, или какъ выражаются «Московскія Вѣдомости», по ихъ наклонности къ полицейской дѣятельности,—для розыска (enquête, enquête). Разспросы дѣлались мною на основаніи той, принятой мною системы, по которой я уже имѣлъ случай говорить (см. прирѣчаніе къ стр. 330, тома IV «Ниж. Сборника»). При этомъ считаю здѣсь приятнымъ долгомъ выразить мою искреннѣйшую признательность нѣкоторымъ изъ наиболѣе охотно сообщавшимъ мнѣ свои свѣдѣнія, въ бесѣдахъ по интересовавшему меня предмету, лицамъ: И. С. Кварталову (въ Нижнемъ-Новгородѣ), Н. В. Богданову (въ Городцѣ), М. П. Дикинуцу (въ Ва-

ся фразы: «подвозится на каждый базаръ отъ 200 до 300 возовъ съ хлѣбомъ», «закупаютъ на пристани сотни и миллионы пудовъ хлѣба» и т. п. Но если припомнить, что лица, закупающія хлѣбъ, считаются, въ каждомъ пунктѣ закупки его, десятками, а лица, подвозящіе его, сотнями и тысячами, что партіонный подвозъ хлѣба принадлежитъ крупному землевладѣнію, а мелкое, крестьянское, подвозить его по мелочамъ, словомъ, что самой главной массѣ населенія перепадаетъ самая ничтожная выгода отъ миллионной хлѣбной торговли, то и эта миллионная торговля не можетъ произвести того пріятнаго впечатлѣнія, которое она производитъ при первомъ взглядѣ на нее.

Обращаясь къ фактическому изложенію, замѣчу, что, говоря о хлѣбной торговлѣ, считаю необходимымъ нѣсколько видоизмѣнить простую систему дѣленія нижегородскаго Поволжья на Горы и Заволжье, т. е. нѣсколько усложнить ее.

Принявши дѣленіе уѣздовъ нижегородскаго Поволжья, по степени избытка или недостатка въ нихъ собственного хлѣба, на четыре группы *), нужно прибавить, что въ нижегородскомъ Поволжьи, относительно сбыта хлѣба, дѣятельное участіе, главнымъ образомъ, принимаютъ, изъ 11-ти, всего два уѣзда—сергачскій и княгининскій; затѣмъ лишь болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ сбытѣ хлѣба остается за отдѣльными мѣстностями арзамасскаго,

сидевоу Слѣбодѣ), В. Я. Прахову, Ф. Н. Макурину (на Бору), И. Я. Малькову (въ Безводномъ), П. В. Яранцеву (въ Работкахъ), П. С. Шокурову, Д. И. Тяжелову, В. Ф. Гладышеву (въ Лысковѣ), А. И. Рябову (въ Воротыницѣ), А. Г. Волкову (въ Сумкахъ), П. Р. Сахарину (въ Горбатовѣ), И. И. Дряхлову (въ Павловѣ), Ф. И. Тулузову (въ Спасскомъ), М. К. Краюшкину (въ Троицкомъ), В. С. Кузнецову (въ Андошовѣ), В. И. Брахиному (въ Дальномъ Константиновѣ), Ф. А. Арбекову (въ Борисовѣ), Е. С. Александрову (въ Богородскомъ), И. М. Шорину (въ Ворсѣ), В. В. Панову (на Выкѣ), Н. И. Попову и А. Ф. Колесову (въ Арзамасѣ), М. П. Мѣшалкину (въ Починкахъ), И. А. Глотову и С. И. Полетаеву (на Вадѣ), В. В. Шестову (въ Мурашкинѣ), Ф. С. Едेलину (въ Перевозѣ), П. Л. Добронравову (въ Вутурлинѣ), С. А. Зиновьеву (въ Якшени), В. А. Калинин (въ Гатинѣ), В. Л. Хромову (въ Адашевѣ), И. Ф. Гатину (въ Пожаркахъ), А. И. Трофимову и Н. И. Кузнецову (въ Холможѣ), А. К. Витушкину и И. А. Бочкареву (въ Семеновѣ), И. А. Калинин (въ Воскресенскомъ), Н. Т. Москалеву (въ Линево), И. М. Графову (въ Кантауровѣ) и многимъ другимъ.

*) Первая группа—сергачскій и княгининскій уѣзды, вторая—арзамассскій, васильскій, лукояновскій и нагорная сторона макарьевского; третья—нижегородскій, ардатовскій и горбатовскій и четвертая—балахнинскій, семеновскій и заволжскія части макарьевского и васильскаго.

васильскаго и лукояновскаго уѣздовъ, а остальные уѣзды участвуютъ уже не въ сбытъ своего, а главнымъ образомъ—въ покупку сторонняго хлѣба.

Обращаясь затѣмъ къ болѣе подробному обзору хлѣбной торговли отдѣльныхъ пунктовъ нижегородскаго Поволжья, посѣщенныхъ мною въ 1871, 1872 и 1873 годахъ, я принимаю слѣдующую систему: отдѣляю другъ отъ друга пункты *прирѣчные*, т. е. расположенные по рѣкамъ Волгѣ и Окѣ, отъ *внутреннихъ*, т. е. болѣе или менѣе удаленныхъ отъ рѣчного движенія, подраздѣляя послѣдніе на внутренніе рынки Горь и внутренніе рынки Заволжья.

Въ хлѣбной торговлѣ *Нижняго-Новгорода* обращаются преимущественно слѣдующіе роды хлѣбовъ: пшеница, ржаная мука, овесъ, пшено, рожь, гречневая крупа, крупчатка всѣхъ сортовъ. Преобладающими хлѣбами въ этой торговлѣ являются пшеница и рожь—пизовыя, такъ какъ самая крупная доля хлѣбныхъ оборотовъ Нижняго падаетъ на время навигаціи, заключающее въ себѣ и все ярмарочное время. Нижний, какъ одна изъ важнѣйшихъ станцій грузового волжскаго движенія, играетъ въ хлѣбной торговлѣ, особенно въ ярмарочное время, роль распределяющаго центра. Трудно конечно опредѣлить всю годовую массу подвозимаго къ Нижнему хлѣба; по официальнымъ свѣдѣніямъ цѣнность ея колеблется между 2 и 5 ю миллионами р.; часть подвозимаго къ Нижнему хлѣбнаго товара тотчасъ въ немъ распродается, другая остается въ его постоянныхъ складахъ, для распределенія въ теченіи всего года, третья проходитъ мимо, какъ водой, такъ и гужомъ, но конечно всего болѣе—первымъ способомъ передвиженія.

По свѣдѣніямъ мѣстной администраціи путей сообщенія (начальника 3 дистанціи, II отдѣленія, V округа), доставленнымъ въ статистическій комитетъ, въ навигацію 1871 года, было привезено къ нижегородской пристани по Волгѣ 11 093,307 пудовъ и по Окѣ 160,096 пудовъ хлѣбныхъ товаровъ, всего 11 253,403 пуда; отправлено съ нижегородской пристани—по Волгѣ 1 377,437¹/₂ и по Окѣ—2 108,456, всего 3 485,893¹/₂ пуда *) На сколько точны эти цифры, судить, конечно, трудно. Цѣны фрахтовъ стояли

*) Всего на нижегородской пристани, въ навигацію 1871 года, по свѣдѣніямъ мѣстнаго начальника дистанціи, грузилось и отправлено всѣхъ родовъ товаровъ 18 452,450¹/₄ пудовъ, на сумму 35 591,031 р. (объявленной цѣнности товаровъ); разгрузилось и пришло 35 599,363¹/₂ пудовъ, на сумму 41 088,490 р.

въ навигацію 1871 года слѣдующія: съ баронской пристани до Нижняго, на пшеницу, съ первой путинной (рейсомъ) отъ 8 до 10 к., со второй—7¹/₂ к. и съ третьей—5, 5¹/₂ и 6 к. съ пуда. Самое горячее время хлѣбной торговли въ Нижнемъ падаетъ на июнь, июль и августъ мѣсяцы, совпадающіе съ ярмарочнымъ временемъ. Съ пристаней саратовской, баронской, балаковской, самарской, хвалынской подвозятся преимущественно пшеница, крупчатка, рожь, пшено и ячмень; съ симбирской, казанской и камскихъ пристаней, притягивающихъ хлѣбъ изъ вятской, пермской и уфимской губерній—ржаная мука, рожь, овесъ, гречневая крупа, горохъ и льняное сѣмя.

Въ зимнее время на базары въ Нижний (по средамъ и пятницамъ) подвозится отъ 200 до 1000 возовъ на каждый базаръ; на лѣтнихъ базарахъ въ Нижнемъ бываетъ хлѣба, преимущественно ржаной муки и овса, отъ 50 до 200 возовъ. Зимой идетъ въ Нижний подвозъ хлѣба, главнымъ образомъ, изъ вятской губерніи, губерній, лежащихъ къ югу и востоку отъ нижегородской, и частью изъ самой нижегородской, конечно изъ нагорной ея стороны, посредствомъ перехода хлѣба въ разныхъ пунктахъ изъ рукъ въ руки подбѣговъ *).

Въ хлѣбной торговлѣ Нижняго вообще приняты слѣдующія мѣры: для пшеницы и пшена—четверть въ 10 пудовъ, для ржи—четверть въ 9 пуд., для овса—четверть въ 8 мѣръ (6 пудовъ и 5 пудовъ 20 фунтовъ), мука разнаго рода набивается обыкновенно въ кули 9-пудового вѣса, крупа гречневая обращается въ четвертяхъ въ 9 пудовъ (ядро) и 8 пудовъ 10 фунтовъ (мелкая) вѣсу.

На 40 крупчатныхъ мельницахъ, мельящихъ для Нижняго, употребляется въ размолъ пшеницы 1, 2, 3, 4 и 5 сортовъ до 400,000

*) Подбѣгъ—отъ слова *подбѣгать*, мелкій хлѣбный торговецъ, покупаетъ, напр., хлѣбъ въ Починкахъ и перепродаетъ его другому подбѣгу въ Арзамасъ; въ Дальномъ Константиновѣ покупаетъ привезенный подбѣгомъ изъ Арзамаса хлѣбъ новый подбѣгъ и отвозитъ его въ Нижний, и т. п. Въ Нижнемъ есть и чисто-городскіе подбѣги, не выѣзжающіе изъ города для своихъ операций; такой городской подбѣгъ покупаетъ, положимъ, возъ хлѣба на городскомъ базарѣ въ среду и продаетъ его на базарѣ въ пятницу; случается, что купивши этотъ возъ въ среду, продаетъ его въ тотъ-же день, на томъ-же базарѣ.

четвертей. Размоль 1 сорта производится за плату отъ 9 р. до 11 р. 50 к., 2 сорта—отъ 6 р. до 8 р. 50 к., 3 сорта—отъ 5 р. до 6 р., 4 сорта—отъ 4 р. до 5 р. и 5 сорта—отъ 3 р. до 3 р. 50 к. Подвозъ хлѣба къ мельницамъ обходится отъ 1½ до 3 к. съ пуда, смотря по разстоянію мельницъ отъ города. Подвозомъ занимаются извозчики преимущественно изъ нижегородскаго уѣзда. Плата за подвозъ лежитъ на обязанности купцовъ или собственниковъ мельницъ, смотря по условіямъ.

Въ числѣ партіонныхъ хлѣбныхъ торговцевъ главными представителями считаются купцы: Блиновъ, Бугровъ, Башкировъ, Контевъ, Вахиревъ, Волковъ, Лизякинъ, Косаревъ и Пенюковъ.

Цѣны 1871 года повысились, сравнительно съ цѣнами 1870 года, пшеницы—на 10⁰/о, пшени—на 25⁰/о. Цѣны 1871 года: пшеница—отъ 9 р. до 12 р. 60 к. за четверть, мука ржаная—отъ 65 к. до 70 к., овесъ—отъ 3 р. до 3 р. 25 к., пшено—отъ 9 р. 50 к. до 10 р. 60 к., гречневая крупа—отъ 7 р. до 7 р. 30 к. за четверть.

Главные склады хлѣба находятся, кромѣ городскихъ, на правомъ берегу Оки: въ бывшихъ соляныхъ амбарахъ, и на лѣвомъ—въ деревняхъ Молитовкѣ и Борзовкѣ, лежащихъ противъ бывшихъ соляныхъ амбаровъ. За складъ хлѣба въ наемныхъ амбарахъ, въ городской чертѣ, берутъ отъ 5 до 10 к. съ куля. Промысла подсыва въ Нижнемъ почти не существуетъ; если же случайно возникаетъ спросъ на него, то подсываламъ платятъ обыкновенно за овесъ—3 к., и за рожь—по 5 к. съ четверти.

Важнѣйшей волжской хлѣбной пристанью вверхъ отъ Нижняго, въ предѣлахъ нижегородскаго Поволжья, слѣдуетъ назвать село *Городецъ* балахнинскаго уѣзда, лежащее въ такомъ районѣ земли, которая производитъ хлѣба, при самыхъ благоприятныхъ урожайныхъ обстоятельствахъ, на столько, что его хватаетъ мѣстному населенію лишь до декабря, но за то ведущее довольно крупную торговлю низовымъ хлѣбомъ, вслѣдствіе чего Городецъ близко извѣстенъ въ заволжскихъ внутреннихъ пунктахъ, при обозрѣнн хлѣбной торговли которыхъ мы необходимо столкнемся съ такъ называемымъ «городецкимъ» хлѣбомъ, т. е. съ хлѣбомъ, вывозимымъ съ городецкихъ базаровъ и изъ амбаровъ городецкихъ хлѣбныхъ торговцевъ.

Подвозятся къ Городцу хлѣба преимущественно въ зернѣ и

размалываются на мѣстныхъ мельницахъ. Подвозятся сюда хлѣба во время навигаціи, главнымъ образомъ, низовые; въ зимнее время, гужомъ, идетъ сюда на базаръ (по пятницамъ) хлѣбъ съ Горь, отъ Дальняго Константинова, Борисова и съ Ветлуги, черезъ Воскресенское (яранскій хлѣбъ), и иногда изъ Мурашкина. Низовые хлѣба подвозятся къ Городцу почти со всѣхъ низовыхъ камскихъ и волжскихъ пристаней; рожь преимущественно съ спасской, казанской и чебоксарской, пшеница—съ самарской, балаковской, покровской и екатериновской; покровская и балаковская пшеница считаются въ Городцѣ самой лучшей, екатериновская—самой худшей. За доставку хлѣба къ Городцу съ низовыхъ пристаней въ 1870 году платилось, напр., съ балаковской пристани, отъ 7 до 10 к. (7 к. съ послѣдними лугинами, 10 к.—съ первой), въ 1871 г. съ первой путиной отъ 8 к. до 10 к., съ послѣдними отъ 3 до 4 к., съ пуда. Съ Низу подвозятся хлѣба къ Городцу, главнымъ образомъ, въ пароходныхъ баржахъ; вверхъ до Рыбинска, они идутъ преимущественно въ мелкихъ парусныхъ судахъ (продажа уходящаго къ Рыбинску изъ Городца хлѣба начинается съ Юрьевца); въ навигацію 1871 года доставка хлѣба съ городецкой пристани къ Рыбинску обходилась отъ 5 до 6 к. съ пуда.

Торговля Городца низовымъ хлѣбомъ находится въ рукахъ, главнымъ образомъ, трехъ лицъ: О. К. Сотина, П. И. Лазупова и О. Ф. Овсянникова; самый крупный-же городецкій торговецъ хлѣбомъ—Н. Н. Шадринъ—въ Городцѣ вовсе не торгуетъ, провозя свой хлѣбъ, купленный на низовыхъ пристаняхъ, «связозъ»—къ Рыбинску.

Зимній подвозъ хлѣба къ Городцу находится преимущественно въ рукахъ мелкихъ подбѣговъ, скупающихъ хлѣбъ, напр., на константиновскихъ и борисовскихъ базарахъ, и везущихъ его на городецкіе, на своихъ подводахъ, и потому цѣны за провозъ опредѣлить трудно. Для продажи хлѣба на городецкіе базары пріѣзжаютъ подбѣги, преимущественно съ Горь, для покупки—изъ Заволжья—отъ Хохломы, Никольскаго Погоста и Ковернина; со стороны Катунѣ и Василевой Слободы подбѣговъ въ Городцѣ не бываетъ; изъ Василевой Слободы пріѣзжаютъ на городецкіе хлѣбные базары только за покупкой крупчатки, такъ какъ относительно остальныхъ родовъ хлѣба Василева Слобода держитъ въ своихъ рукахъ собственный хлѣбный районъ.

Подвозимый къ Городцу зимой хлѣбъ скупается, какъ заволжски-

ми подбѣгами, такъ и крупными городецкими торговцами, ведущими низовую торговлю хлѣбомъ.

Уходитъ хлѣбъ изъ Городца, кромѣ Рыбинска (лѣтомъ) и Заволжья, также въ Москву и Петербургъ, попадая прежде на нижегородскую станцію желѣзной дороги, такъ какъ прямой путь къ ближайшей станціи (Черной) крайне затруднителенъ. Крупчатка изъ Городца въ Воскресенскому уходитъ почти всегда замѣняя подвозимыя оттуда рогожи, куле, мочало и мочальныя веревки *).

Въ 1860 году цѣны на рожь въ Городцѣ существовали: съ января до середины марта 60 к., въ концѣ марта 70 к., въ апрѣлѣ 62 к., въ маѣ 52 к., въ июнѣ, июлѣ, августѣ и сентябрѣ отъ 43 до 45 к., въ октябрѣ 50 к., въ ноябрѣ и декабрѣ—47 к.; въ 1871 году, съ января до юня отъ 50 до 52 к., съ юня до середины юля—отъ 58 до 59 к. и съ середины юля до конца навигаціи 53 к. за пудъ.

Въ июлѣ 1871 года мука пшеничная крупчатая, городецкаго размола, продавалась по слѣдующимъ цѣнамъ: перваго сорта отъ 8 р. 50 к. до 9 р. 50 к., второго отъ 6 р. до 6 р. 50 к., подрукавная—отъ 5 р. до 5 р. 50 к. **), третьяго сорта—отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 25 к. за куль; мука ржаная отъ 65 к. до 68 к., пшено—отъ 95 к. до 1 р. 10 к., крупа гречневая—отъ 80 к. до 85 к.; полбенная—1 р., горохъ—отъ 76 к. до 1 р.; льняное сѣмя—отъ 1 р. до 1 р. 10 к. за пудъ; овесъ—отъ 2 р. 15 к. до 2 р. 40 к. за четверть въ 8 мѣръ, составляющихъ отъ 5¹/₂ до 5²/₃ пудовъ. Цѣны на хлѣбъ въ Городцѣ вообще понизились съ развитіемъ на Волгѣ пароходства, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на доставку низовыхъ хлѣбовъ; въ настоящее время, какъ сказано, провозъ хлѣба на пароходныхъ баржахъ отъ Балакова обходится

*) Въ зиму 1870 и 1871 годовъ привоза иранскаго хлѣба черезъ Воскресенское въ Городецъ вовсе не было.

отъ **). Кромѣ принятыхъ повсемѣстно сортовъ пшеничной муки въ городецкомъ размолѣ извѣстенъ, какъ и на Низу, особый сортъ ея подъ названіемъ *подрукавная*, составляющій средній между вторымъ и третьимъ; это именно такой сортъ муки, который не пускаютъ во второй, не желая его испортить, и жалѣютъ принимать къ третьему, для котораго онъ слишкомъ хорошъ; четвертый сортъ въ Городцѣ извѣстенъ подъ названіемъ *мисетки* (по общепринятой терминологіи—*отруби*), и бываетъ въ свою очередь двухъ сортовъ—мелкая (отъ 1 р. 80 к. до 2 р. за куль), крупная (1 р. 20 к. за куль); мелкая идетъ на кормъ скоту, а крупная—на посыпку такъ называемыхъ «муромскихъ» галачей.

максимумъ до 10 к. съ пуда, тогда какъ на парусныхъ судахъ платилось 20 к. съ пуда. Съ постройкой желѣзной дороги отъ Нижняго до Москвы измѣнилась, конечно, цѣна доставки хлѣба и по этому направленію: гужомъ платилось прежде отъ Городца до Москвы отъ 4 р. съ 3-ти пудового мѣшка *), доставка котораго въ настоящее время обходится не болѣе 1 р. Съ открытіемъ рыбинско-бологовской желѣзной дороги поставка хлѣба отъ Городца къ Рыбинску увеличилась.

Всего подвозится къ Городцу, въ теченіе года, хлѣба разнаго рода, по собраннымъ мною на мѣстѣ свѣдѣніямъ, до 1.300,000 пудовъ; главная масса подвоза падаетъ на время навигаціи. По родамъ хлѣбовъ первое мѣсто принадлежитъ пшеницѣ (отъ 800,000 до 900,000 пудовъ), второе—ржи (до 200,000 пудовъ), третье (до 200,000 пудовъ)—остальнымъ родамъ городецкихъ хлѣбныхъ товаровъ, т. е. пшену, крупѣ, овсу и др.

Мѣстный городецкій помолъ (незначительная часть всего городецкаго помола относится къ паровой мельницѣ въ сосѣднемъ г. Балахиѣ) производится на 18 водяныхъ мельницахъ, расположенныхъ на рѣкѣ Узолѣ. Мелятъ узольскія мельницы *перевалами*, въ 1200 пудовъ каждый; зимой изъ cadaго перевала выходитъ 205 мѣшковъ, лѣтомъ—193 мѣшковъ. На всѣхъ 18 мельницахъ бываетъ въ годъ обыкновенно до 751 переваловъ, слѣдовательно (считая каждый перевалъ въ 1200 пудовъ) всего смалываютъ они 858,000 пудовъ муки; изъ каждаго 6-ти пудовъ пшеницы выходитъ высшихъ сортовъ муки 5 пудовъ, а остальной пудъ составляетъ обивку и мѣсетку. За помолъ пшеницы обыкновенно платится, за перевалъ, отъ 100 до 125 р.

Верстахъ въ 20 выше Городца, на Волгѣ, лежитъ другая важная для своего района хлѣбная пристань—село *Василева Слобода*, того-же балахнинскаго уѣзда. Василевскіе торговцы, главнымъ образомъ, запасаются камскимъ хлѣбомъ въ Челнахъ и Чистополѣ, и частью набираютъ его на пристаняхъ симбирской и самарской губерній. За покупкой камскаго хлѣба отправляются василевскіе торговцы **) обыкновенно зимой (въ декабрѣ, январѣ и февралѣ);

*) Въ Москву идетъ городецкая крупчатка на крендели.

**) Крупныхъ торговцевъ хлѣбомъ, т. е. закупающихъ его на низовыхъ пристаняхъ, собственно изъ Василевой Слободы, человекъ 8, всѣхъ-же такъ называемыхъ *са*

когда «подойдутъ условія», ѣздятъ они за наборомъ низоваго хлѣба и раза 3 въ годъ: выводятъ купленный на Низу хлѣбъ къ василевской пристани, распродаютъ его и отправляются во второй разъ—лѣтомъ, закупаютъ вторую пропорцію, выводятъ ее снова къ василевской пристани, распродаютъ и отправляются въ третій разъ, —это осенняя, послѣдняя закупка, удовлетворяющая спросъ василевского хлѣбнаго района до слѣдующей весны. Хлѣбъ въ муку (высшіе сорта крунчатки) съ низовыхъ пристаней къ василевской вовсе неидетъ; за крунчаткой василевскіе крупные торговцы ѣздятъ въ Геродень и Нижний; за пшеномъ—въ Нижний. Цѣны доставки камскаго хлѣба къ василевской пристани, конечно, различны, смотря по времени года и состоянію фарватера; въ послѣднее время, когда вообще фрахтовый цѣны на Волгѣ понизились, платится до Василевой Слободы отъ Челновъ весной—7 к., лѣтомъ—4 к. и осенью отъ 5 до 5½ к. съ пуда. Вверхъ по Волгѣ хлѣбъ изъ Василевой Слободы почти вовсе не идетъ, т. е. если идетъ, то въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія, зависящаго отъ тѣхъ или другихъ соображеній крупнаго торговца; такъ, напр., у одного изъ крупнѣйшихъ василевскихъ торговцевъ М. П. Дигушина осталось въ 1871 году лишняго гороху около 3000 пудовъ, который имъ и отправленъ былъ къ Рыбинску. Вообще василевская хлѣбная торговля по направленію къ Рыбинску упала въ послѣднее время на счетъ мѣстной, вслѣдствіе паденія пучежской торговли: теперешній василевскій хлѣбный районъ еще недавно былъ въ зависимости отъ Пучежа, а теперь, находя удобный и вѣрный сбытъ дома, въ Василевой Слободѣ, василевскіе крупные торговцы прекратили свои поставки въ Рыбинскъ. Весь, подвозимый къ Василевой Слободѣ хлѣбъ, расходуется по василевскому хлѣбному району, самый дальній пунктъ котораго отстоитъ отъ Василевой Слободы верстахъ во 100. Василевскій районъ заключаетъ въ себѣ пагорную часть балахнинскаго уѣзда и частью гороховецкій уѣздъ владимірской губерніи. Крупные василевскіе торговцы продаютъ хлѣбъ изъ своихъ амбаровъ болѣе мелкими *возовымъ*, всегда въ зернѣ; возовые размалываютъ амбарный хлѣбъ на окрестныхъ мельницахъ и вывозятъ его, въ видѣ муки, на василевскіе базары (по средамъ); здѣсь покупаютъ

силевскими, т. е. торговцами, дѣла которыхъ развиваются въ Василевой Слободѣ, не исключая и деревенскихъ—человѣкъ 10.

хлѣбъ у возовыхъ торговцевъ еще болѣе мелкіе, подбѣги, развози-
щіе его уже по мѣстнымъ базарамъ въ Катункахъ, Пурехъ (балах-
нинскаго уѣзда), большую часть одного купленного у крушныхъ
торговцевъ хлѣба возовые торговцы сами развѣзятъ по базарамъ *),
такъ что собственно базарная торговля Василевой Слободы не
велика: на лучшихъ базарахъ съ хлѣбомъ бываетъ не болѣе 50
возовъ. Мелкихъ торговцевъ (возовыхъ и подбѣговъ) набѣзжаетъ въ
Василеву Слободу человекъ до 400, изъ разныхъ селеній балахин-
скаго уѣзда, кромѣ тѣхъ селеній, которыя силою заняты ручны-
ми промыслами.

Главнѣе роды хлѣба въ василевской торговлѣ: рожь, ржаная
мука, пшеница и пшеничная мука; остальныхъ хлѣбовъ бываетъ
немного; овса, по безконницѣ района, почти вовсе не бываетъ.

Продажа хлѣба въ Василеву Слободу производится преиму-
щественно пудами, даже изъ амбаровъ.

Цѣны на хлѣбъ въ теченіи года мѣняются копеекъ на 5 на
пудъ, т. е. около 5 к. на пудъ цѣна на хлѣбъ бываетъ ниже или
выше, сравнительно съ весенними цѣнами, т. е. съ цѣнами на
хлѣбъ первой доставки (зимней покупки), устанавливающей василев-
скія цѣны. Сравнительно съ крѣпостнымъ временемъ василевскія
цѣны поднялись к. на 10 на пудъ. Рожь продается въ Василеву
Слободу отъ 50 до 55 к., ржаная мука отъ 60 до 65 к., пше-
ница — отъ 75 к. до 80 к. за пудъ, крупчатка отъ 6 р. до 9 р.
за мѣшокъ; крупа гречневая — отъ 75 к. до 80 к., пшено — отъ 1
р. до 1 р. 15 к., горохъ отъ 65 к. до 85 к. за пудъ, овесъ по
2 р. 50 к. за кулъ въ 5½ пудовъ.

Всего въ теченіи года къ василевской пристани приходитъ и
съ нея расходится хлѣба всѣхъ родовъ отъ 450,000 до 500,000
пудовъ.

Разгрузкой хлѣба съ судовъ **) занимается на василевской
пристаніи населеніе Василевой Слободы и ближайшихъ деревень. Раз-
грузкой кулевого хлѣба (городецкой и нижегородской крупчатки) за-

*) Закупивъ въ Василеву Слободу въ среду хлѣбъ, мелкіе торговцы едутъ
къ четвергу въ Пурехъ, къ пятницѣ въ Пистяки, къ понедѣльнику въ Катунки, къ
средѣ снова возвращаются въ Василеву Слободу и такимъ образомъ въ теченіи не-
дѣли развѣзываютъ съ базара на базаръ въ василевскомъ районѣ.

**) Съ владѣльцевъ баржей за разгрузку хлѣба на василевской пристани взи-
мается отъ 7 до 12 к. съ четверти въ 10 пудовъ.

нимаются преимущественно мужчины, разгрузкой насыпного — женщины, которые переносить зерновой хлѣбъ въ мѣшкахъ, вмѣщающихъ пуда по два. Мужчины работаютъ и на лошадяхъ, получая за это отъ 5 до 6 к. съ куля.

Амбаровъ въ Василевой Слободѣ всего 20, въ томъ числѣ 3 амбара, принадлежаще не василевскимъ хлѣбнымъ торговцамъ, и не торгующимъ хлѣбомъ, 3 крестьянамъ.

Въ виду Нижняго, на луговой сторонѣ Волги, лежитъ село *Боръ* *) составляющее, въ хлѣбной торговлѣ, пригородъ Нижняго. Частью однако боровскіе хлѣбные торговцы, которыхъ считается до 7 человекъ, пользуясь подвозомъ къ нижегородской пристани низовыхъ хлѣбовъ, получаютъ хлѣбъ не исключительно черезъ нижегородскія руки.

Боровская хлѣбная пристань находится на берегу Волги, нѣсколько ниже устья рѣчки Везломы, и оживлена только лѣтомъ. Для складовъ хлѣба на пристани устроено 6 амбаровъ, затопляемые весной и пустые зимой; амбары эти вмѣщаютъ въ себѣ переходящій поперекъ Волги хлѣбъ нижегородскихъ и частью боровскихъ торговцевъ; послѣдніе торгуютъ лѣтомъ на пристани-же и изъ лабазовъ, по мелочамъ, имѣя на Бору постоянныя лавки; торговля изъ пристанскихъ лабазовъ осенью вовсе прекращается. Лѣтомъ идетъ на Боръ, главнымъ образомъ, низовый хлѣбъ (саратовскій, камышинскій и балаковскій), прямо съ судовъ (кладушекъ и частью съ баржъ), приходящихъ на нижегородскую пристань; здѣсь онъ покупается боровскими торговцами непосредственно у хозяевъ хлѣба, приведеннаго на судахъ. Зимой, а частью и лѣтомъ, боровскіе торговцы покупаютъ хлѣбъ у нижегородскихъ. Изъ Балакова идетъ на Боръ одна пшеница, больше 2, 3 и 4 сортовъ. Главный родъ хлѣба въ боровской торговлѣ — ржаная мука (ржи въ зернѣ здѣсь бываетъ немного, преимущественно у Соколова, у котораго своя мельница) — низовая, какъ съ судовъ на нижегородской пристани, такъ и изъ нижегородскихъ складовъ. Пшеничная мука попадаетъ на Боръ и прямо съ паровой крупчатной мельницы нижегородскаго купца Блинова, построенной въ 1870 году въ селѣ Неклюдовѣ

*) Село Боръ, семеновскаго уѣзда, расположено верстахъ въ 2 отъ Волги, и стоитъ, также какъ сличіишея съ нимъ, поселеніи Мухино, Пазкино, Кононово, Козаковка и Макарово, на мѣстѣ росшаго здѣсь когда-то сосноваго бора.

(верстахъ въ 5 на сѣверъ отъ Бора). Иранскій хлѣбъ попадаетъ на Боръ только въ исключительно хорошіе урожаи его. Изъ рукъ боровскихъ торговцевъ, перейдя еще черезъ нѣсколько рукъ, хлѣбъ переходитъ въ Хохлому, Ковернино, въ Семеновъ, Воскресенское и въ Красную Рамень. Въ селенія Красной Рамени боровской хлѣбъ идетъ однако только лѣтомъ, такъ какъ зимой въ Красной Рамени центральнымъ пунктомъ хлѣбной торговли служитъ село Линево.

Всего, въ 5 лѣтнихъ мѣсцевъ, черезъ руки боровскихъ торговцевъ проходитъ ржаного хлѣба кулей до 6000 и пшеничного около 4000 кулей. Зимой боровскіе торговцы дѣлаютъ закупки для продовольствія боровского хлѣбнаго района всегда въ Нижнемъ; всего-же, въ теченіи года, черезъ Боръ, для боровского района, непосредственно для кантауровскаго и для заволжскихъ мельницъ Блинова, Коптева и др., проходитъ хлѣба болѣе 500,000 пудовъ. Цѣны на боровской хлѣбъ зимой на нѣсколько копеекъ выше нижегородскихъ.

Изъ промежуточныхъ между Нижнимъ и Лысковымъ пунктовъ хлѣбной торговли имѣютъ значеніе лишь два: Безводное и Работки, торговля которыхъ имѣетъ характеръ преимущественно базарный.

Базары въ селѣ *Безводномъ* нижегородскаго уѣзда, до 1869 года, т. е. до учрежденія базаровъ въ заволжскомъ селѣ Линево, снабжающемъ теперь всю Красную Рамень хлѣбомъ въ зимнее время, были гораздо значительнѣе; теперь, въ хорошій зимній базаръ, въ Безводномъ бываетъ съ хлѣбомъ лишь возовъ до 100, всего болѣе съ ржаной мукой, пшеномъ, горохомъ, пшеничной мукой и овсомъ; льняного и коноплянаго сѣмени на безводнинскихъ базарахъ вовсе не бываетъ. Собственно безводнинскаго хлѣба на безводнинскихъ базарахъ нѣтъ, такъ какъ населеніе с. Безводнаго занимается промыслами и земля здѣсь черезъ-чуръ плоха: половина безводнинскаго населенія вовсе не сѣетъ хлѣба, другая высѣваетъ его всего мѣры 4 ржаного и пшеничного хлѣба на душу; тѣ, которые сѣютъ хлѣбъ въ Безводномъ, вѣдутъ свой хлѣбъ лишь во время молотбы. Зимой подвозится хлѣбъ къ Безводному запынскій, но исключительно русскій, а не татарскій; въ случаѣ нераспродажи запынскими торговцами всей привезенной ими на базаръ пропорціи, они везутъ непроданное количество въ Нижний. Лѣтомъ подвозятъ къ Безводному хлѣбъ окрестные деревенскіе производители, въ са-

момъ незначительномъ количествѣ; пшено идетъ сюда изъ Нижняго; горохъ (низовый—саратовскій и сызранскій) привозится безводнинскими хлѣбными торговцами также изъ Нижняго. Главными покупателями безводнинскаго хлѣба являются краснораменские капиталисты, для линевскихъ базаровъ и своихъ постоянныхъ запасовъ, продовольствующихъ, за непостоянную плату, работающих на капиталистовъ голышей-гвозденниковъ и коромысленниковъ. Безводнинскія цѣны на хлѣбъ: ржаная мука отъ 62 до 70 к., пшено—отъ 90 к. до 1 р. (лѣтомъ до 1 р. 10 к.), горохъ мѣстный отъ 70 к. до 80 к., низовый, изъ нижегородскихъ рукъ—до 1 р., пшеничная мука—отъ 80 к. до 90 к. за пудъ, овесъ—отъ 2 р. до 2 р. 20 к. за четверть. Овесъ главнымъ образомъ расходуетъ зимой, на 10 безводнинскихъ постоянныхъ дворахъ.

Сходный съ безводнинскимъ характеръ хлѣбной торговли существуетъ и въ лежащемъ верстахъ въ 25 ниже Безводнаго селѣ *Работкахъ*, макарьевского уѣзда. Незначительные лѣтомъ работкинскіе базары (по четвергамъ) бываютъ особенно оживлены осенью и зимой, вплоть до распутицы, чему особенно благоприятствуетъ географическое положеніе села, составляющаго крупную станцію для громаднаго обознаго движенія по Волгѣ; лишь только установится зимній путь на Волгѣ, въ Работкахъ открывается до 20 постоянныхъ дворовъ. На лучшихъ зимнихъ базарахъ бываетъ съ хлѣбомъ въ Работкахъ до 200 возовъ; осенью съ однимъ льянымъ сѣменемъ на лучшихъ базарахъ—возовъ до 300. На работкинскіе базары подвозится, главнымъ образомъ, ржаная мука; за ней идутъ, по количеству подвоза, пшено, льяное сѣмя (особенно въ сентимбръ), пшеница (весной на сѣмена, для окрестнаго населенія), овесъ (зимой, для постоянныхъ дворовъ), гречневая крупа, конопляное сѣмя, пшеничная мука и горохъ; послѣднихъ четырехъ родовъ хлѣба всего менѣе на работкинскихъ базарахъ, такъ какъ они назначаются только для продовольствія села и немногихъ окрестныхъ деревень. Ржаная мука, горохъ, гречневая крупа, льяное и конопляное сѣмя подвозятся изъ Мурашкина, льяное и конопляное сѣмя преимущественно изъ окрестностей села Рождествена; пшено (низовое, саратовское, но болѣе сызранское) привозится на баржахъ и въ Работкахъ покупаютъ его мѣстные торговцы, для продажи изъ лавокъ; зимой пшено идетъ сюда изъ пензенской губерніи, гужомъ; пшеница и небольшая часть ржаной муки идетъ изъ окрестныхъ деревень, овесъ

зимой, привозится заньянскими татарами (изъ сергачскаго уѣзда). Подвозится хлѣба въ Работки или самими производителями или деревенскими подбѣгами *); сами работкинскіе жители за наборомъ хлѣба, по безконницѣ (въ селѣ хлѣбопашества, а потому и лошадей почти вовсе нѣтъ) нигуда не ѣздятъ. Деревенскіе подбѣги отправляются, на своихъ лошадяхъ, за хлѣбомъ преимущественно въ Мурашкино и привозятъ его въ Работки, на своихъ же лошадяхъ, вслѣдствіе чего провозную цѣну хлѣба изъ Мурашкина опредѣлить нельзя. Уходятъ изъ Работокъ хлѣбъ только въ Нижній, во время ярмарки, въ лодкахъ, для куреньщиковъ **). За провозъ хлѣба въ лодкахъ платится обыкновенно по 2 к. съ пуда ***); въ лодки грузятъ хлѣбъ изъ Работокъ и для Красной Рамени въ руки тамошнихъ капиталистовъ, сбывающихъ его, на ряду съ купленными ими запасами въ Безводномъ и Мурашкинѣ, кузнецамъ, вмѣсто рабочей платы. Работкинскія цѣны: ржаная мука—отъ 70 к. до 75 к. за пудъ, пшеничная мука 2 сорта—отъ 7 р. 50 к. до 8 р. за 5-типудовой мѣшокъ, мѣсетка—отъ 70 к. до 80 к. за пудъ, пшено отъ 1 р. до 10 к. за пудъ, гречневая крупа—80 к. за пудъ, конопяное сѣмя отъ 75 к. до 80 к. за пудъ, горохъ отъ 90 к. до 1 р. за пудъ, льняное сѣмя—отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 20 к. за пудъ, овесъ—отъ 2 р. до 2 р. 50 к. за четверть.

Въ сравненіи съ крѣпостнымъ временемъ, хлѣбъ въ Работкахъ подорожалъ копеекъ на 50 въ четверти.

На правомъ нагорномъ берегу Волги, тамъ, гдѣ она, протекая по макарьевскому уѣзду, вдругъ круто бросается ненадолго на сѣверо-востокъ, лежитъ въ котловинѣ между Оленьей горой и Лысой, или Лыской, при рѣчкахъ Сундовикѣ, Валавѣ и Мѣлицѣ, знаменное изъ-стари въ самыхъ отдаленныхъ углахъ всего Поволжья село *Лыское* ****), дав-

*) Для большей точности, разъ навсегда замѣчу, что слово *деревенскій* употребляется мною, какъ и въ разговорной народной рѣчи, въ смыслѣ ближайшаго къ данному пункту селенія, безразлично отъ того, село-ли оно или деревня.

**) Куреньщиками называются хозяева пекарень, на которыхъ изготовляется хлѣбъ на ярмаркѣ.

***). Такія лодки поднимаютъ обыкновенно отъ 400 до 500 пудовъ и взводятся лажкой; въ первомъ случаѣ тянутъ 2, во второмъ 3 бурлаковъ, которые рѣдятся въ Работкахъ (изъ мѣстныхъ жителей), рубля за 2 на человека. При благопріятной погодѣ ходу лодокъ—сутки (отъ Работокъ до Нижняго верстъ 50, по Волгѣ); возвращаются лодки съ ярмарки болѣею частью съ грузомъ, т. е. съ купленными хозяевами желѣзными издѣліями, хрустальемъ и т. п. потребностями работкинской жизни.

****). Ср. съ историко-статистической статьей моею («Село Лыское въ нижегородскомъ Приволжьи»), напечатанной г. Семеновскимъ, въ его «Сборникѣ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 года», Спб., 1872.

но уже перешеголявшее свой уѣздный городъ Макарьевъ, убого-сѣжившійся на противоположномъ керженскомъ берегу Волги и чуть не съ самаго дня своего рожденія завистливо и свысока поглядывающій на хлѣбные амбары лысковскіе, на каменные богатія церкви Лыскова и вообще на все его мужицкое превосходство передъ нимъ.

Лысково считаетъ у себя около 5000 жителей и 1000 жилыхъ помѣщеній и въ ихъ числѣ около 150 каменныхъ и до 140 деревянныхъ амбаровъ для склада хлѣба.

Значеніе Лыскова заключается въ его хлѣбной пристани, къ которой, въ теченіи зимы, подвозится хлѣбъ не только изъ боѣе плодородныхъ мѣстностей нижегородской губерніи, но и изъ разныхъ пунктовъ казанской, симбирской и пензенской губерній. Съ юго-запада идетъ въ Лысково запяньскій хлѣбъ *)—изъ княгининскаго, сергачскаго и лукояновскаго уѣздовъ и съ юго-востока—изъ васильскаго, козымодемьянскаго, ядринскаго и курмышскаго уѣздовъ; изъ послѣдняго часть хлѣбовъ идетъ прямо къ Лыскову, другая распродается по мелкимъ сурскимъ пристанямъ, образовавшимся къ недавнее время, о чемъ сказано будетъ ниже. Изъ васильскаго уѣзда и казанской губерніи къ Лыскову подвозится преимущественно овесъ; остальные хлѣба оттуда почти не доходить до Лыскова, оставаясь въ ставшемъ на дорогѣ къ Лыскову селѣ Воротынцѣ; та часть хлѣбовъ, кромѣ овса, которая отдѣляется Воротынцемъ для Лыскова, является сюда въ видѣ ржаного: въ Воротынцѣ нѣтъ отдѣлки его, Лысково-же извѣстно хорошимъ размолотъ. Идетъ въ Лысково также хлѣбъ и изъ саранскаго уѣзда пензенской губерніи, но уже перекупленный на починковскихъ базарахъ; сами-же саранскіе производители хлѣба своего въ Лысково не подвозятъ. Изъ арзамасскаго уѣзда хлѣбъ къ Лыскову вовсе не идетъ, такъ какъ излишекъ его направляется къ Дальнему Константинову, Нижнему и Мурому, а недостатокъ пополняется въ самомъ Арзамасѣ, черезъ Починки.

Провозныя цѣны хлѣба зависятъ конечно отъ разстоянія, состоянія дорогъ, урожай и вообще спроса и предложенія, не говоря

*) Запяньскій хлѣбъ вообще хуже другихъ, подвозимыхъ къ Лыскову, хлѣбовъ; онъ не такъ нѣженъ и вкусенъ, принадлежа къ тому разряду хлѣбовъ, которые на волжскихъ пристаняхъ слышатъ подъ названіемъ «сырыхъ»; низшая доброта этихъ «сырыхъ хлѣбовъ» стоитъ въ зависимости отъ плохого подѣва и вообще менѣе тщательной обработки ихъ.

о причинахъ случайныхъ, и потому бывають различны; изъ дальнихъ мѣстъ (напр. изъ сельца Львовки лукояновскаго уѣзда) берутъ копеекъ 11 съ пуда, изъ сергачскаго уѣзда (откуда къ Лыскову идетъ особенно много хлѣба пашковскаго, изъ хозяйства г. Пашкова, воровъ до 300 ржи и овса)—отъ 6 до 8 к. съ пуда *). Провозъ изъ васильскаго уѣзда и казанской губерніи дешевле, чѣмъ изъ другихъ мѣстъ, какъ потому, что разстоянія здѣсь короче, такъ и потому, что извозчики, подвозящіе хлѣбъ къ Лыскову съ восточной стороны, какъ говорится, «съ своей котенкой ѣздятъ», издерживая на постоянныхъ дворахъ много-много 2 коп. на брата, тогда какъ, напр., лукояновскіе извозчики любятъ «роскошь», т. е. не обходятся безъ сытнаго обѣда на постоянныхъ дворахъ.

Лысковская пристань, преимущественно—пристань для *рожныхъ хлѣбовъ*. За рожью разныхъ сортовъ (сыромолотной, овинной рижной и т. п.) слѣдуютъ: овесъ, ячмень, пшеница и льняное сѣмя. Рожь въ Лысковѣ превращается въ разные сорта муки—пеклеванной, обдирной и т. п., и частью въ солодъ, яровой овесъ—въ обыкновенной и обдирной, ячмень остается частью въ зернѣ, преимущественно же вырабатывается въ солодъ, пшеница и льняное сѣмя вывозятся изъ Лыскова безъ всякой передѣлки.

Подвозъ хлѣбовъ къ Лыскову начинается съ первыхъ чиселъ сентября, для такъ называемыхъ «костромскихъ лодочниковъ», скупающихъ льняное сѣмя—первый хлѣбный товаръ, появляющійся въ Лысковѣ въ началѣ его хлѣбно-торговой лихорадки. За льнянымъ сѣменемъ идетъ, въ теченіи сентября и октября, для «новоторовъ», т. е. для купцовъ, прѣзжающихъ въ Лысково изъ тверской губерніи—«новъ». т. е. хлѣбъ послѣдняго урожая; нови, въ это время, сравнительно съ льнянымъ сѣменемъ, немного. Сильный подвозъ ржи, ячменя, пшеницы и овса начинается въ послѣднихъ числахъ декабря (въ началѣ декабря подвозятся лишь ближніе хлѣба), особенно усиливаясь около 20 января, и ходитъ вплоть до марта, или лучше сказать, до той поры, когда путь начинаетъ «рушиться». Около 20 чиселъ января окончательно опредѣляются и цѣны на хлѣбъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется и предполагаемое количество хлѣбовъ, имѣющее сосредоточиться въ Лысковѣ.

*) Высшія цѣны провоза относятся, главнымъ образомъ, ко времени дурныхъ дорогъ, къ «неосновательному» времени.

Зимний результат хлебной торговли въ Лысковѣ, по моимъ свѣдѣніямъ, добытымъ на мѣстѣ, путемъ частныхъ разспросовъ, строго провѣренныхъ, выражается въ настоящее время цифрой, доходившей до 1.500,000 пудовъ хлеба разныхъ родовъ, т. е. до 1.400.000 пудовъ (около 150,000 четвертей) для хлебовъ всѣхъ сортовъ (въ томъ числѣ около 1.000,000 пудовъ или 110,000 четвертей ржаной муки и 150,000 пудовъ или 17,000 четвертей ржи) и кромѣ того льняного сѣмени сляшкомъ 100,000 пудовъ *).

Цѣны на хлебные товары, въ послѣднее время, въ Лысковѣ стояли слѣдующія: ржаной хлебъ въ зернѣ отъ 4 р. 50 к. до 5 р. 50 к. за четверть 10-пудового вѣса, а къ концу торговыхъ дѣлъ и до 5 р. 35 к.; четверть пшеницы, 11-пудового вѣса отъ 3 р. 50 к. до 8 р.; за четверть овса отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 70 к., льняное сѣмя отъ 95 к. до 1 р. 7 к. и къ концу торговыхъ дѣлъ до 1 р. 20 к. за пудъ; коноплянаго сѣмени въ Лысковѣ почти не бываетъ; продается оно лишь случайно, по мелочамъ и потому опредѣленныхъ цѣнъ на него нѣтъ; гречи въ зернѣ также не бываетъ; она появляется лишь въ видѣ гречневой крупы и то въ небольшомъ количествѣ, преимущественно для мѣстнаго потребленія и продается отъ 6 р. до 6 р. 75 к. четверть; пшеничной муки въ открытой продажѣ бываетъ всего пудовъ до 500, ржаной до 1000 пудовъ, на каждомъ изъ болѣе оживленныхъ базаровъ **).

Зимой уходитъ хлебъ изъ Лыскова преимущественно только въ Нижній, Москву и Петербургъ, гужомъ до Нижняго и далѣе — по желѣзной дорогѣ; въ Москву, въ извѣстную пекарню И. М. Филиппова и къ нѣкоторымъ другимъ московскимъ пекарнямъ посту-

*) Въ 1848 году, послѣднемъ изъ хорошихъ для Лыскова годовъ, его оборотъ опредѣлялся въ 1 милл. четвертей хлеба. Здѣсь кѣ-то сдѣлаю поправки къ со-
общеннымъ мною, относительно цифры лысковскаго хлебнаго подвоза, даннымъ въ
«Сборникѣ» г. Семеновскаго, а также и въ IV томѣ «Нижегородскаго Сборника». Въ
то время я еще не имѣлъ собственныхъ данныхъ о гуртовой цифрѣ лысковскаго под-
воза и потому основалъ ее (указавъ впрочемъ на источникъ) на свѣдѣніяхъ, собран-
ныхъ казанскимъ биржевымъ комитетомъ; по нимъ въ Лысковѣ собирается до 2.000,000
пудовъ хлеба разныхъ рода и кромѣ того до 70,000 пудовъ льняного сѣмени; какъ
видно изъ цифръ, помѣщенныхъ текстѣ, свѣдѣнія казанскаго биржевого комитета нѣ-
сколько преувеличены, такъ какъ хлебный подвозъ въ Лыскову выражается въ дѣй-
ствительности не 2.070,000 пуд., а всего около 1.500,000 пуд. (Въ 1872 году бы-
ло привезено муки ржаной 971,469 пуд., ржи 153,900 пуд., льняного сѣмени 120,000
пуд., пшеницы 136,750 пуд., овса 22,486 пуд., ячменя 14,085 пуд., другихъ хлебныхъ
товаровъ, т. е. крупы, гороху, солоду, и т. н. 95,720 пуд., всего 1.514,410 пу-
довъ).

**) Мало оживленныхъ базаровъ бываетъ въ Лысковѣ всего около четырехъ, въ
лѣтнюю рабочую пору.

насть изъ Лыскова до 5000 четвертей, преимущественно отъ лысковскаго торговца Д. И. Тяжолова, такъ называемой *эссенции* *). Связь Лыскова съ нижегородскою ярмаркою, по хлѣбной торговлѣ, заключается въ томъ, что на ярмарку, кромѣ отправляемыхъ на нее хлѣбныхъ товаровъ, являются изъ Лыскова, славящагося отличной выпечкой хлѣба, и сами лысковские пекари, разсылающие по всей ярмаркѣ выпекаемый ими, въ особо-устроенныхъ, на Пескахъ, временныхъ балаганахъ, пекарняхъ, или какъ они обыкновенно называются, *куреньяхъ*, хлѣбъ. Содержателями этихъ куреней являются не только специально пекаря, куреньщики, но и лысковские торговцы хлѣбомъ въ зернѣ **). Отправляемый Лысковымъ на нижегородскую ярмарку хлѣбъ возвращается назадъ въ видѣ соли и другихъ, необходимыхъ для лысковскаго торговаго района, товаровъ.

Но важнѣйшее значеніе лысковской хлѣбной пристани заключается въ движеніи хлѣбныхъ грузовъ вверхъ по Волгѣ, посредствомъ лысковскихъ, нижегородскихъ, костромскихъ, ярославскихъ, рыбнскихъ, тверскихъ, мышкинскихъ и петербургскихъ торговцевъ. Подвозимый къ Лыскову съ осени до начала навигаціи зерновой хлѣбъ складывается въ амбары (кромѣ осенняго льяннаго сѣмени, которое,

*) Въ ковшъ на мельничный камень засыпають 9 пудовъ ржи; изъ нихъ снимаютъ 4 пуда такъ называемой *машинной* муки, которая идетъ на посыпку лошадей, преимущественно для Финляндіи (черезъ Петербургъ), а остальные 5 пудовъ составляютъ лучшую муку, оптовую, пеклеванную, *эссенцію*. — Поставка хлѣба изъ Лыскова въ Москву и Петербургъ зимой усилилась особенно со времени открытія желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго; желѣзная дорога отъ Нижняго къ Лыскову сильно подняла бы хлѣбные обороты послѣдняго, усиливъ главнымъ образомъ зимнее движеніе хлѣбныхъ грузовъ отъ Лыскова къ Нижнему, Москвѣ и Петербургу.

**) Содержатели куреней, въ отличіе отъ пекарей собственно, т. е. лицъ, служащихъ у нихъ по найму и занимающихся выпечкой хлѣба, называются куреньщиками. Пекаря получаютъ за ярмарку отъ 70 до 100 р.; казначики — отъ 30 до 35 р.; полпекаря пекутъ чернѣй хлѣбъ (ржаной), а пекаря только наблюдаютъ за выпечкой и пекутъ сами лишь бѣлый хлѣбъ. Печеніемъ хлѣба занимаются впрочемъ и сами хозяева, куреньщики. Разноски хлѣба по ярмаркѣ приходятъ болѣею частью изъ Лыскова же и кромѣ того изъ Ярославля и изъ посада Пучежа костромской губерніи; разносить они хлѣбъ изъ куреней только по ярмарочному гостинному двору и получаютъ за разноску отъ куреньщиковъ извѣстный процентъ съ каждаго вырученнаго ими рубля (обыкновенно 15%). Куреньщики отпускаютъ разносчикамъ хлѣбъ всегда въ дозвѣтъ, расцѣтъ производится въ концѣ ярмарки, какъ между куреньщиками и разносчиками, такъ и между этими послѣдними и покупателями. Одинъ разносчикъ выручаетъ за всю ярмарку рублей до 1000, такъ что зарабатываетъ самъ около 150 р. Особенно охотно покупаютъ на ярмаркѣ хлѣбъ, выходящій изъ лысковскихъ куреней, жоковские купцы. Кромѣ лысковскихъ куреньщиковъ ярмарка снабжается хлѣбомъ и изъ кунавинскихъ куреней. Въ 1871 году ярмарочный сѣздъ былъ меньше сѣзда 1870 года, но лысковскіе куреньщики торговали лучше обыкновеннаго, такъ какъ въ томъ году Кунавино сильно пострадало отъ пожара, вслѣдствіе чего многіе кунавинскіе курени закрылись.

какъ сказано, уходитъ изъ Лыскова осенью-же, вверхъ по Волгѣ), перерабатывается, большею частью, въ муку и уходитъ весною къ верховымъ волжскимъ пристанямъ (къ рыбинской—для Петербурга). Скопляющійся въ теченіи всей зимы въ лысковскихъ амбарахъ хлѣбъ, какъ въ зернѣ, такъ и переработанный на лысковскихъ мельницахъ *), грузится весной на разливѣ Волги **), прямо въ большіе суда, у устья рѣчки Сундовика, повыше села Исады ***); за храненіе хлѣба въ амбарахъ, принадлежащихъ, главнымъ образомъ, графамъ Толстымъ, представителямъ крупнаго землевладѣнія въ Лысковѣ, платится обыкновенно отъ 2 к. до 2½ к. съ куля или четверти. Лѣтомъ хлѣбъ грузится на Сундовикѣ, ближе къ Лыскову, куда заходятъ мелкіе суда (досчаники и кладнушки), которые, нагруженные, сплываютъ по Сундовикѣ, затѣмъ входятъ въ Волгу и направляются, безъ перегрузки, вверхъ; перегрузка на суда большихъ размѣровъ, напр., на пароходныя баржи, производится лишь осенью, когда идетъ льяное сѣмя; въ это время даже самыя баржи (конечно небольшихъ размѣровъ) вводится въ Сундовикъ, для избѣжанія перегрузки въ устьѣ Сундовика. Подвозится хлѣбъ къ Сундовикѣ изъ амбаровъ особыми извозчиками, преимущественно троечниками, накладывающими на тройку отъ 60 до 75 пудовъ; они сыпаютъ хлѣбъ на берегу, съ котораго погружаютъ его въ суда уже другіе рабочіе—крючники. Провозъ отъ Лыскова, т. е. точнѣе говоря, отъ лысковскихъ амбаровъ до мѣстъ нагрузки на Сундовикѣ, стоитъ съ четверти отъ 5 до 8 к., смотря по состоянію дороги; крючники берутъ за нагрузку хлѣба въ муру (трюмъ) съ куля и съ четверти: съ куля грузятъ обыкновенно овесъ (по 1½ к.) и ржаную муку (по 2, 2½ и 3 к.), съ четверти—льяное сѣмя и пшеницу (отъ 2½ до 3 к.). Если хлѣбъ грузится на паро-

*) Жернова для лысковскихъ мельницъ идутъ изъ московской губерніи, гдѣ ломки камня подъ жернова производится въ селѣ Мячковѣ, бронницкаго уѣзда.

**) Волга лѣтъ 200 тому назадъ протекала подъ самымъ Лысковымъ, но съ тѣхъ поръ, мало по малу отдаляясь къ лѣвому берегу, подошла къ самому г. Макарьеву.

***) Село Исады, пароходная станція, названіе котораго происходитъ вѣроятно отъ множества садовъ его, расположено ниже Лыскова версты на 3, на самомъ берегу Волги, по скату обращенной на полдень горы, и прежде было монастырской слободкой; здѣсь была архидіаконовская пустынь, упраздненная въ 1764 году, при учрежденіи монастырскихъ штатовъ. Въ Исадахъ останавливались макарьевскіе монахи, часто имѣвшіе надобность отправляться на правый берегъ Волги, и по своей праждѣ съ лысковцами, не останавливавшіеся у нихъ. Въ настоящее время исадыскіе жители занимаются судостроеніемъ, хлѣбной торговлей, рыболовствомъ и садоводствомъ.

ходныя баржи, то расходы по погрузкѣ его падаютъ обыкновенно на счетъ пароходчиковъ.

Кулье въ Лысковѣ обращается преимущественно ветлужское и мѣстное, работаемое въ Лысковѣ приходящими сюда ветлужскими рогожниками. Рогожи здѣсь продаются отъ 20 до 25 р. за сотню, низы—отъ 8 до 12 р. за сотню. Кулье обыкновенно стоятъ около 40 р. за сотню; за шитье его платится въ Лысковѣ 3 р. за сотню. Кромѣ ветлужскаго и лысковскаго куля въ Лысковѣ зимой бываетъ починковское (для овса), но мало; починковское полечче и подешевле ветлужскаго; оно стоитъ обыкновенно, сшитое (всегда привозится въ Лысково уже сшитое), отъ 30 до 33 р. за сотню.

Встрѣчавшееся выше выраженіе *открытая продажа* останется неяснымъ, да и вообще не полонъ будетъ очеркъ лысковской хлѣбной торговли, если не сказать объ укоренившемся въ Лысковѣ съ незапамятныхъ временъ такъ называемомъ *праховомъ* промыслѣ, своего рода коммисіонерствѣ, но коммисіонерствѣ вредномъ, особенно въ нравственномъ отношеніи, какъ для производителей, такъ и для купцовъ и потребителей.

Способы продажи и закупки хлѣба въ Лысковѣ представляютъ ту характеристическую особенность, что по базарной торговлѣ хлѣбомъ (базары въ Лысковѣ бываютъ по пятницамъ) нельзя судить объ оборотахъ лысковской хлѣбной торговли, такъ какъ она здѣсь сложилась особеннымъ своеобразнымъ родомъ: хлѣбная торговля бываетъ здѣсь *открытая* и *на дворахъ*. Открытой называется продажа и закупка хлѣба въ Лысковѣ на базарной площади, съ возовъ *); торговля на-дворахъ происходитъ всегда при непосредственномъ участіи въ ней праховъ.

Прахи, прахи—мѣстное, исключительно свойственное Лыскову, названіе сводчиковъ продавца съ покупателемъ, нѣчто въ ро-

*) Доходъ съ лысковской базарной площади (около 3000 р. въ годъ) поступаетъ въ пользу графовъ Толстыхъ и взимается по отношенію къ хлѣбу съ воза (отъ 5 до 10 к.). Сборъ этотъ былъ-бы не особенно обременителенъ, если-бы не сопровождался излишними злоупотребленіями: сборщики его всегда немощно и произвольно увеличиваютъ; при малѣйшемъ противорѣчій со стороны возоваго продавца, они у него отнимаютъ дугу, возжи; это заставляютъ избѣгать базарной площади; торговля производится въ проулкахъ, не должая площади, за-частую въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ на самой площади. Стѣсненія со стороны сборщиковъ поддерживаютъ и праховой промыселъ, такъ какъ при продажѣ на-дворахъ, избѣгаютъ уже базарныхъ сборовъ. Базарные сборы не исключаютъ и самыхъ мельчайшихъ предметовъ мѣстной торговли, едва ихъ выносящихъ, и не существовали до 1861 года.

дѣ маяковъ, кулаковъ, пушниковъ и т. п. посредниковъ нашего торгового быта, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что прахи закупаютъ не производить. Число праховъ въ Лысковѣ такъ велико, что его даже нельзя опредѣлить, хотя крупныхъ праховъ въ немъ считается не болѣе десяти человѣкъ; за то мелкимъ—нѣсть числа! Спросите мѣстнаго жителя: сколько всего въ Лысковѣ праховъ, и вы услышите въ отвѣтъ: «да что ни дворъ—то прахъ! При этомъ вы также смекнете, что и самъ отвѣщающій не прочь причислить себя къ прахамъ, такъ какъ если онъ до сегодняшняго дня почему нибудь и не былъ самъ прахомъ, значить «дѣло не подошло», и завтра онъ имъ можетъ сдѣлаться. Прахи играютъ такую крупную роль въ лысковской хлѣбной торговлѣ, что всю ее можно назвать почти исключительно праховой.

Самое названіе праха производятъ отъ того, что прахъ «изъ праха деньги куетъ». Замѣчательно, что прахи сами себя этимъ произвищемъ никогда не называютъ, замѣняя его болѣе благозвучнымъ названіемъ *сводчика*. Слово *прахъ* въ Лысковѣ вообще считается обиднымъ и принадлежитъ чуть не къ числу ругательныхъ выраженій.

Смотря по различію подвоза хлѣбовъ и прахи бываютъ трехъ родовъ: одни занимаются операціями по *возовому* хлѣбу (скупаемому съ возовъ, на базарной площади или даже при въѣздѣ воза въ лысковскую черту), другіе занимаются операціями по *чувашискому*, *завалавскому* *) хлѣбу, третьи—по *помыщичьему*. Прахи пускаютъ

*) Хлѣбъ, привозимый изъ-за-Валавы, рѣчки, протекающей по восточной сторонѣ Лыскова и вливающейся въ Сундовикъ, называется вообще *чувашискимъ*, хотябы онъ шелъ и изъ русскихъ или черемисскихъ поселеній. Изъ привозающихъ въ Лысково съ хлѣбомъ крестьянъ, русскіе и татары останавливаются у праховъ во всѣхъ мѣстностяхъ села; чувашіе же останавливаются всегда за рѣчкой Валавой, у живущихъ тутъ праховъ, которые и называются *чувашискими* прахами; безъ нихъ покупателямъ было-бы трудно имѣть дѣла съ чувашами, которые хотя и говорятъ по-русски, но не тверды въ денежныхъ разчетахъ на русскомъ языкѣ; чувашскіе прахи (всѣ русскіе) говорятъ по-чуваши и облегчаютъ въ этомъ отношеніи торговые сдѣлки за Валавой. Купецъ покупаетъ, положимъ, 50 четвертей хлѣба, и платитъ деньги чувашскому праху, который уже разсчитывается съ десяткомъ или болѣе чувашъ, привезшихъ это количество хлѣба (чувашискіе возы невелики, какъ невелики и лошади ихъ, финской породы, никогда не кованныя, даже въ гололедицу; на чувашскомъ возу обыкновенно хлѣба отъ 13 до 15 пудовъ; сбруя чувашіи дѣлаютъ сами—веревочную). Не обходится конечно безъ лишняго куска, перепавшаго праху, при чемъ Василій Ивановичъ (такъ обыкновенно зовутъ русскіе каждаго чувашенина), по обыкновенію, только посвистѣть, выражая этимъ свое горе,—посвистываніе замѣняетъ всегда у чувашъ слезы, жалобы и причитанія. Имѣя правдѣвскія дѣла съ завалавскими прахами, чувашіи никогда не появляются на базарной площади въ Лысковѣ для продажи хлѣба. Чувашенинъ вообще крайне добродушенъ и пріятелливъ и потому, повзавидившись къ одному праху и даже черезъ чуръ часто отъ него посвистывая, онъ ни за что не рѣшится пристать къ другому. Татары, не смотря на то, что говорятъ по-русски тоже плохо, особенно запынскіе, понижаютъ русскую рѣчь очень хорошо и обманутъ ихъ прахамъ даже труднѣе, чѣмъ русскаго.

къ себѣ во дворъ продавцовъ хлѣба, принимая содержаніе ихъ на свой счетъ и затѣмъ сводятъ ихъ съ покупателями, получая за это отъ послѣднихъ извѣстный процентъ, обыкновенно отъ 10 до 20 копеекъ съ четверти всякаго рода хлѣба; изъ этихъ 10 или 12 к. праху собственно достается отъ 3 до 10 к.; остальными-же онъ покрываетъ свои расходы по содержанію взѣхавшихъ къ нему во дворъ продавцовъ.

Покупатели видятъ удобство существованія прахового промысла въ томъ, что имѣя каждый своихъ знакомыхъ праховъ, они не заботятся о пріисканіи товара; производители, въ свою очередь, не имѣютъ надобности бѣгать самимъ за покупателями; всего болѣе конечно достается, въ матеріальномъ отношеніи, вслѣдствіе этой праховой системы, потребителямъ, оплачивающимъ изъ своего кармана праховыя приплаты; но самый ощутительный и серьезный вредъ, въ смыслѣ деморализаціи, остается все таки на долю производителей. Замѣчательно, что почти подъ бокомъ у Лыскова—въ Воротынцѣ и въ Промзивѣ, и помину нѣтъ о прахахъ и только одна тупоумная привычка къ изстари заведенному отцами и дѣдами порядку мѣшаетъ искорененію этаго промысла въ Лысковѣ, такъ какъ имъ, въ концѣ концовъ, все таки не довольны ни производители, ни покупатели: выгоды, доставляемыя имъ удобствомъ сбыта и покупки далеко не уравниваются тѣми невыгодами, которыя происходятъ отъ вошедшей въ пословицу недобросовѣстности праховъ: прахъ и мошенникъ въ Лысковѣ и его хлѣбно-торговомъ районѣ слова почти однозначущія; прахъ нарочитъ надулъ и производителя, и купца, что ему почти всегда и удастся, и все таки и тотъ и другой идутъ къ нему и разигрываютъ съ нимъ роль пріятеля. Стоитъ поселиться въ лысковскомъ хлѣбномъ районѣ новому помѣщику, сбывающему въ Лысковѣ излишекъ своего хлѣба, и первымъ своимъ дѣломъ по хлѣбной торговлѣ онъ считаетъ пріисканіе себѣ постоянного праха; въ этомъ первомъ шагѣ онъ видитъ даже доказательство своей житейской мудрости въ новой для него наукѣ «коммерціи». Нечего и прибавлять, какими эволюціями выражаютъ прахи свою дѣятельность по отношенію къ крестьянамъ, сбывающимъ свой хлѣбъ по мелочамъ: тутъ они пускаютъ въ ходъ всѣ запасы своей энергіи и держатся главнымъ образомъ принципа подпаиванья. Сами прахи также страдаютъ отъ своего промысла: зимой прахъ и его семейство живутъ съ большими недостатками, привыкаютъ къ роскоши,

къ заплатамъ; лѣтомъ же живутъ безъ гроша, надѣясь на будущія блага, и нѣкоторые, имѣя кое-какой кредитъ, входятъ, такимъ образомъ, въ неоплатные долги. Всего искреннѣе довольны прахамъ помѣщичьи управляющіе, которымъ однимъ лысковскій праховой промыселъ доставляетъ прямыя выгоды, при отсутствіи какихъ-бы то нибыло невыгодъ. Только со временемъ развѣ, по мѣрѣ развитія въ массахъ и въ помѣщичьемъ мірѣ болѣе широкаго образованія, искоренится праховой промыселъ въ Лысковѣ въ настоящемъ его видѣ; онъ или вовсе упразднится, или видоизмѣнится на правильно и добросовѣстно организованныхъ началахъ артельного комиссіонерства.

Въ послѣднее время движенія русской жизни, отражающемся и на нѣкоторомъ движеніи экономическихъ силъ — развитіе ихъ въ одномъ мѣстѣ, упадокъ въ другомъ, перестановка центровъ подъ вліяніемъ развитія путей сообщенія — замѣтны отклоненія отъ косяно стоявшихъ на одной точкѣ дѣлъ и въ Лысковѣ. Такъ стали развиваться въ лысковскомъ хлѣбномъ районѣ дѣла среднихъ торговцевъ: хлѣбная торговля стала освобождаться отъ чрезмѣрнаго вліянія крупныхъ капиталистовъ; до постройки московско-нижегородской желѣзной дороги, въ Рыбинскѣ самодержавно владычествовали крупные капиталисты; теперь съ ними конкурируетъ масса среднихъ и мелкихъ. Весь лысковскій хлѣбъ попадалъ въ Рыбинскъ прежде въ руки однихъ крупныхъ торговцевъ; теперь же, извѣстна у средняго или мелкаго лысковскаго торговца четвертей 80, 100 или 150 хлѣба, онъ и везетъ его въ Нижний гужомъ, а оттуда въ Москву и Петербургъ, по желѣзной дорогѣ, чего прежде не могъ дѣлать. Особенно сильно подняло-бы дѣла мѣстныхъ мелкихъ и среднихъ торговцевъ совершеніе выкупного договора въ Лысковѣ съ владѣльцами, чего они еще до сихъ поръ не допускаютъ: тогда явилась-бы возможность у лысковскихъ жителей закладывать свои зданія (теперь они не могутъ быть закладываемы, такъ какъ стоятъ на чужой — графовъ Толстыхъ — землѣ и представляютъ мертвый капиталъ, по отношенію въ кредиту), и слѣдовательно вызванъ былъ-бы приливъ свободныхъ денегъ, въ которомъ въ Лысковѣ чувствуется сильный недостатокъ. Мелкія партіи хлѣба, отправляемыя въ Москву и Петербургъ, удешевили бы и цѣну на хлѣбъ, на что, кромѣ того, вліяло-бы и то обстоятельство, что образовались-бы въ столицахъ лысковскіе склады хлѣба, вслѣдствіе чего московскіе и петербургскіе купцы стали-бы меньше по-

сылать въ Лысково своихъ приказчиковъ, избѣгнувъ лишнѣхъ тратъ и производя заказы въ Лысково письмами и телеграммами, какъ это и теперь дѣлается, но только въ небольшихъ размѣрахъ. Рядомъ съ развитіемъ въ лысковскомъ хлѣбномъ районѣ торговли средней руки, развивается въ немъ и среднее поземельное хозяйство: чаще совершаются случаи перехода поземельной собственности изъ рукъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ руки среднихъ, въ руки зажиточныхъ крестьянъ. Земля замѣтно дорожаетъ. Въ настоящее время продажныя цѣны на землю около Лыкова, стоять между 33, 45 и 50 рублями, за десятину. Въ прежнее время случаи отчужденія земли подъ Лысковомъ вовсе не бывало. Цѣны на хлѣбъ также увеличиваются; круглымъ числомъ, на всѣ роды хлѣбовъ, они увеличились въ Лысковѣ на 2 р. въ четверти, не принимая конечно въ расчетъ исключительныхъ обстоятельствъ*). Фактъ увеличенія цѣнъ на хлѣбъ стоитъ конечно не особнякомъ въ Лысковѣ и его районѣ, но представляетъ ли онъ собою что особенно утѣшительное, — это, по моему мнѣнію, вопросъ, еще далеко не разрѣшенный. Возвышеніе цѣны на хлѣбъ изъ помѣщичьихъ хозяйствъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что даровая, прежде, обработка земли, теперь оплачивается, при вольнонаемномъ трудѣ; скажутъ, что значить масса населенія находится теперь въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, получая вознагражденіе за свой доселѣ даровой трудъ. Но если вспомнить, что та же масса населенія теперь несетъ такія повинности, о которыхъ прежде не имѣла и понятія, что пугды ея также растутъ, а способы удовлетворенія ихъ остаются прежними, то окажется, что возвышеніе цѣны на хлѣбъ далеко не таково, чтобы, съ одной стороны, удовлетворить потраченный массой производителей на производство трудъ, а съ другой, не на столько нормально, чтобы не обременять массу нуждающихся въ хлѣбѣ потребителей его. Въ концѣ концовъ отъ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ выигрываютъ среднія и крупныя хозяйства, средніе и крупныя торговцы хлѣбомъ. Выигрываютъ массы и выдѣляющихся изъ нихъ оазисами мелкихъ единицъ, соединяющихся тѣми-же оазисами въ небольшія товарищества, такъ

*) Такъ напр., въ крымскую кампанію, вслѣдствіе уменьшенія запроса на Петербургъ, для граничной отправкѣ, цѣны на хлѣбъ упали въ Лысковѣ, на рожь — отъ 1 р. 80 к. до 2 р., на пшеницу — отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 25 к. за четверть; вслѣдъ за заключеніемъ мира, цѣны на рожь тотчасъ-же поднялись до 4 р., и на пшеницу до 5 р. 25 к. и 5 р. 65 к. на четверть.

ничтоженъ, какъ ничтожна капля въ морѣ.

Самымъ крупнымъ выраженіемъ сдвинувшагося съ мѣста прежняго экономическаго statu quo Лысковскихъ хлѣбныхъ дѣлъ слѣдуетъ признать паденіе лысковской пристани, и постепенное отвоеваніе части его хлѣбно-торговыхъ оборотовъ со стороны все усиливающегося близкаго сосѣда и опаснаго соперника Лыскова — села Воротынца.

Фактъ паденія лысковской пристани замѣченъ былъ еще дѣтъ 7 тому назадъ г. Овсянниковымъ, который въ объясненіе его привелъ три слышанныя имъ въ Лысковѣ мѣнія о причинахъ его: 1) составленіе новыхъ правилъ, относительно пользованія лысковскими амбарами для хлѣба, 2) то, что провозъ помѣщичьяго хлѣба сталъ дороже, чѣмъ въ прежнее крѣпостное время, когда помѣщикъ посылалъ въ Лысково свой хлѣбъ за 100 и 150 верстъ и конечно за эту доставку своему крестьянину не платилъ, а теперь ему приходится оплачивать ее и потому налагать расходъ по доставкѣ на цѣну товара, и 3) что во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а на рѣкѣ Пьянѣ, стали устраиваться винокуренные заводы, оттягивающіе къ себѣ часть шедшаго прежде къ Лыскову хлѣба *).

Изучивъ на мѣстѣ причины паденія лысковской пристани по возможности разносторонне, я имѣю возможность остановиться на этомъ важномъ вопросѣ подробнѣе. Изъ указанныхъ г. Овсянниковымъ трехъ причинъ остается въ силѣ лишь вторая и то въ совокупности съ другими, о которыхъ сказано будетъ ниже; первая не имѣла на измѣненіе размѣра оборотовъ лысковской пристани, почти никакого рѣшающаго вліянія; третья же дѣйствовала лишь временно, потому что лихорадочно открывавшіеся въ лысковскомъ хлѣбномъ районѣ, униравшемся къ югу нижегородской губерніи и юго-при-сурскимъ помѣщичьимъ хозяйствамъ курмышскаго уѣзда, сибирской губерніи, съ 1863 года, т. е. совремѣни введенія положенія объ акцизномъ сборѣ, винокуренные заводы, почти вслѣдъ за открытіемъ своимъ также лихорадочно преявляли свое существованіе; во всякомъ случаѣ эта причина дѣйствовала не преимущественно, хотя, какъ побочная, и заслуживаетъ нѣкотораго вниманія; такъ, напр., въ прежнее время въ Лысковѣ играла извѣстную роль такъ называемая «лукояновская барщина», т. е. хлѣба изъ хозяйства г. Лукоянов-

*) «Нижегородскій Сборникъ», томъ I, часть 2, стр. 81.

скаго, въ лукояновскомъ уѣздѣ, теперь же она въ Лысковѣ почти не замѣтна, такъ какъ дѣйствующіе до сихъ поръ въ той мѣстности винокуренные заводы, притянули къ себѣ хлѣбъ г. Лубяновскаго. На паденіе хлѣбныхъ оборотовъ лысковской пристани имѣло едва ли не существеннѣйшее вліяніе измѣненіе въ характерѣ грузового волжскаго движенія, т. е. развитіе на Волгѣ буксирнаго пароходства. Въ прежнее время, когда главные массы волжскихъ грузовъ двигались помощью бурлацкой силы, низовый хлѣбъ шелъ до Петербурга два лѣта и слѣдовательно купцы члѣли болѣе побудительныхъ причинъ прѣзжать въ Лысково, для закупки зимой здѣсь хлѣба, который съ открытіемъ навигаціи доходилъ на парусныхъ судахъ до Петербурга, въ теченіи одного лѣта. Въ настоящее время пароходы успѣваютъ подвезти къ Петербургу низовый хлѣбъ (камскій, самарскій, балаковскій), въ одно лѣто и слѣдовательно явилась возможность для купцовъ, направляющихъ хлѣбъ вверхъ по Волгѣ, дѣлать свои покупки на Низу, помимо Лыскова. Съ своей стороны низовые производители, стали привлекать верховыхъ покупателей, видя, что имъ благопріятствуетъ скорость доставки, большимъ вниманіемъ къ своему товару, лысковскій хлѣбъ считался прежде на рыбинской и петербургской биржахъ лучшимъ; теперь низовые переняли «лысковскую манеру», т. е. способъ обдирки и посѣва, стали сушить хлѣбъ не въ черныхъ, а въ бѣлыхъ ригахъ, завели паровыя мельницы и довели свой хлѣбъ до того, что онъ и съ этой стороны сталъ частью конкурировать съ лысковскимъ. Въ настоящее время обитый (обдирный) хлѣбъ въ Чистополѣ сталъ даже гораздо лучше лысковскаго.

Второй причиной паденія лысковской хлѣбной пристани слѣдуетъ поставить измѣненія, происшедшія со времени 1861 года: въ крѣпостное время помѣщикъ не обращалъ вниманія на дальность своего хозяйства отъ Лыскова и посылалъ туда свой хлѣбъ, къ знакомымъ прахамъ, не справляясь о цѣнахъ за провозъ, такъ какъ для него провозъ существовалъ даровой, на лошадахъ, принадлежащихъ его собственному мужику. Теперь помѣщикъ поневолѣ долженъ справляться съ провозными цѣнами и не везетъ своего хлѣба въ Лысково, а старается сбыть его въ томъ пунктѣ, который находится поближе къ его хозяйству, чтобы не приплатить лишнихъ денегъ за провозъ. Вліяніе оплачиваемаго въ настоящее время помѣщиками провоза

хлѣба касается конечно, главнымъ образомъ, уѣздовъ сергачскаго, княгининскаго нижегородской губерніи и сосѣднихъ уѣздовъ казанской и симбирской губерній (козьмодемьянскаго, ядринскаго и курмышскаго). Съ 1861 года образовались на Сурѣ, особенно въ курмышскомъ уѣздѣ симбирской губерніи, до 5 малевыхъ хлѣбныхъ пристаней, стягивающихъ къ себѣ хлѣбъ, преимущественно яровой, изъ помѣщичьихъ хозяйствъ, верстъ изъ-за 25—30, тогда какъ прежде этотъ хлѣбъ, пользуясь даровымъ провозомъ, шелъ къ Лыкову, проходя верстъ 70—80, къ чему помѣщикъ бывалъ совершенно равнодушенъ. Такимъ образомъ лыковская хлѣбная пристань падаетъ не вслѣдствіе упадка хлѣбной производительности, ее имѣвшей, но вслѣдствіе того, что въ сбытъ явились новые пути, въ хлѣбной торговлѣ произошли нѣкоторыя географическія измѣненія: стало выгоднѣе подвозить хлѣбъ къ другимъ пунктамъ, начиная отъ недавно образовавшихся мелкихъ сурскихъ пристаней и кончая уже и прежде тягавшимися съ Лыковымъ пристанями у селъ Промзина и Воротынца *). Изъ Промзина прежде тинулся хлѣбъ до Рыбинска долго; теперь въ Промзинѣ строятъ баржи, сплавляемыя весной съ хлѣбомъ до Василя, здѣсь ихъ, при устьѣ Суры, подхватываютъ волжскіе пароходы и доставляютъ къ Рыбинску. Рядомъ съ вліяніемъ на лыковскіе обороты измѣненій въ подвозѣ хлѣба, стоятъ измѣненія въ закупкѣ его, о чемъ уже было сказано выше **).

Особенно упала въ Лыковѣ торговля овсомъ. Прежде, до развитія пароходства и открытія московско-нижегородской желѣзной дороги, одна нижегородская ярмарка, стягивавшая къ себѣ громадное количество извозчиковъ, требовала изъ Лыкова до 50,000 четвертей овса (всего овса ярмарка съѣдала около 150,000 четвертей); теперь овса на ярмарку изъ Лыкова почти неидетъ вовсе—развѣ четвертей 80 или 100 ***).

*) Въ близкомъ будущемъ явятся, вѣроятно, опасными врагами Лыкову, кромѣ его настоящихъ враговъ, Воротынца и Промзина, еще Арзамасъ и Мурашкино.

**) Кстати о закупкахъ, слѣдуетъ сказать, что въ прежнее время, когда обороты лыковской пристани были несравненно обширнѣе, сюда прѣзжали крупныя землевладѣльцы въ большемъ числѣ; теперь же нерѣдко стали ѣздить сами лыковцы къ крупнымъ землевладѣльцамъ, для покупки у нихъ хлѣба и перепродажи его прѣзжимъ въ Лыково купцамъ.

***) Коломенскіе извозчики, какъ всякіе партіонные покупатели, брали прежде обиднаго больше овса, чѣмъ простого, такъ какъ обидный, въ тѣхъ-же 8 четвертяхъ (четверикъ — $\frac{1}{4}$ часть куля или четверти) имѣть привѣсу 1 пудъ. Въ другихъ мѣстахъ употребляется другая единица мѣры, такъ называемая маленка, т. е. $\frac{1}{8}$ часть куля или четверти овса. За куль или четверть овса считаютъ въ Лыко-

Но лысковская пристань падает от влѣдствіе некоторых чисто случайныхъ причинъ. Помоль имѣетъ въ Лысковѣ характеръ монополіи: всѣ лысковскія ржаныя мельницы (крупчатныхъ вообще) принадлежать графинѣ Толстой и находятся въ управленіи г. Стогова, главноуправляющаго имѣніями графини, наравнѣ съ принадлежащимъ ей въ Лысковѣ винокуреннымъ заводомъ. Съ завода, дающаго чистаго ежегоднаго дохода отъ 70 до 80 тысячъ рублей, главноуправляющій графини получаетъ 10%. Какъ человѣку коммерческому, г. Стогову, закупающему для завода какъ низовую (камскую), такъ и лысковскую рожь, очень выгодно удешевить цѣну на рожь въ Лысковѣ. Но какъ это сдѣлать? Помогать энергически естественному уменьшенію спроса въ Лысковѣ на хлѣбъ, т. е. устранивъ, на сколько это можно, удобства въ Лысковѣ для партіонныхъ покупателей, тѣмъ болѣе, что до Воротынца, представляющаго всѣ удобства, недалеко, и выѣзды съ тѣмъ увеличиваются на сколько это также возможно, сумму неудобствъ при покупкѣ хлѣба въ Лысковѣ. Купцы обыкновенно закупаютъ зимой на волжскихъ пристаняхъ хлѣбъ въ зернѣ, превращаютъ его на пристанскихъ мельницахъ въ муку и затѣмъ весной грузятъ его въ суда. Естественно, что тѣ хлѣбныя пристани привлекательнѣе для купцовъ, гдѣ они встрѣчаютъ удобства помолу. На лысковской сторонѣ Волги, какъ сказано, стоятъ одни «графскія» мельницы (8 мельницъ лысковскаго торговца Д. И. Тяжолова находятся за Волгой и трудно конкурируютъ съ «графскими») и потому, пользуясь монополіей, г. Стоговъ беретъ за помоль хлѣба на мѣнѣ 35 к. за 9-пудовый кулъ^{*)} и если купцы ему этой цѣны не даютъ, онъ все таки цѣну свою не понижаетъ, хотя бы мельницы стояли безъ дѣла. Какъ полный хозяинъ своихъ мельницъ, г. Тяжоловъ дѣйствуетъ иначе:

*) Обыкновенно береть за превращеніе ржи въ обдирную муку — 40 к. за 9-пудовый кулъ, въ простую — 35 к., за помоль пшеницы — 80 к. за 10-пудовый кулъ, съ подвозомъ. Иногда онъ беретъ даже отъ 90 к. до 1 р., напр. когда провалился плотина на кержиской мельницѣ (въ 6 верстахъ отъ Лыскова, на заволжской сторонѣ), молодшая обыкновенно отъ 300 до 400 четвертей въ сутки.

въ обыкновенно отъ 5 до 6 пудовъ овса, смотря по урожаю. Простой овесъ, въ хороший, изобильный годъ, вѣситъ 6 пудовъ; обдирный тѣлаетъ такъ, что въ кулѣ выходитъ 7 пудовъ. Этотъ обдирный овесъ также питателенъ, какъ и простой, но его лошади сѣдаютъ, меньше и выѣсть того, чтобы кормить ее простымъ овсомъ 4 часа, ее можно накормить обдирнымъ въ 2 часа; влѣдствіе этого-то выигрываетъ во времени его извозчики предпочитаютъ передъ простымъ.

*) Онъ обыкновенно береть за превращеніе ржи въ обдирную муку — 40 к. за 9-пудовый кулъ, въ простую — 35 к., за помоль пшеницы — 80 к. за 10-пудовый кулъ, съ подвозомъ. Иногда онъ беретъ даже отъ 90 к. до 1 р., напр. когда провалился плотина на кержиской мельницѣ (въ 6 верстахъ отъ Лыскова, на заволжской сторонѣ), молодшая обыкновенно отъ 300 до 400 четвертей въ сутки.

*) Обыкновенно береть за превращеніе ржи въ обдирную муку — 40 к. за 9-пудовый кулъ, въ простую — 35 к., за помоль пшеницы — 80 к. за 10-пудовый кулъ, съ подвозомъ. Иногда онъ беретъ даже отъ 90 к. до 1 р., напр. когда провалился плотина на кержиской мельницѣ (въ 6 верстахъ отъ Лыскова, на заволжской сторонѣ), молодшая обыкновенно отъ 300 до 400 четвертей въ сутки.

ему невыгодно, если они стоятъ безъ дѣла; какъ человѣкъ коммерческій, онъ дѣйствуетъ смотря по обстоятельствамъ; въ случаѣ крайне усиленнаго спроса онъ беретъ за помола, также какъ и г. Стоговъ, напр. по 80 к. за кулъ, по мелеть также и въ убытокъ, к. по 20 и менше, лишь-бы не отвадить отъ себя кунцовъ; болѣею частью онъ беретъ всегда менше 35 к. за кулъ. По мельницамъ г. Тяжолова все находится, какъ сказано, за Волгой, и не будучи въ состояніи конкурировать съ «графскими», мало помогаютъ купцамъ въ удобствѣ помола въ Лысковѣ; они мало-помалу покидаютъ свои насиженные мѣста, своихъ лысковскихъ праховъ и переносить мѣсто своей покупки въ Воротынецъ и Промзино (въ послѣднемъ закупается до 500,000 четвертей, ежегодно), а вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе уменьшенія въ Лысковѣ спроса на хлѣбъ, онъ дешевѣетъ и въ зернѣ, дорожая въ муку, что конечно выгодно для винокуреннаго завода, управляемаго г. Стоговымъ, который, пользуясь уменьшающимся годъ отъ году числомъ покупателей, всегда можетъ купить хлѣба въ Лысковѣ по болѣе сходнымъ цѣнамъ. Невыгодно было бы для завода только тогда, когда-бы лысковская пристань упала-бы до того, что подвозъ къ ней хлѣба вообще прекратился, но этого конечно ожидать нельзя; такъ какъ ближніе хлѣба (а ихъ все-таки въ общей массѣ достаточно) всегда похотно пойдутъ къ Лыскову. Рядомъ съ паденіемъ лысковской хлѣбной пристани, годъ отъ году возрастаетъ торговля хлѣбомъ въ селѣ *Воротынцѣ*, у восточнаго уѣзда, или на такъ называемой *старо-чугунской пристани* *), которая лежитъ верстахъ въ 4 выше г. Василья, саженихъ въ 20 ниже впаденія въ Волгу маленькой рѣчки Чугунки, въ верстѣ отъ Волги и въ 6½ верстахъ отъ с. Воротынца.

Усиленіе оборотовъ воротынской пристани, какъ сказано, въ связи съ паденіемъ лысковской. Усиленіе это, сколько я могу судить на основаніи добытыхъ на мѣстѣ данныхъ, откинувши изъ нихъ причины случайныя (напр. переселеніе на жительство въ Воротынецъ нѣсколькихъ зажиточныхъ торговцевъ изъ другихъ мѣстъ), можно себѣ объяснить преимущественно тремя существеннѣйшими причинами. Первая заключается въ томъ, что вслѣдствіе вліянія

*) Здѣсь когда-то былъ чугунный заводъ, остатокъ котораго виденъ по настоящее время. Отъ завода вѣроятно получила свое названіе и протекающая здѣсь, подлѣ Воротынцемъ, рѣчка Чугунка.

которое почти повсемѣстно показало оплачиваемый нынѣ провозъ такъ называемаго «господскаго» хлѣба, этотъ «господскій» хлѣбъ подвозится теперь изъ всѣхъ ближайшихъ мѣстностей съ востока и юго-востока — къ Воротынцу, а не къ Лыскову. Вторая причина, дѣйствию которой отчасти помогаетъ искусственное отвращиванье отъ Лыскова покупателей, состоитъ въ томъ, что партіонные покупщики хлѣба тяготѣли прежде къ Лыскову, до развитія на Волгѣ пароходства, вслѣдствіе болѣе дешевой доставки хлѣба отъ Лыскова, а не отъ Воротынца: въ доставкѣ этой имѣла первостепенное значеніе тяга судовъ лямбой, при которой разниа въ 50 верстъ была довольно ощутительна (10 коп. на пудъ); въ настоящее же время доставка хлѣба къ Рыбинску, на пароходныхъ баржахъ, отъ Лыскова или Воротынца, не имѣетъ никакого значенія: цѣны фрахтовъ отъ Воротынца и Лыскова одинаковы; разниа даже между Нижнимъ и Казанью, въ этомъ отношеніи, составляетъ не болѣе 5 коп. на пудъ. Третья причина усиленія оборотовъ воротынской пристани на счетъ лысковской, имѣющая конечно значеніе лишь въ связи съ существованіемъ первыхъ двухъ, наиболѣе существенныхъ, коренится въ приплатѣ въ Лысковѣ пражовыхъ денегъ, которой не существуетъ въ Воротынцѣ, а эта приплата въ Лысковѣ, на худой конецъ, какъ сказано, достигаетъ к. 10 на четверть.

На сколько усилилась воротынская пристань видно изъ того, что въ зиму 1860—1861 годовъ было закуплено въ Воротынцѣ хлѣба всѣхъ родовъ 78,125 четвертей, а въ зиму 1870—1871 годовъ уже 131,752 четверти, т. е. въ настоящее время обороты воротынской пристани замѣтно уже приблизились къ оборотамъ лысковской.

Подвозится хлѣба въ Воротынцъ изъ курмышскаго, ядринскаго, козымодемьянскаго, иранскаго, васильскаго, частью изъ сергачскаго и княгининскаго уѣздовъ. Курмышскіе и ядринскіе хлѣба преимущественно крестьянскіе, такъ называемые *чужацкіе*. Какъ характеристическое значеніе Лыскова заключается въ подвозѣ къ нему озимого хлѣба, такъ значеніе Воротынца опирается на подвозъ яровыхъ хлѣбовъ. Изъ курмышскаго уѣзда идетъ къ Воротынцу преимущественно овесъ — отъ 30 до 40,000 четвертей, съ провозной платой отъ 15 до 20 к. за четверть; изъ ядринскаго уѣзда идетъ также овесъ, отъ 10 до 20,000 четвертей, за ту же провозную плату, такъ какъ разстоянія почти одинаковы съ курмышскими;

изъ васильскаго уѣзда преимущественно — черемитскій ячмень, съ Горь, по направленію къ Козьмодемьянску, отъ 15 до 24,000 чет-
вертей, и «господскіе» хлѣба, съ платой отъ самаго дальняго пун-
кта въ 25 съ четверти; почти одинъ ячмень идетъ изъ козьмодемья-
нскаго и яранскаго уѣздовъ, — отъ 15 до 20,000 четвертей, въ
томъ числѣ отъ 5 до 10,000 четвертей овса и льняного сѣмени
(рожь пошла съ недавняго времени на юрковскій выдворенный за-
водъ, построенный купцомъ Сипидынымъ въ макарьевскомъ уѣздѣ,
верстахъ въ 10 выше Лыкова, въ приволжскомъ селѣ Юркинѣ),
съ провозной платой отъ Козьмодемьянска — отъ 20 до 30 к. съ
четверти и отъ Царевосанчурска отъ 10 до 12 к. съ пуда *). Изъ сергачскаго уѣзда бываетъ въ Воротынцѣ хлѣба немного, —
тысячъ 15 или 6 четвертей, преимущественно овса и ржи, съ про-
возной платой отъ 50 до 80 к. съ четверти; изъ княгининскаго
крайне рѣдко бываетъ и до 6,000 четвертей, съ провозной пла-
той отъ 7 до 10 к. съ четверти. Изъ этихъ двухъ уѣздовъ хлѣ-
ба стагиваются, главнымъ образомъ, къ Лыкову и идутъ въ Воро-
тынецъ, большею частью, въ томъ случаѣ, когда не находятъ себѣ
сбыта въ Лыковѣ, а также въ Козьмодемьянскѣ, въ Спасскомъ, въ
Самоворотынскіе жители, за покупками хлѣба, для перепрода-
жи его зимнимъ партіоннымъ покупателямъ, не ѣздятъ никуда, кро-
мѣ с. Спасскаго, васильскаго уѣзда, Казани и яранскаго уѣзда. Съ
осени идутъ въ Воротынцѣ закупки ржи и льняного сѣ-
мени, и затѣмъ овса, ячменя, пшеницы и небольшой части греч-
невой крупы. Цѣны на хлѣбъ въ Воротынцѣ существовали въ зиму 1860—
1861 годовъ, за 10-пудовую четверть ржи — 3 р. 80 к.; за чет-
верть овса въ 8 мѣръ — отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 70 к.; за пудъ
пшеницы — 68 к., и за пудъ льняного сѣмени — 93 к.; въ зиму
1870—1871 годовъ, за четверть ржи — отъ 4 р. до 4 р. 50 к.,
овса — отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 40 к.; за пудъ пшеницы — отъ
60 к. до 75 к. и за пудъ льняного сѣмени — отъ 1 р. до 1 р.

*) Игнорируемый учебникомъ географіи въ яранскомъ уѣздѣ, вятской губернии, городъ Царевосанчурскъ (въ Лыковѣ и Воротынцѣ торговцы его называютъ Шанчурскомъ) играетъ большую роль въ хлѣбной торговлѣ. Провозъ отъ этого города пока-
заны въ текстѣ съ пуда потому, что въ Царевосанчурскѣ принята въ продажѣ и
покупкѣ всякъ родъ хлѣба мѣра на пудъ.

Отправляется хлѣбъ изъ Воротынца преимущественно въ Рыбинскъ; небольшое количество хлѣба идетъ изъ Воротынца и на нижегородскую ярмарку. Уходитъ хлѣбъ съ Воротынской пристани къ Рыбинску только весной, съ первой путинной (рейсехъ) въ пароходныхъ баржахъ. Въ навигацію 1874 года баржевая отправка стояла до Рыбинска отъ 5 до 6 в. съ пуда или върифе — отъ 45 до 55 к. съ куля. На нижегородскую ярмарку хлѣбъ идетъ и по первой путинной — со второй и третьей, въ баржахъ и по мелочамъ на кладушкахъ и досчаникахъ, поднимающихъ до 500 кулей, оплачиваясь отъ 2 1/2 до 3 в. съ пуда. На ярмарку идетъ изъ Воротынца (не отъ иногородныхъ торговцевъ, дѣлающихъ свои покупки въ Воротынцѣ зимой и оставляющихъ Воротынецъ весной съ первой, путинной, а отъ мѣстныхъ сумовъ) хлѣба немного, — тысячь до 10, четвертей, главнымъ образомъ — овса, набраннаго преимущественно на выльской пристани*). Самые оживленные базары въ Воротынцѣ (по понедѣльникамъ) бываютъ конечно зимой. По понедѣльникамъ идутъ, главнымъ образомъ, пшеница, русскій овесъ и дынное сѣмя, по воскресеньямъ (подторжье) — рожь и чувашскій овесъ. Но по размѣрамъ базарной торговли въ Воротынцѣ, какъ и въ Лысковѣ, нельзя дѣлать заключенія о всей воротынской хлѣбной торговлѣ, такъ какъ подвозъ хлѣба идетъ сюда каждый день, начиная съ осени и кончая отправкой хлѣба, производящейся весной, во время разлива Волги. На лучшихъ базарахъ бываетъ съ хлѣбомъ ввозовъ до 1,500. Участниками хлѣбной торговли въ Воротынцѣ являются: продавцами — крестьяне и помѣщики, покупателями — воротынскіе и преимущественно верховые хлѣбные торговцы, изъ Нижняго, Городца, Твери (новоторы), Петербурга и съ недавняго времени (года съ три) — изъ Ярославля. Тѣ и другіе покупатели — воротынскіе и иногородные — называются въ Воротынцѣ *капиталами* или всего чаще *сумами* или по мѣстному выговору — *сумами* (сумъ); изъ Костромы и Москвы сумовъ не бываетъ. Посредствующимъ звеномъ между продавцами и названными покупателями являются и здѣсь, какъ по всему нижегородскому Поволжью — подбѣги; подбѣги покупаютъ хлѣбъ, напр., въ сосѣднемъ съ Воротынцемъ селѣ Снагскомъ, и

Рыка Вила впадаетъ въ Суру у деревни Чиганаръ; выльская пристань — отъ Ядрица въ 7 верстахъ, отъ Воротынца — верстахъ въ 20.

продаютъ его въ Воротынцѣ сумамъ, пользуясь разницей въ цѣнѣ хлѣба на базарѣ, гдѣ онъ имъ купленъ, съ оптовой воротынской. Праховой торговлей въ Воротынцѣ нѣтъ. Ингородские сумы начинаютъ съѣзжаться въ Воротынцы съ сентября, вслѣдъ за окончаніемъ нижегородской ярмарки; въ это время бываютъ сумы два три, для покупки льняного сѣмени; разгаръ съѣзда ингородныхъ сумовъ пріурочивается къ декабрю, начинаясь шиколота дня (6 декабря); съ этого времени ингородные сумы живутъ въ Воротынцѣ вплоть до погрузки купленного ими, въ теченіи зимы, хлѣба изъ воротынскихъ или пристанскихъ амбаровъ на судно, и составляютъ Воротынцы одновременно съ отправкой ими хлѣба. Всего крупныхъ осуживовъ въ Воротынцѣ человекъ 16, считая за крупнаго того, который закупаетъ до 30,000 четвертей. Мелкихъ сумовъ, закупающихъ каждый до 6,000 четвертей, несравненно больше. Собственно мѣстныхъ воротынскихъ сумовъ (крупныхъ) считается 5 человекъ. Крупные ингородные сумы сами рѣдко бываютъ въ Воротынцѣ; здѣсь живутъ, во время зимы, для закупки хлѣба, главнымъ образомъ, ихъ приказчики, которыми бываютъ мѣстные воротынскіе жители, получая въ такомъ случаѣ жалованья, за зиму, отъ 70 до 90 рубликовъ, не считая, какъ и въ Лысковѣ, въ Воротынцѣ, за проездомъ съѣзда ингородныхъ сумовъ и постоянное въ теченіи вѣсколькихъ мѣсяцевъ, пребываніе ихъ въ сѣнѣ, породилъ особый заработокъ для мѣстныхъ жителей — сдачу въ наемъ квартиръ, съ амбарами, такъ какъ одной квартиры сумовъ не нужно; стоимость квартиры поэтому опредѣляется не цѣнѣ или другимъ требованіемъ сумы (или, главнымъ образомъ, какъ сказано, приказчика его), относительно комфортабельности самой квартиры, полой или другой величины, цѣнѣ или другимъ числомъ амбаровъ, отдѣющихся съ квартирой, соразмѣряющихся съ солидностью сумы, т. е. разбромъ его закупокъ, такимъ образомъ квартира для сумы, закупающей отъ 10 до 20,000 четвертей хлѣба, стоитъ отъ 170 до 300 р. (въ зиму, болѣе дешевыми квартирами считаются тѣ, которыя имѣютъ только одинъ воротынскій амбаръ, т. е. амбары въ самомъ сѣнѣ, болѣе дорогими — тѣ, которыя имѣютъ пристанскіе амбары, т. е. амбары на старо-чугунской пристани, съ которой весной хлѣбъ грузится непосредственно на Волгу. Мелкіе продавцы также даютъ доходъ квартирнымъ хозяевамъ, но сравнительно съ доходомъ отъ покупателей, конечно ничтожный, такъ какъ занятіе мелкими про-

давцами квартиръ, во-первыхъ, слишкомъ кратковременно, а во-вторыхъ, эти мелкіе продавцы состоятъ изъ крестьянъ, продающихъ свой товаръ мелкими партіями и неимѣющихъ средствъ платить дорого: чуваша, напр., платятъ за квартиру, со шами, 5 и 6 к., за ночь, пользуясь днемъ даровымъ помѣщеніемъ — на вольномъ воздухѣ. —

Иногородные сумы, только-что пріѣхавъ въ Воротынскъ и еще не сдѣлавъ ни одной покупки, прежде всего радятъ необходимымъ имъ дѣателей — подсѣвалъ и возчиковъ. Подсѣвалъ считается въ самомъ Воротынскѣ человѣкъ до 70-ти. У каждаго сума бываетъ отъ 4 до 6 и болѣе подсѣвалъ, но всегда парнымъ числомъ или такъ называемымъ *иньдомъ*, какъ того требуетъ самая работа: одинъ собственно подсѣваетъ хлѣбъ, другой набиваетъ имъ куль, который тутъ же и зашивається. Плата подсѣваламъ, за рожь и овесъ — по 2 к., за ячмень — по 2½ к., за пшеницу и дынное сѣмя — по 3 к. съ четверти; разница въ размѣрѣ платы за подсѣвъ зависитъ отъ того, что не каждый хлѣбъ одинаково скоро и удобно подсѣвается. Подсѣвалы работаютъ своими собственными рѣшетами, которыя ими закупаются на воротынскихъ базарахъ отъ 1 р. 70 к. до 2 р. за полотно, такъ что рѣшето съ крючкомъ, веревкой и обшивкой (обечкой) обходится имъ около 3 р. Полотно на рѣшета идутъ въ Воротынскъ изъ Безводнаго, гдѣ они работаютъ. Подсѣвалы работаютъ всегда въ Воротынскѣ (работа ихъ зимняя) ночью, начиная съ 11 или 12 часовъ до разсвѣта, т. е. часовъ до 7-ми или 8-ми. На разсвѣтѣ они кончаютъ свою работу, для того, чтобы позавтракать и дать мѣсто работѣ возчиковъ, которые пріѣзжаютъ въ это время за подсѣаннымъ и набитымъ въ куль хлѣбомъ и отвозятъ его на пристанскіе амбары, въ которыхъ хранится хлѣбъ всегда уже зашитымъ въ куль. Послѣ завтрака подсѣвалы убираютъ пыль отъ подсѣва *), пользуясь тѣмъ временемъ, пока возчики доставляютъ хлѣбъ на пристань; часа въ 2 пополудни подсѣвалы окончательно успеваютъ убраться, обѣдаютъ (вѣрнѣе обѣдаютъ и ужинаютъ) и ложатся спать. Такимъ образомъ проводятъ они всю недѣлю, всю зиму, обращая ночь въ день и на-оборотъ. вмѣстѣ съ подсѣвалами, какъ сказано, радятъ въ Вор-

*) Эту пыль — изъ-подъ овса или ржи — выговариваютъ себѣ, по существующему въ Воротынскѣ обычаю, квартирныя хозяйки.

ротыицѣ возчиковъ, для отправленія хлѣба изъ воротынскихъ амбаровъ къ мѣсту нагрузки, весной; за подвозъ къ пристани овса возчики берутъ 3¹/₂ в. съ куля, ячменя — по 5 в., ржи и льняного сѣмени — по 6 в., пшеницы — 7 в.; разниця въ платѣ зависитъ отъ различія въ вѣсѣ того или другого хлѣба. Въ Воротынцѣ обыкновенно считаютъ въ овсѣ — 6 пудовъ, въ пшеницѣ — 10 пудовъ, во ржи, льняномъ сѣмени и всякой муцѣ 9 пудовъ и въ ячменѣ 8 пудовъ. Возчики бываютъ только изъ Воротынца и лишь въ случаѣ особенно большихъ зимнихъ покупокъ хлѣба, изъ соседнихъ Осинковъ. Всего работаетъ возчиковъ около 75 человекъ, на 150 лошадей.

Рожь размалывается въ Воротынцѣ на мѣстныхъ вѣтряныхъ мельницахъ; остальные хлѣба отправляются всегда въ зернѣ. Вообще размолъ въ Воротынцѣ немного; въ годъ перемалывается здѣсь не болѣе 7000 и 20,000 пудовъ. Плата за мелѣво (размолъ зерна) бываетъ различна, смотря по погодѣ: при большихъ вѣтрахъ она ниже, при малыхъ — выше; за помолъ 1000 кулей ржи беретъ ся мельниками обыкновенно отъ 20 до 25 р., въ эту плату входятъ расходы на подвозъ хлѣба изъ воротынскихъ амбаровъ къ мельницамъ, и обратно, съ набивкою. Мельникъ, не имѣющій собственныхъ лошадей, платитъ, получая вышеозначенную плату отъ торговца, за провозъ на наемныхъ лошадяхъ, отъ 9 до 10 в. съ куля и за набивку — 3 в. съ куля. Отъ торговца мельникъ получаетъ ржи 9 пудовъ 3 фунта, а набиваетъ куль въ 9 пудовъ.

Крупчатка въ Воротынцѣ нѣтъ *); все воротынскіе и осинскіе **) мельницы — вѣтряныя, обдирной и сѣяной муки въ Воротынцѣ не бываетъ.

Воротынскіе хлѣбные амбары раздѣляются, какъ сказано, на собственно воротынскіе (въ самомъ селѣ, отдѣльно, и при квартирахъ), и пристанскіе ***) , на старо-чугунской пристани. Амбары составляютъ

*) Ближайшая къ Воротынцѣ крупчатка, основанная весной 1862 года въ селѣ Юринѣ (насылскаго уѣзда, на луговой сторонѣ), паровая машина которой можетъ перемалывать ежегодно до 300,000 пудовъ пшеницы, стоитъ въ бездѣйствіи почти со дня своего открытія, вследствие недостатка капитала, а также и потому, что Воротынцевъ можетъ дать ей лишь пшеницу такъ называемую русскую, а за низовой (саксонкой) владѣлецъ мельницы (г. Шереметевъ) не бѣдитъ. О юринской паровой мельницѣ, въ періодъ ея дѣятельности, см. замѣтку г. Мартынова, въ газетѣ «Промышленность», за 1862 годъ.

**) Село Осинки, верстахъ въ 2 отъ Воротынца, на сѣверѣ.

***) Они построены на возвышенномъ мѣстѣ, такъ что несмотря на то, что отстоятъ отъ Волги всего въ одной верстѣ, не затопляются весенней водой, которая заливаеъ лишь низы ихъ (высокіе фундаменты).

собственность частных лиц; общественных ить въ Воротынцѣ считается 332 амбара, преимущественно небольшихъ, на пристани — 45, преимущественно очень помѣстительныхъ, принадлежащихъ житочнымъ воротынскимъ крестьянамъ-торговцамъ (38 амбаровъ) и тѣмъ Демидовымъ и Петровскимъ (7 амбаровъ). Владѣльцы амбаровъ взимаютъ, за ссыпку въ нихъ хлѣба (въ Воротынцѣ — пшеницы, на пристани — пшеницы и ячменя), различную плату, колеблющуюся между 50 и 90 р. за пристанской амбаръ и зависящую отъ размѣра амбаровъ, вмѣщающихъ въ себя отъ 3 до 6 тысячъ кулей. Для устройства 7 амбаровъ, принадлежащихъ гг. Демидовымъ и Петровскимъ, построенныхъ недавно, плата за наемъ амбаровъ на пристани, вследствие несообразности въ предложениіе мѣстъ для хранения хлѣба съ требованіемъ на нихъ, была выше, доходило до 150 р. за амбаръ, причемъ, за недостаткомъ амбаровъ, нередко случалось, что хлѣбъ лежалъ на пристани, на открытомъ воздухѣ, въ бунтахъ. Наниматели амбаровъ пользуются имъ обыкновенно всю зиму, такъ что плата за амбаръ и за зиму — плата одинаковая; но случается также, что владѣльцы амбаровъ отдаютъ ихъ и по недѣлю. Взимая обыкновенно, при такомъ срокѣ сдачи амбаровъ, отъ 3 до 4 р. въ недѣлю. Плата за ссыпку хлѣба въ воротынскихъ амбарахъ (въ селѣ) ниже, а именно отъ 40 до 60 р. за зиму и за амбаръ, такъ какъ амбары здѣсь меньшихъ размѣровъ, сравнительно съ пристанскими, вмѣщая въ себя отъ 1000 до 1500 кулей. Эти 40 и 60 р. платятся торговцами въ томъ случаѣ, если нанятыхъ ими, вмѣстѣ съ квартирами, амбаровъ недостаточно; другими словами, плата эта относится къ каждому одному амбару, безъ квартиръ. Если же амбаровъ достаточно, то плата эта относится къ каждой квартире.

Крючниковъ, при погрузкѣ купленного въ Воротынцѣ хлѣба на суда, пшеницы, рядятъ обыкновенно доставщики, съ открытія навигаціи. На пристани работаетъ крючниковъ отъ 600 до 800 человекъ, смотря по количеству зимнихъ покупокъ хлѣба. Крючники въ болѣею частью изъ Воротынца и ближайшихъ селеній — Остара, Осице, Семьины, Бармина, Огнева, Майдана и др. Крючники получаютъ отъ доставщиковъ, за погрузку хлѣба, отъ 3 р. до 3 1/2 р. съ куля, смотря по роду хлѣба. Если же сумъ грузить хлѣбъ въ собственную баржу, то рядить крючниковъ самъ, плата за доставку баржи пароходо владѣльцамъ соразмѣрно меньше, напр. 6 р. за баржу и 1 р. за погрузку.

сто 500 пудовъ суда до Рыбинска—300. Обыкновенно у старо-чугунской пристани грузить въ баржы отъ 20 до 60,000 пудовъ товара.

Крючники, во время погрузки хлѣба на суда, живутъ на саниной пристани, обыкновенно необитаемой, такъ что здѣсь весной образуется временное поселеніе, въ которомъ конечно заводятся и съ тотчасъ мелочная торговля печенымъ хлѣбомъ, табакомъ, потѣша

Рогожа для кульи продается въ Воротынцѣ по воскресеньямъ на канунѣ базара. Рогожи въ Воротынцѣ идутъ вѣтлужскія (изъ селъ Вѣтлужскаго и его рогожнаго района)—самыя лучшія; орѣзъ с. Порѣцкаго, симбирской губерніи, — на низы; иранская — парная рогожа, которая идетъ на верхи, но достоинствомъ ниже вѣтлужской и потому дешевле; и изъ Починокъ, т. е. изъ села Бочкурова и его рогожнаго района; — тоже на низы, на бунты, подъ промывой хлѣбъ и муку. Продается въ Воротынцѣ и мѣстная рогожа, дѣланьемъ которой занимаются въ Воротынцѣ и соседнихъ селѣхъ — Липовкѣ и Ахнаевѣ, но въ небольшомъ количествѣ; — не болѣе 10,000 штукъ. Въ зиму 1870-1871 г. продавалась рогожа въ Воротынцѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: вѣтлужская — 30 р. орѣзъ порѣцкая — отъ 9 до 10 р., иранская — 20 р., ивановская, на низы, подъ муку — 7 р., таевка — 12 р., за сотню. Изъ привозимой въ Воротынцѣ рогожи, промѣ порѣцкой, которая всегда приходитъ уже сшитая, шьютъ здѣсь кульи; шитьемъ кульи занимаются преимущественно квартирные хозяева, которые берутъ за одиночку (подъ овесъ) по 1 1/2 р. за парное кулье (подъ овсяны, льняное сѣмя и др. хлѣба и муку) по 2 р. за штуку. Мочало для зашивки кульи привозится въ Воротынцѣ изъ окрестностей, но главнымъ образомъ, изъ курмышскаго и ядринскаго уѣздовъ, и продается отъ 60 до 80 коп. за пудъ.

Въ село *Сумки*, вѣтлужскаго же уѣзда, лежащее ниже Воротынца, почти на самой границѣ нижегородской губерніи съ казанской, идетъ хлѣбъ частью русскій, изъ окрестныхъ деревень, но больше — черемисскій и чувашскій, изъ смежнаго козымодемьянскаго уѣзда казанской губерніи. Изъ ядринскаго уѣзда, несмотря на близость его, хлѣбъ въ Сумки прямо не попадаетъ, такъ какъ онъ оттуда идетъ въ Воротынцѣ и поворачиваетъ снова на востокъ, въ Сумки, лишь въ случаѣ перасираванія его въ Воротынцѣ и то уже въ мунѣ, а не въ зернѣ. Вообще хлѣбные базары въ Сумкахъ, какъ зимой, такъ и лѣтомъ, незначительны: на луч-

ушихъ базарахъ бываетъ съ хлѣбомъ возовъ 20, преимущественно съ ржаной, частью съ пшеничной мукой и совсемъ незначительная доля подвозимаго въ сумкамъ хлѣба остается въ селѣ, для продовольствія мѣстнаго населенія, а почти не имѣющаго хлѣбопашества, а за скудостью земли и занятіями судовыми и волжскими работами; другая большая часть, переходить Волгу съ совершенно безхлѣбную юрисдикционную власть, привлекающую вообще магорный хлѣбъ, и какъ для себя, такъ и для транзита, въ с. Воскресенское, на Гетлауфъ. Изъ Юриина и его окрестностей привзжаютъ за хлѣбомъ въ сумки юринскіе подбѣга сумкинскія цѣны: ржаная мука — отъ 50 до 70 к., пшеничная — отъ 75 до 90 к. за пудъ, овесъ — отъ 21 до 25 коза мѣру. Изъ окрестностей Сумокъ выходитъ и очень и небольшая часть пшеницы, свупаемая у мѣстнаго населенія, для Воротынца, черемисами провезъ къ хлѣбамъ въ областъ Гизнъ къ хлѣбамъ. Остальные приволжскіе пункты, называемые иногда хлѣбными и рынками, и вслѣдствіе того мною посѣщенные, не имѣютъ однако, какъ и въ томъ убѣдился на мѣстѣ, никакого значенія: Балахна, Кадницы, Юркино, Сомовка, Бармино, Фокино и даже Юрино не имѣютъ своихъ собственныхъ хлѣбныхъ районовъ, не имѣютъ характера торговыхъ хлѣбныхъ пунктовъ, а лишь потребляютъ хлѣбъ, большую часть, изъ небольшихъ мѣстныхъ лавочекъ. Каковыя города Балахна, таково и большинство другихъ уѣздныхъ городов нижегородскаго Поволжья — Княгининъ, Сергачъ, Макарьевъ и т. п., не имѣющие никакого значенія въ хлѣбной торговлѣ; нѣсколькихъ подвезенныхъ на ихъ базары возовъ съ хлѣбомъ достаточно для тихъ мѣстнаго продовольствія, изъ мелочныхъ лавочекъ. Отпуска хлѣба въ нихъ вовсе нѣтъ. Вотъ почему я вовсе исключилъ такіе города изъ настоящаго изслѣдованія. Въ Фокинѣ и Сомовѣ, перечисленныхъ «Памятной книжкой нижегородской губерціи» на 1863 годъ въ числѣ хлѣбно-торговыхъ пунктовъ, даже базаровъ вовсе нѣтъ никакихъ, поэтому и базарныхъ площадей въ нихъ нѣтъ.

Движеніе хлѣбныхъ грузовъ по Ока въ предѣлахъ нижегородскаго Поволжья, останавливается, не считая Нижняго-Новгорода, только 3 раза: у Горбатова, Павлова и верстахъ въ 12 отъ Высы, которую я причисляю къ внутреннимъ рынкамъ), у села Досаатаго, меленковскаго уѣздѣ, владимірской губерціи.

*) Вообще при-окские хлѣбные рынки нижегородскаго Поволжья имѣютъ мало

правляется за ржаной мукой къ ближайшимъ мельницамъ; больше зажиточные изъ окрестныхъ крестьянъ едятъ свои лишние запасы ржаного хлѣба въ зернѣ мельницамъ, поручая имъ продавать муку горбатовскимъ жителямъ, которые этимъ способомъ и намерствуютъ все неудобства покупки хлѣба въ своемъ знаменитомъ городѣ. На зимне базары въ Горбатовъ набѣгаютъ подбѣги, за покупкой хлѣба, изъ-за Оки, изъ селеній Передѣльнова, Мысовъ, Бредногорки, Чернухи, Золина, Мишукова, Голышева и др. балахнинскаго и гороховецкаго уѣздовъ (*). Какъ и вездѣ присутствіе ихъ повышаетъ на горбатовскихъ базарахъ цѣну на хлѣбъ, смотря по тому или другому числу пріѣхавшихъ; подбѣговъ отъ 2 до 5 к. на пудъ. Горбатовскія цѣны: ржаная мука 60 ит, пшеничная — отъ 1 р. до 2 р. 50 к. за пудъ; овесъ отъ 2 р. до 2 р. 50 к. за четверть. Разница между арзамасскими хлѣбами, сравнительно съ окрестными, колеблется между 4 и 5 к. на пудъ. Лѣтомъ на базарахъ иногда бываетъ саратовское пшено, рублей по 5 за мѣшокъ, привозимое съ нижегородской ярмарки избытчными крестьянами, сбывающими тамъ свой кабатный товаръ. Стоимость зимняго провоза хлѣба отъ Арзамаса до Горбатова обходится обыкновенно до 12 к., отъ Константинова — до 10 к. за пудъ; пшеничная мука съ передѣльновской мельницы подвозится къ Горбатову и зимой и лѣтомъ.

Въ село Павлово, горбатовскаго уѣзда, идетъ хлѣбъ, для продовольствія его мастерового населенія, въ видѣ муки, въ зернѣ; здѣсь хлѣба почти вовсе не бываетъ. Подвозится хлѣбъ изъ Дальнаго Константинова, изъ арзамасскаго уѣзда, частью изъ окрестныхъ деревень горбатовскаго и пизовый (крупчатка), съ передѣльновской мельницы. Кромѣ того снабжаетъ Павлово хлѣбомъ и мукомольскій торговый домъ братьевъ Зворыкиныхъ. Собственно павловскихъ крупныхъ торговцевъ хлѣбомъ нѣтъ; вся хлѣбная торговля Павлова находится въ рукахъ гг. Бугрова и Зворыкиныхъ, имѣющихъ здѣсь свои склады, изъ которыхъ покупаютъ хлѣбъ скупщики ножеваго товара для сбыта его мастерамъ, по самымъ низкимъ

(*) Изъ гороховецкаго уѣзда, владимірской губернии, подбѣговъ въ Горбатовъ бываетъ немного, такъ-какъ они преимущественно ѣздятъ за покупкой хлѣба прямо въ Арзамасъ. Подбѣги набѣгаютъ въ Горбатовъ обыкновенно не съ пустыми руками: они привозятъ дрова, продаютъ ихъ и увозятъ хлѣбъ. (**). Нѣкоторые павловскіе жители (Дряхловъ, Рабининъ, Первовъ и др.) занимаются хлѣбной торговлей, но не для Павлова: скупаемый ими пшеничный хлѣбъ они сбываютъ на нижегородской ярмаркѣ.

образными цѣнами. Константиновскій, арзамасскій и окрестный хлѣбъ подвозится къ Павлову ружомъ, низовый по Октѣ, на досчанникахъ, отъ Нижняго — отъ 2 до 3 к. съ пуда, отъ Передѣльнова до 2 (и 3^{*)}). Зимой подвозится хлѣба на павловскіе базары, по понедѣльникамъ и пятницамъ ^{**}, по слѣдующимъ цѣнамъ: изъ арзамасскаго уѣзда — отъ 15 до 20 к., изъ Константинова — отъ 8 до 12 к., изъ Передѣльнова — отъ 2 до 3 к. съ пуда. Изъ Дальнаго Константинова привозятъ хлѣбъ въ Павлово муромскіе подбѣги. Въ Павловѣ идетъ преимущественно 3 сортъ пшеничной муки, отъ 5 р. 50 к. до 6 р. за мѣшокъ; 1-й сортъ — отъ 11 р. до 11 р. 50 к., 2-й — отъ 7 р. до 8 р.; въ 1870 году цѣны на пшеничную муку въ Павловѣ стояли ниже цѣнъ 1871 года отъ 50 к. до 1 р. на мѣшокъ въ каждомъ сортѣ.

V

Хлѣбная торговля внутреннихъ нагорныхъ пунктовъ: Дальное Константиново. — Борисово. — Богородское. — Ворсма. — Ардаатовъ. — Стексово. — Мечасово. — Череватово. — Ичалово. — Выкса. — Арзамасъ. — Починки. — Вады. — Большое Мурашкино. — Спасское. — Троицкое. — Большое Андосово. — Запьянская сторона: Перевозъ. — Бутурлино. — Якшень. — Гагино. — Адашево. — Пожарино.

Однимъ изъ важнѣйшихъ внутреннихъ пунктовъ въ хлѣбной торговлѣ нижегородскаго Поволжья должно назвать село *Дальное Константиново*, нижегородскаго уѣзда. Константиновскіе базары (по субботамъ) важны только по сдѣлкамъ на нихъ съ хлѣбомъ. Константиново окружено почвой земли крайне плохого качества и потому окрестные хлѣба въ немъ играютъ самую незначительную роль. Главный подвозъ хлѣба въ Константиново идетъ, посредствомъ подбѣговъ, съ вадскихъ, арзамасскихъ, починковскихъ и бутурлинскихъ (княгининскаго уѣзда) базаровъ и изъ сергачскаго уѣзда. Подбѣги конечно накладываютъ цѣну на скупаемый ими на названныхъ базарахъ и привозимый въ Константиново хлѣбъ: вадскій и арзамасскій хлѣбъ продается ими здѣсь копеекъ на 50, на четверть, дороже, чѣмъ на Вадѣ и въ Арзамасѣ, считая въ этой надбавкѣ и

^{*)} Учрежденіе пароходства на Октѣ не оказало никакого вліянія на цѣну въ Павловѣ низоваго волжскаго хлѣба, такъ какъ пароходство вѣтовъ, преимущественно, пассажирское; буксирующихъ пароходовъ всего 2; все грузовое движеніе происходитъ на парусныхъ судахъ.

^{**}) Базары по понедѣльникамъ — преимущественно для ножеваго товара.

стоимость провоза; починковскій и бутурлинскій — конекъ на 75.) Коренныхъ подбѣговъ на константиновскомъ базарѣ, отъ с. подбѣговъ, держащихъ въ своихъ рукахъ, по количеству покупаемого ими хлѣба, всю хлѣбную торговлю въ Константиновѣ здѣсь составляетъ около 50 человекъ; зимой же коренныхъ и мелкихъ подбѣговъ бываетъ до 200 человекъ.

На константиновскихъ базарахъ самую видную роль играютъ роды хлѣба: рожь и овесъ; за ними слѣдуютъ пшеница, льняное и конопляное сѣмя, картофель, греча, просо и горохъ; последние два рода въ самомъ незначительномъ количествѣ. Рожь идетъ, главнымъ образомъ, изъ Починокъ и съ Вада, овесъ изъ сергачскаго уѣзда и частью изъ окрестностей Константинова; льняное и конопляное сѣмя съ границъ нижегородскаго уѣзда съ арзамасскимъ (отъ Крутого Майдана и Салаеи), пшеница, горохъ, просо и картофель — изъ окрестныхъ деревень; картофель преимущественно изъ мордовскихъ, весной, для посѣва. Цѣны провоза хлѣба, поступающаго на константиновскіе базары, опредѣляются, болѣею частью, не съ пуда или съ четверти, а съ воза, на который обыкновенно накладывается 4 четверти; за провозъ хлѣба отъ Вада до Константинова платится до 90 к., отъ Бутурлина — до 1 р. 60 к., отъ Арзамаса — до 2 р., отъ Починокъ — до 1 р. 70 к.; несообразность провозной платы отъ названныхъ мѣстъ, сравнительно съ разстояніемъ (Починки, напримѣръ, лежатъ верстахъ въ 100 отъ Арзамаса), зависитъ отъ того, что въ Нижней, напр., арзамасскіе извозчики, доставляя кладъ, обыкновенно зимой отъ 8 до 15 к., съ пуда, во время нижегородской ярмарки, когда подвозъ къ ней товаровъ изъ Арзамаса и обратно крайне усиливается — до 25 к. съ пуда, возвращаются въ Арзамасъ съ кладью же, изъ Нижняго, привезши же изъ Арзамаса хлѣбъ въ Константиново, они должны возвращаться въ Арзамасъ съ пустыми возами, такъ какъ изъ Константинова имъ домой везти нечего и слѣдовательно порожній обратный провозъ наверстываютъ надбавкою на первый, въ Константиново. Изъ Починокъ же извозчики везутъ въ Константиново рожь, а здѣсь забираютъ овесъ, подвозимый сергачскими татарами; и имѣя въ своемъ распоряженіи плату за первый, не смотря на дальнее, сравнительно съ Арзамасомъ, разстояніе Починокъ отъ Константинова.

Покупается хлѣбъ въ Константиновѣ подбѣгами изъ Муромъ

(для Павлова), Городца, Богородского и Борисова (для Нижнего). Въ зиму 1870—1871 годовъ особенно много было въ Константиновѣ муромскихъ подбѣговъ. Большинство подбѣговъ, которые берутъ въ Константиновѣ (да и большинство всѣхъ подбѣговъ въ нижегородскомъ Поволжьи вообще), только себя и лошадь свою прокармливаютъ своимъ страстующимъ промысломъ; вмѣсто того, чтобы дома даромъ лежать на печи, крестьянинъ разбѣзжаетъ по базарамъ на одномъ купитъ хлѣба, на другомъ продаетъ и совершенно доволенъ, если выручитъ, какъ сказано, на прокомъ себя и лошади. Бываютъ подбѣги съ 2 и съ 3 лошадыми; они покупаютъ хлѣба соразмѣрно съ своими перевозочными средствами, кладя на каждый возъ четверти по $2\frac{1}{2}$. Большинство подбѣговъ — мельники; покупаютъ хлѣбъ въ Константиновѣ (большую частію пшеницу), мелить его на своихъ мельницахъ и продаютъ въ мукъ, въ Павловѣ, Богородскомъ, и т. д. Подбѣги, не смотря на свои скудные барыши, въ крестьянствѣ все-таки считаются капиталистами, такъ какъ для того, чтобы начать свой промыселъ, подбѣгу все-таки уже нужно обладать достаточнымъ денежнымъ сбереженіемъ результатовъ своего труда. Бѣдный обыкновенный рядовой крестьянинъ, не можетъ, слѣдовательно, быть подбѣгомъ.

Рожю и овесъ поступаютъ изъ Константинова, главнымъ образомъ, въ Нижний, куда вообще уходитъ самая главная масса хлѣба съ константиновскихъ базаровъ, а именно около $\frac{2}{3}$ всего подвоза; овесъ частью направляется къ Починкамъ; пшеница — въ Богородское, Городецъ и Муромъ, гдѣ, переработанная на крупу въ окрестностяхъ, поступаетъ на нижегородскіе базары; льняное сѣмя идетъ въ Шолохи (село нижегородскаго уѣзда), на тамошніе маслобойни, значительно работающіе на Красную Рамень; остальные роды хлѣбовъ расходятся съ константиновскихъ базаровъ преимущественно по ближайшимъ окрестностямъ.

Цѣны отвоза хлѣба съ константиновскихъ базаровъ къ дальнѣйшимъ пунктамъ сбыта его, мало разнятся отъ цѣнъ привоза, но болѣею частью опредѣляются не съ воза, а съ пуда напр.: до Муромъ берутъ обыкновенно 17 к., до Павлова и Городца около 15 к., до Богородскаго отъ 4 до 6 к., до Нижняго — отъ 5 до 8 к. съ пуда^{а)}.

Въ Городецѣ хлѣбъ съ константиновскихъ базаровъ идетъ всегда на

Скопляется на константиновских базарах съ хлѣбомъ вoзoвъ до 1000, иногда до 2000 зимой и до 150 лѣтомъ. Самые плохіе базары (возовъ по 50) бываютъ съ петрова дня (29 іюня); хлѣбъ здѣсь бываетъ всегда въ зернѣ; въ мукѣ его немного, только для розничной продажи; максимумъ хлѣба въ мукѣ на константиновскихъ базарахъ не превышаетъ 50 вoзoвъ, главнымъ образомъ, такъ называемаго вадскаго пережола, съ мордовской мельницы, принадлежащей оранскому монастырю, при деревнѣ Мордовской, смежной съ селомъ Вадомъ, отъ котораго она отдѣляется только рѣчкой Вадкомъ. Зерновой хлѣбъ, купленный на константиновскихъ базарахъ, перемалывается частью на конечныхъ мѣстахъ сбыта, частью на окрестныхъ мельницахъ, которыхъ около Константинова, на разстояніи отъ 2 до 12 верстъ, около 15, и которыя принадлежатъ представителямъ крупнаго землевладѣнія (князю Долгорукому, графинѣ Толстой, графу Сень При и др.).

Цѣны хлѣбовъ на константиновскихъ базарахъ, конечно, какъ и вездѣ, зависятъ отъ числа подбѣговъ, количества подвоза и отъ времени года, поэтому зимнія цѣны, когда подвозъ значительнѣе и удобнѣе, всегда ниже лѣтнихъ и особенно весеннихъ, когда подвозъ слабѣе и затруднительнѣе, а спросъ усложняется покупками зерна на сѣмя. Въ зиму 1870—1871 годовъ рожь, напр., стояла на 4 р. 25 к. за четверть; весной же 1871 года она поднялась до 4 р. 70 к. за четверть; цѣна на пшеницу въ Константиновѣ доходитъ весной до 8 р. за четверть, зимою падаетъ до 6 р. за четверть; цѣна на овесъ колеблется между 1 р. 60 к., 1 р. 70 к. и 2 р. 25 к. (весной 1871 года самая низкая цѣна на овесъ доходила до 2 р. 10 к. за четверть); цѣна льняного сѣмени колеблется между 7 р. и 9 р. за четверть, коноплянаго между 5 и 6 р., гречи между 2 р. и 4 р. 50 к. Лѣтъ 8 тому назадъ цѣны на хлѣбъ въ Константиновѣ стояли гораздо ниже: всѣ сорта хлѣба были тогда дешевле отъ 50 к. до 1 р. на четверть, на періодъ повышенія цѣнъ однако падаютъ неурожаи 1866, 1867 и 1868 годовъ.

Льготку, Богоявленіе (почтовая станція); отсюда, по почтовой дорогѣ, на Борисово, до Митина, около Береговыхъ Новинокъ спускается на Оку и затѣмъ попадаетъ въ Городецъ; въ Нижній хлѣбъ идетъ на Кужутки, Борисово и Митино; въ Павлово на Винный Майданъ и Хвощенку; въ Муромъ на Араамасъ и далѣе по муromскому тракту.

Привозится всегда хлѣбъ въ Константиново вечеромъ въ пятницу или въ ночь съ пятницы на субботу. Въ началѣ базара, если прїѣзжихъ покупателей много, продавцы дорожатся, хотя-бы ихъ, въ свою очередь, было много. Затѣмъ, когда покупатели, потѣмъ или другимъ цѣнамъ, закупили уже необходимую имъ порцію хлѣба, цѣна на него тотчасъ падаетъ на 3, 4, но не болѣе однако 5 к. на четверть, сравнительно съ утренней цѣной. Этимъ пониженіемъ цѣны пользуются мѣстные константиновскіе или ближайшіе изъ нѣзжихъ покупателей, которымъ ѣхать съ купленнымъ хлѣбомъ или вовсе некуда или недалеко и следовательно не торопясь можно выжидать болѣе благоприятныхъ для нихъ послѣднихъ базарныхъ цѣнъ.

На базарной площади Константинова *) взимается, при продажѣ хлѣба, плата съ мѣры и съ лавки; мѣры и вѣсы принадлежатъ владѣльцамъ базарной площади, которые взимаютъ по 10 к. съ мѣры; плата за наемъ лавокъ колеблется между 3 р. и 10 р. въ годъ.

Хлѣбъ на базары въ *Борисовъ*, нижегородскаго-же уѣзда (по понедѣльникамъ), поступаетъ изъ окрестностей на разстояніи около 15 верстъ. Съ константиновскихъ базаровъ хлѣбъ сюда идетъ только транзитомъ, не останавливаясь, направляясь къ Нижнему или къ Городцу. Цѣны привоза хлѣба къ Борисову опредѣлять нельзя, такъ какъ подвозъ касается первыхъ рукъ, по мелочамъ: случится у окрестнаго крестьянина 3—4 четверти хлѣба, онъ и везетъ его въ Борисово. Борисовскіе базары вообще значительно слабѣе константиновскихъ: самое большее количество возовъ съ хлѣбомъ на нихъ не превышаетъ даже зимой 200. Уходитъ хлѣбъ изъ Борисова, главнымъ образомъ, въ Богородское и Нижний; цѣны привоза: до Богородскаго — до 6 к., до Нижняго — до 7 к., т. е. почти тѣже, что и отъ Константинова. Въ Городецъ изъ Борисова идетъ лишь одно льняное сѣмя, только зимой. Главными родами хлѣбовъ въ борисовской базарной торговлѣ являются льняное сѣмя, овесъ, рожь и пшеница; греча бываетъ только весной, на сѣмя; остальныхъ родовъ хлѣба почти не бываетъ. Цѣны на хлѣбъ въ Борисовѣ обыкновенно выше константиновскихъ отъ 20—25 к. на чет-

*) Базарная площадь принадлежитъ представителямъ крупнаго землевладѣнія: гг. Долинскимъ, Щенетовой, Волковой и Есиновой; $\frac{1}{3}$ дохода съ нея (800 р.) поступаютъ въ пользу г-жи Щенетовой.

верть. Хлѣбныхъ торговцевъ въ Борисовѣ считается человекъ 10; но вся хлѣбная торговля находится преимущественно въ рукахъ самыхъ крупныхъ изъ нихъ—братьевъ Арбековыхъ, которые скупаютъ преимущественно хлѣбъ въ Константиновѣ, отвозятъ его въ Борисово на свою мельницу (Коржиху), платя копеекъ по 50 съ воза отъ Константинова; перемолотый на ней хлѣбъ сбываютъ въ Нижнемъ и Богородскомъ.

Кромѣ подвоза изъ Борисова, подвозится хлѣбъ въ село *Богородское*, горбатовскаго уѣзда, изъ окрестныхъ деревень, и съ передѣльновской мельницы въ теченіи года, а зимой изъ Константинова. Изъ Константинова привозятъ хлѣбъ въ Богородское подбѣги; изъ Борисова преимущественно братья Арбековы, изъ Передѣльнова—приказчики собственника передѣльновской мельницы; изъ окрестныхъ селеній—сами производители. Въ зернѣ хлѣба на богородскихъ базарахъ не бываетъ; преимущественно на нихъ бываетъ лишь ржаная и пшеничная мука, послѣдняя—съ передѣльновской мельницы, и овесъ. Въ лучший зимній базаръ въ Богородскомъ бываетъ до 150 возовъ съ хлѣбомъ. Весь, подвозимый сюда, хлѣбъ остается для продовольствія села и его окрестностей. Богородскіи цѣны: ржаная мука—отъ 60 до 80 к. за пудъ, пшеничная—до 1 р. 20 к. за пудъ, овесъ—отъ 2 р. 40 к. до 3 р. за четверть. Вслѣдствіе отсутствія вывоза хлѣба съ богородскихъ базаровъ подбѣговъ на немъ, для закупки хлѣба, не бываетъ.

На базары въ селѣ *Ворсми*, того же уѣзда, происходящіе по вторникамъ, подвозится хлѣбъ преимущественно въ мѣхѣ, въ теченіи года, изъ ближайшихъ окрестностей, изъ Арзамаса, изъ Константинова и Передѣльнова; зимой хлѣбъ съ юга идетъ сюда, минуя Арзамасъ, прямо изъ Починковъ, выдерживая при этомъ провозную плату до 30 к. съ пуда; лѣтомъ починковскій хлѣбъ направляется къ Ворсми лишь транзитомъ, для города Гороховца владимірской губерніи; вообще собственно починковскій хлѣбъ не играетъ въ Ворсми и зимой первенствующей роли, которая остается на долю арзамасскаго и константиновскаго по зимамъ, и окрестныхъ хлѣбовъ по лѣтамъ, когда хлѣбные базары въ Ворсми крайне незначительны. Передѣльновскій (низовый) хлѣбъ подвозится къ Ворсми въ теченіи всего года, такъ какъ г. Бугровъ имѣетъ здѣсь постоянные его склады; низовый хлѣбъ сбывается въ Ворсми и

другимъ хлѣбнымъ торговцемъ — Краси́льниковымъ. На лучшемъ базарѣ въ Ворсми бываетъ съ хлѣбомъ возовъ до 200; но такихъ базаровъ, въ теченіи всей зимы, не болѣе 2—3; большею-же частью на ворсменскихъ базарахъ можно встрѣтить 5, 10 и въ крайнемъ случаѣ до 50 возовъ съ хлѣбомъ. Продается и покупается здѣсь хлѣбъ всегда пудами, даже зерновой, котораго однако здѣсь бываетъ крайне мало. Иногда набѣгаютъ въ Ворсму подбѣги для закупокъ, — изъ Горбатога и Гороховца. Собственнаго хлѣба въ Ворсми нѣтъ, такъ какъ изъ слишкомъ двухтысячнаго населенія ея, землепашествомъ занимаются всего человѣкъ 5 и то въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; изъ нихъ «если кто дѣб десятины засѣетъ, и то велика милость божія!» говорятъ въ Ворсми. Отсутствіе земледѣльческихъ занятій въ селѣ объясняется не только холодною почвою, но и непривычкою къ этому дѣлу мѣстнаго населенія, занятаго, какъ и все населеніе такъ называемаго павловскаго пожеваго района, производствомъ стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Главная роль, изъ всѣхъ родовъ хлѣба, на ворсменскихъ базарахъ принадлежитъ ржаному. Ржаная мука продается коп. по 60 за пудъ; овесъ — отъ 2 р. 30 к. до 2 р. 60 к., за четверть; остальные хлѣба бываютъ преимущественно весной, въ зернѣ, когда ими запасается окрестное населеніе для посѣвовъ. Сравнительно крупная торговля хлѣбомъ производится въ Ворсми лишь изъ амбаровъ купца Бугрова, открываемыхъ въ базарные дни; въ остальные дни недѣли торговля хлѣбомъ производится изъ постоянныхъ мелочныхъ лавочекъ мѣстныхъ торговцевъ, въ числѣ которыхъ большее значеніе имѣетъ лавочка торговца Краси́льникова, арендующаго ворсменскую воданую мельницу, перемалывающую скупаемую Краси́льниковымъ на ворсменскихъ базарахъ рожь и частью низовую (саратовскую) пшеницу, изъ рукъ павловскаго торговца Пернова. Торговля пшеничною мукою въ Ворсми самая незначительная. Около Ворсмы, кромѣ ворсменской, на озерѣ, всего 7 мельницъ, на рѣкѣ Кишмѣ: Балашиха, Старая, Усиха, Гомзиха, Шиховая, Источная и Устная (на устьѣ Кишмы, впадающей въ Оку).

Ардатовскій уѣздъ, почти всѣмъ своимъ составомъ, принадлежитъ къ безхлѣбной окраинѣ нижегородскаго Поволжья: черноземы, полосками и островками, попадаютъ лишь неподалеку отъ смежнаго арзамасскаго уѣзда и потому населеніе здѣсь, не говоря уже объ избыткѣ хлѣба, довольствуется, главнымъ образомъ, привознымъ хлѣ-

бомъ изъ тамбовской и пензенской губерній. Кромѣ употребленія привознаго хлѣба, ардаатовскій уѣздъ характеризуется и транзитомъ, по направленію къ владимірской губерніи. Важнѣйшіе пункты его хлѣбной торговли—Ардатовъ, Стексово, Мечасово и частью Выкса—служать какъ центрами снабженія хлѣбомъ самого ардаатовскаго уѣзда, такъ и пунктами обычнаго, въ значительныхъ размѣрахъ, наѣзда подбѣговъ, завурающихъ тамбовскій и пензенскій хлѣбъ для голодныхъ сторонъ владимірской губерніи, а также и для нѣкоторыхъ голодныхъ мѣстностей нижегородскаго Поволжья, каковы Ворскля, Павлово и Горбатовъ.

Городъ *Ардатовъ*, вообще ничтожный, имѣеть однако известное значеніе въ хлѣбной торговлѣ мѣстности. По своему географическому положенію, онъ лежитъ, при рѣкѣ Лемети, почти въ самомъ центрѣ ардаатовскаго уѣзда. На зимнихъ базарахъ въ Ардаатовѣ (по средамъ) бываетъ съ хлѣбомъ возовъ до 500, изъ лукояновскаго уѣзда и преимущественно изъ пензенской и тамбовской губерній, съ базаровъ села Аксела пензенской губ., краснослободскаго уѣзда и Головинщины, той-же губерніи, нижнеломовскаго уѣзда, и вообще съ рѣки Мокши, на которой считается до 10 болѣе или менѣе крупныхъ хлѣбныхъ базаровъ. Всего болѣе подвозится на базары въ Ардаатовъ ржи и овса; за ними слѣдуютъ конопляное сѣмя и пшено; льняного сѣмени бываетъ здѣсь весьма немного, а пшеницы вовсе не бываетъ. Одного коноплянаго сѣмени, которое разводится въ значительныхъ размѣрахъ въ самомъ ардаатовскомъ уѣздѣ, привозится на базаръ въ Ардаатовъ иногда до 200 возовъ. Уходитъ хлѣбъ изъ Ардаатова, посредствомъ поучки его подбѣгами, въ Муромъ, на Выксу (по дорогѣ на село Теплое, минуя Стексово); подбѣговъ прѣзжихъ въ Ардаатовъ не бываетъ; всѣ подбѣги—мѣстные, ардаатовскіе жители, которые только тѣмъ и занимаются, что покупаютъ привозимый на базары въ Ардаатовъ хлѣбъ и отвозятъ его по направленію къ Мурому. Цѣны на хлѣбъ въ Ардаатовѣ мало разнятся отъ стексовскихъ цѣнъ, о которыхъ будетъ сейчасъ сказано, хотя въ особенно сильный подвозъ хлѣбовъ, ардаатовскіе цѣны и бывають ниже цѣнъ въ Стексовѣ.

На базары въ селѣ *Стеклово* (по четвергамъ) идетъ, кромѣ окрестнаго хлѣба, такъ какъ Стеклово расположено въ относительно-плодородномъ пунктѣ ардаатовскаго уѣзда, верстахъ въ 28 къ юго-западу отъ арзамасскаго уѣзда, хлѣбъ изъ пензенской и тамбов-

ской губерній, также преимущественно отъ селъ Ансела и Головищины и изъ г. Спасска тамбовской губерніи; въ особенно урожайные годы хлѣбъ идетъ сюда и изъ арзамасскаго уѣзда. На первомъ мѣстѣ, изъ числа подвозимыхъ къ Стекову хлѣбовъ, также какъ и въ Ардатовѣ и вообще во всѣхъ торговыхъ хлѣбныхъ пунктахъ ардатовскаго уѣзда, стоятъ рожь и овесъ; затѣмъ идутъ конопляное и льняное сѣмя, пшено (преимущественно изъ Ансела и Головищины); на последнемъ мѣстѣ, по количеству подвоза, стоитъ пшеница, которой вообще на базарахъ ардатовскаго уѣзда или немного, или вовсе не бываетъ. На стексовскихъ базарахъ скопляется хлѣба возовъ до 150, въ зернѣ; муки здѣсь очень мало. На лѣтнихъ стексовскихъ базарахъ бываетъ съ хлѣбомъ всего не болѣе 20 возовъ. Провозная плата изъ дальнихъ мѣстъ къ Стекову колеблется между 75 к. и 1 р. съ четверти. Стековскія цѣны на хлѣба: ржи—отъ 4 р. 50 к. до 5 р., овса—отъ 2 р. до 2 р. 75 к. и иногда до 3 р., коноплянаго и льнянаго сѣмени—отъ 7 р. до 9 р., пшеницы—отъ 6 р. до 8 р. за четверть и пшена—отъ 1 р. до 1 р. 75 к. за мѣру. Помолъ въ Стековѣ бываетъ немного; за мелею обыкновенно платится съ четверти ржи—15 к., съ мѣры пшеницы—отъ 10 до 15 к. Подсѣвалы берутъ копейки 13 съ мѣры подсѣяннаго хлѣба. Уходитъ изъ Стекова хлѣбъ въ муромскій уѣздъ, на Выксу, въ Павлово, Ворсму и Горбатовъ. Къ востоку, къ Арзамасу, хлѣбъ изъ Стекова никогда не идетъ, такъ какъ тамъ цѣны на него ниже. Цѣны за провозъ, по увозимому изъ Стекова хлѣбу, почти равняются цѣнамъ привоза его, такъ какъ и разстоянія почти равны. Вслѣдствіе незначительности мѣстнаго помолу, подвозимый на стексовскіе базары зерновой хлѣбъ также и уходитъ изъ Стекова въ зернѣ-же, покупаемый подбѣгами, которыхъ иногда нѣзжаетъ человѣкъ до 70. Всего болѣе подбѣговъ бываетъ въ Стековѣ изъ Муромъ и Павлова. Сами продавцы хлѣбъ никогда дальше Стекова на западъ не возятъ. На стексовскихъ базарахъ всего больше хлѣбовъ крестьянскихъ, помѣщичьихъ, даже и въ крѣпостное время, было очень немного. Сравнительно съ крѣпостнымъ временемъ, цѣны на хлѣбъ въ Стековѣ увеличились рубль на 2 въ четверти. Куле для насыпки муки здѣсь бываетъ починковское и березниковское; последнее появляется здѣсь изъ села Березниковъ пензенской губерніи и продается по 12 к. за штуку. На мѣстѣ, въ Стековѣ, куле не шьется.

Въ последнее время стексовскіе базары сильно увеличались, что произошло отъ того, что дѣтъ 8 тому назадъ базары въ соседнемъ селѣ Мечасовѣ бывали по воскресеньямъ и потому привлекали съ собою большой стѣздъ; теперь же базары и въ Мечасовѣ происходятъ по буднямъ, и потому, не желая терять рабочаго дня даромъ, ближайшіе къ Стексову производители предпочитаютъ его Мечасову.

Верстахъ въ 7 къ западу отъ Стексова лежитъ село Мечасово. На мечасовскіе базары идутъ хлѣбъ окрестный, и также, какъ на стексовскіе—пензенской и тамбовской губерній и вромѣ того изъ Починковъ; въ особенно урожайные годы даже изъ подѣ Арзамаса. Всего болѣе и здѣсь бываетъ ржи и овса, въ меньшемъ количествѣ—коноплянаго и льнянаго сѣмени, пшена и всего менѣе—пшеницы. Въ хорошіе зимніе базары бываетъ здѣсь съ хлѣбомъ возовъ до 300. Провозныя цѣны изъ тамбовской и пензенской губерній колеблются между 30 и 40 к. съ пуда; тамбовскіе и пензенскіе производители везутъ въ Мечасово хлѣбъ и увозятъ домой смолу (недалеко отъ Мечасова, верстахъ въ 25, на западъ, на томъ же муромскомъ тракѣ, на которомъ расположено и Мечасово, находится село Гремячево, гдѣ живутъ коренные смоляники), лыко, щепной товаръ и т. п. Цѣны на хлѣбъ на мечасовскихъ базарахъ слѣдующія: на рожь—отъ 4 р. до 5 р. 50 к., на овесъ—отъ 2 р. до 2 р. 50 к. и лучшій—до 3 р., на конопляное сѣмя—отъ 7 р. до 8 р., на льняное сѣмя—отъ 10 р. до 12 р., на пшеницу—отъ 6 р. до 7 р. за четверть и на пшено—отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за мѣру. Уходитъ хлѣбъ съ мечасовскихъ базаровъ также въ Муромъ, на Выксу, въ Вазники, Гороховецъ, Навлово, Ворсму и Горбатовъ. Провозъ до этихъ пунктовъ обыкновенно обходится коечекъ въ 15 съ пуда. Хлѣба на мечасовскихъ базарахъ всегда бываютъ въ зернѣ. Помола на сторону вовсе нѣтъ. Подбѣговъ здѣсь съ муромской стороны бываетъ гораздо болѣе, чѣмъ въ Стексовѣ: иногда ихъ наѣзжаетъ возовъ до 200. Подбѣги прѣзжаютъ сюда всегда на порожнихъ возахъ. Въ крѣпостное время хлѣбъ на мечасовскихъ базарахъ былъ дешевле на 2 р. въ четверти. Куля здѣсь почти вовсе не бываетъ, такъ какъ весь зерновой хлѣбъ пересыпается съ возу на возъ. Дѣтомъ бываетъ на мечасовскихъ базарахъ съ хлѣбомъ возовъ до 50 и рѣдко болѣе. На возъ обыкновенно накладывается до 3 четвертей. Въ четверти

ржи и пшеницы здѣсь обыкновенно считаютъ отъ 8 до 9 пудовъ, въ четверти овса—отъ 5 до 6 пудовъ, коноплянаго сѣмени—6 пудовъ, льняного—9 пудовъ. Базары въ Мечасовѣ въ настоящее время происходятъ по понедѣльникамъ. Въ Мечасовѣ мѣтъ указывали, относительно оживленія въ последнее время стексовскихъ базаровъ, на тѣ же причины, которыя я слышалъ и въ Стексовѣ.

Меньшимъ значеніемъ въ хлѣбной торговлѣ ардатовскаго уѣзда пользуется село *Череватово*. На череватовскіе базары, которыя происходятъ по понедѣльникамъ, подвозится только ближніе, окрестные хлѣба и лишь незначительная часть ихъ приходитъ изъ села Аксела. Преимущественно здѣсь встрѣчаются рожь и овесъ; за ними слѣдуютъ пшено, конопляное и льняное сѣмя. Провозъ изъ Аксела обыкновенно оплачивается 50 к. съ четверти. Всего съ хлѣбомъ бываетъ на череватовскихъ базарахъ возовъ 100. Подбѣговъ здѣсь вовсе не бываетъ и весь хлѣбъ всегда раскупается самимъ череватовскимъ, и окрестнымъ, изъ ближайшихъ деревень, населеніемъ. Хлѣбъ, идущій изъ пензенской губерніи въ Стексово, сюда не попадаетъ. Череватовскія цѣны: на рожь отъ 4 р. 50 к. до 5 р., на овесъ—отъ 2 р. до 2 р. 50 к., на конопляное сѣмя—отъ 5 р. 50 к. до 6 р. 50 к., на льняное сѣмя—отъ 6 р. до 10 р., на пшено—отъ 8 р. 50 к. до 9 р. за четверть. Сравнительно съ вѣрностнымъ временемъ рожь въ Череватовѣ вздорожала на 1 р. въ четверти; овсы остались въ прежнихъ цѣнахъ. Самыми незначительными базарами въ ардатовскомъ уѣздѣ слѣдуетъ называть базары въ селѣ *Ичаловѣ*. Базары здѣсь бывають по вторникамъ. Хлѣбъ въ Ичалово идетъ изъ ближнихъ селеній—Макателема, Худошина, Успенскаго и др., а изъ дальнихъ мѣстъ тамбовской и пензенской губерній хлѣбъ сюда вовсе не попадаетъ. Подбѣговъ въ Ичаловѣ вовсе не бываетъ, и хлѣбъ раскупается мѣстнымъ и ближайшимъ населеніемъ не для продажи, а для собственнаго продовольствія. Въ лучший базаръ въ Ичаловѣ скопляется съ хлѣбомъ всего возовъ 50, рѣдко болѣе, но никогда цифра эта не превышаетъ 100 возовъ. Всего болѣе и здѣсь бываетъ ржи и овса, затѣмъ—коноплянаго и льняного сѣмени и пшена; пшеницы вовсе не бываетъ. Ичаловскія цѣны: на рожь отъ 4 р. до 4 р. 50 к., на овесъ—отъ 2 р. до 2 р. 30 к., на конопляное сѣмя—отъ 6 р. до 6 р. 50 к., на льняное—отъ 9 р. до 10 р. за четверть. Сравнительно съ вѣрностнымъ временемъ хлѣбъ въ Ичаловѣ подо-

рожалъ въ четверти рубля на 2, вслѣдствіе вздорожанія арендной платы за землю: до 1861 года платили, напр., за аренду юфти (мѣстное названіе двухъ десятинъ земли—паровой и яровой) 9 р., а теперь, за такую-же юфть, платится 13 р.; арендная плата, конечно, зависитъ и отъ того или другого качества земли, такъ что и теперь, говоря вообще, арендная плата бываетъ различна, т. е. и ниже 13 рублей. Продажныя цѣны за десятину бываютъ отъ 20 р. до 60 р., а за особенно удобренныя земли доходятъ и до 100 р. за десятину. Помѣщичьихъ хлѣбовъ на ичаловскихъ базарахъ вовсе не бываетъ, такъ какъ изъ сосѣднихъ помѣщичьихъ хозяйствъ хлѣба идутъ оптомъ на ближайшіе винокуренные заводы. Помолу въ Ичаловѣ на сторону вовсе нѣтъ. Хлѣбъ, при продажѣ, пересыпается съ возу на возъ.

Горнозаводское населеніе села *Выксы*, окруженное со всѣхъ сторонъ голымъ пескомъ, продовольствуется, вмѣстѣ со всей окрестностью своей, верстъ на 10 въ разныя стороны, привознымъ хлѣбомъ двоякимъ путемъ: зимой—изъ темниковскаго (преимущественно изъ г. Бадомы), наровчатскаго, арзамасскаго и луконовскаго уѣздовъ (отъ Арзамаса и Починокъ), и съ сѣверо-востока ардатовскаго уѣзда, посредствомъ Ардатова, Стеклова и Мечасова; лѣтомъ хлѣбъ къ Выксѣ подвозится моршанскій, поступающій сюда съ досчатинской пристани, расположенной верстахъ въ 12 отъ Выксы^{*)}; моршанскій хлѣбъ доставляется (на мовшанахъ и досчаникахъ) къ досчатинской пристани два раза, въ теченіи навигаціи, весной и осенью, съ провозной платой, колеблющейся между 7 и 8 к. съ пуда (за 2 недѣли плаванія); изъ Нижняго иногда, и изъ Муромъ попадаетъ хлѣбъ на Выксу только въ видѣ пшеничной муки; за доставку ея отъ Нижняго (конечно бичевой) платится отъ 3 1/2 до 5 к. съ пуда. Зимній подвозъ хлѣба обходится около 8 к. съ пуда за каждыя 100 верстъ. Какъ пунктъ, не производящій даже въ своихъ окрестностяхъ, но только потребляющій хлѣбъ, Выкса имѣетъ его лишь въ муку; мельницы въ окрестностяхъ вовсе нѣтъ, по отсутствію зерна на Выксѣ. Продается хлѣбъ на базарахъ всегда пудами. Самые ожив-

^{*)} Досчатинской называется пристань на Окѣ, по селу Досчатому (мелековскаго уѣзда, владимірской губерніи), расположенному отъ поселенія Польша-Сороки верстахъ въ 1 1/2. У Польша-Сороки собственно и пристаютъ суда на Окѣ. Досчатинская пристань имѣетъ, главнымъ образомъ, два дѣла: грузить желѣзо и разгружать хлѣбъ.

ленные базары на Выксѣ бываютъ зимой, когда всякій, мало-маль-
ски имѣющій возможность сдѣлать запасы, мѣстный житель, въ ви-
ду разницы въ цѣнѣ хлѣба зимой и лѣтомъ, доходившей до 15
к. на пудъ, старается запастись имъ, на сколько силъ хватитъ.
На зимніе базары, въ хорошій день, привозится возовъ до 500 съ хлѣ-
бомъ всѣхъ родовъ. Оживленность зимнихъ базаровъ зависитъ, кро-
мѣ общихъ всѣмъ внутреннимъ хлѣбнымъ рынкамъ причинъ и отъ
того, что зимой производится рубка и возка хлѣсу на горные заво-
ды и потому на Выксу набѣгаетъ масса окрестнаго населенія, этимъ,
занимающаяся, и требующая хлѣба для себя и овса для лошадей.
Лѣтомъ хлѣбная торговля на Выксѣ, сравнительно съ зимой, не-
значительна и имѣетъ характеръ скорѣ лавочный, чѣмъ базарный:
привозимый сплавомъ изъ Моршанска хлѣбъ поступаетъ прямо въ
лавочки мѣстныхъ торговцевъ, которые, за покупкой его въ Мор-
шанскъ, отправляются сами, преимущественно для продажи на Вык-
су и въ ея горнозаводскомъ районѣ; вообще моршанскіе хлѣбные
караваны рѣдко останавливаются у досчатинской пристани, а слѣ-
дуютъ въ дальнѣйшіе низовые пункты, каковы Муромъ и Нижній.
Арзамасъ, значительнѣйшій вообще, по своимъ торговымъ
оборотамъ, послѣ Нижняго-Новгорода, пунктъ нижегородскаго По-
волжья, ведетъ и крупную торговлю хлѣбомъ, какъ внутренній ры-
нокъ, однако преимущественно зимой, когда на каждый городской
базаръ (по понедѣльникамъ и пятницамъ) подвозится съ хлѣбомъ
отъ 300 до 500 и болѣе возовъ *). Первый хлѣбъ, появляющій-
ся въ Арзамасѣ съ осени—конопляное сѣмя, которое подвозится
къ нему со всѣхъ сторонъ, не только изъ окрестностей, но изъ уѣз-
довъ: сергачскаго, княгининскаго, ардамовскаго, лукояновскаго и
краснослободскаго (отъ Починокъ) и даже съ сѣвера—отъ Нижня-
го. Осенью подвозъ коноплянаго сѣмени особенно увеличивается; по-
томо подвозится къ Арзамасу для ардамовскихъ масленниковъ и въ
теченіи всего года. За коноплянымъ сѣменемъ слѣдуютъ овесъ и
рожь; но осенью торговля этими хлѣбами еще не устанавливается:
подвозъ идетъ преимущественно изъ ближайшихъ окрестностей и
въ незначительныхъ размѣрахъ, такъ какъ производители заняты
еще молотьбой; съ установленіемъ перваго зимняго пути опредѣ-
*) Одно коноплянаго сѣмени бываетъ возовъ до 400; тогда подвозъ его на-
чинаетъ ослабѣвать, усиливается подвозъ ржи и овса, которыхъ бываетъ, въ свою
очередь, возовъ до 500 въ разгаръ подвоза, на каждомъ базарѣ.

ляются окончательно и цѣны, и предполагаемое количество всего подвоза.

Конопляное сѣмя подвозится къ Арзамасу изъ окрестностей, но главнымъ образомъ изъ Починокъ (лукояновское и краснослободское) и частью изъ сергачскаго, княгининскаго и ардатовскаго уѣздовъ. Рожь и овесъ идутъ изъ окрестностей, сергачскаго и лукояновскаго уѣздовъ.

Пшеница является въ Арзамасъ въ видѣ муки, въ незначительномъ количествѣ, главнымъ образомъ, для мелочной продажи изъ постоянныхъ арзамасскихъ мучныхъ лавокъ; привозится она изъ лукояновскаго и саранскаго уѣздовъ; въ небольшихъ же размѣрахъ подвозится и льняное сѣмя, котораго бываетъ такъ мало, что даже продается оно не четвертями, а мѣрами. Пенька (для Горбатова и Городна) подвозится частью изъ окрестностей, частью съ границъ княгининскаго уѣзда съ нижегородскимъ и изъ уѣздовъ сергачскаго и лукояновскаго; такъ называемая *сасовская* пенька (изъ села Сасова, тамбовской губерніи, елатомскаго уѣзда) проходитъ Арзамасъ лишь транзитомъ. Конопляное сѣмя скупается въ Арзамасѣ, главнымъ образомъ, барышниками, для ардатовскихъ маслобоенъ; частью же за нимъ пріѣзжаютъ и сами масленники изъ Мечасова, Будакова, Стекова и др. мѣстъ *). Съ коноплянымъ сѣменемъ бываетъ въ началѣ декабря, какъ сказано, возовъ до 400; съ рожью и овсомъ — возовъ до 500 и болѣе; со льномъ и пенькой — отъ 100 до 150 возовъ; пшеничной муки и льняного сѣмени бываетъ во всю зиму не болѣе 500 четвертей.

За хлѣбами въ лукояновскій уѣздъ отправляются барышники (подбѣги) изъ сосѣднихъ съ Арзамасомъ селеній Собакина, Пешелани и др. и платятъ при этомъ за провозъ хлѣба, напр. отъ Починокъ, копейскъ 15 съ пуда; изъ другихъ мѣстъ подвозится хлѣбъ къ Арзамасу преимущественно самими производителями. Вообще провозная плата на подвозимые къ Арзамасу хлѣба стоитъ зимой 10 к. съ пуда за 100 верстъ, а лѣтомъ 15 к., за то же разстояніе. Самое большое количество хлѣба изъ Арзамаса уходитъ въ Нижний, Дальнее Константиново, на Вадъ (рожь и овесъ) и въ

*) Выбитое изъ сѣмени масло изъ ардатовскаго уѣзда, до заморозковъ, уходитъ, черезъ Арзамасъ и Нижний, по желѣзной дорогѣ въ Москву и Петербургъ; зимой оно идетъ въ Москву и Петербургъ, на Муромъ.

Гороховецъ (рожь, на винокуренные заводы). Лѣтомъ арзамасская хлѣбная торговля держится преимущественно подвозомъ изъ окрестныхъ селеній; окрестные производители изъ-за 20—40 верстъ подвозятъ хлѣбъ по мелочамъ, продаютъ его на арзамасскихъ базарахъ мельникамъ, которые, перемоловши его, вывозятъ муку снова на арзамасскіе базары; партіонныя покупки лѣтомъ бываютъ въ Арзамасѣ лишь на рожь и овесъ, частью для мѣстнаго потребленія, частью для Дальняго Константинова и, какъ сказано, на конопляное сѣмя. Партіонныхъ покупокъ хлѣба въ Арзамасѣ для Нижняго лѣтомъ вовсе не бываетъ, такъ какъ въ лѣтнее время цѣны на подвозъ увеличиваются съ 8 к. (зимой) до 20 и 25 к. съ пуда и хлѣбъ съ арзамасскаго рынка не можетъ конкурировать съ низовымъ, подвозимымъ къ Нижнему на пароходахъ.

Арзамасскія цѣны: на конопляное сѣмя—отъ 6 р. 50 к. до 7 р. за четверть (осенью 1870); на рожь отъ 3 р. 50 к. до 4 р. за четверть; на овесъ—отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 50 к. (на 1 р. 25 к. овесъ сырые, мѣлкие, отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 50 к.) овесъ лучшіе, такъ называемые американскіе).

Размалывается подъ Арзамасомъ только рожь и овесъ; ржи размалывается (по 3 к. съ пуда за помолъ) до 100,000, овса (по 4 к. съ пуда)—до 10,000 пудовъ; подвозъ въ мельницы идетъ прямо съ базарной площади или изъ амбаровъ; въ томъ и другомъ случаѣ за провозъ извозчики берутъ по 2 к. съ пуда; амбары въ Арзамасѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ, которыми за складъ 1000 четвертей хлѣба взимается по 50 р. въ годъ.

Сравнительно съ крѣпостнымъ временемъ хлѣбъ въ Арзамасѣ подорожалъ копейку на 15 въ пудъ.

Въ Арзамасѣ употребляется куле встлужское и порѣдкое изъ села Ельникова; стоитъ оно здѣсь отъ 20 до 40 р. за сотню.

Промысла подѣлать въ Арзамасѣ не существуетъ.

Арзамасская торговля хлѣбомъ, по замѣчанію мѣстныхъ торговцевъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ нѣсколько падаетъ, во-1) вслѣдствіе болѣе уравновѣсившихся цѣнъ на хлѣбъ въ нижегородской и смежныхъ губерніяхъ, а во-2) и отъ того, что посѣвы хлѣба въ мѣстностяхъ, посылающихъ его къ Арзамасу, увеличились, а сбытъ его, именно изъ Арзамаса, уменьшился, вѣроятно на счетъ усиленія сбыта назоваго хлѣба по направленію къ Нижнему.

Въ тѣсной связи съ арзамасской находится хлѣбная торгов-

ля города *Починокъ* лукояновскаго уѣзда. На починковскіе базары (по четвергамъ) хлѣбъ собирается окрестный изъ лукояновскаго уѣзда *) и изъ уѣздовъ инсарскаго и саранскаго; враснослободскаго хлѣба здѣсь не бываетъ. Подвозятся хлѣба изъ названныхъ уѣздовъ (рожь, овесъ, греча, льняное и конопляное сѣмя и частью пшеница) съ платою отъ 5 до 8 к. съ пуда, смотря по состоянію дорогъ и разстоянію; 8 к. платится за доставку хлѣба изъ самаго дальняго пункта, т. е. верстъ изъ-за 60. За покупкой хлѣба въ помещичьи хозяйства отправляются крупные починковскіе подбѣги сами (ихъ всего считается въ городѣ человѣкъ 4); купленный ими хлѣбъ они частью продаютъ въ Починкахъ пріѣзжимъ подбѣгамъ, напр. для Лукоянова, Арзамаса, частью же сами направляютъ въ Промзино; въ Арзамасъ крупные починковскіе подбѣги сами хлѣба не ставятъ. Крестьянскій хлѣбъ подвозится въ Починки, какъ самими производителями, такъ и посредствомъ мелкихъ подбѣговъ, которые перепродаютъ его пріѣзжимъ и частью отвозятъ въ Лысково, куда преимущественно идутъ съ починковскихъ базаровъ лишь льняное сѣмя и овесъ; послѣдняго къ Лыскову было поставлено изъ Починокъ особенно много въ зиму 1870—1871 годовъ. Пріѣзжіе подбѣги по направленію отъ Арзамаса и Лукоянова покупаютъ въ Починкахъ всѣ роды хлѣбовъ, главнымъ образомъ — рожь и овесъ; изъ ардатовскаго уѣзда набѣгаютъ подбѣги преимущественно за покупками коноплянаго сѣмени и пеньки; къ Мурому и къ Дальнему Константинову идутъ изъ Починокъ, главнымъ образомъ, рожь; пенька, главнымъ образомъ, уходитъ въ Горбатовъ. Провозныя цѣны въ ардатовскій уѣздъ (до Туртапокъ, Мечасова и др. пунктовъ) обходятся отъ 10 до 15 к. съ пуда; до Горбатова и до Нижняго (прямымъ путемъ) отъ 20 до 45 съ пуда.

Въ хорошій зимній базаръ въ Починкахъ бываетъ съ хлѣбомъ возовъ до 200, исключая пеньки и льняного и коноплянаго сѣмени. Сдѣлки съ пенькой бываютъ особенно оживлены во время ярмарокъ (вознесенской, въ день вознесенья, и всеятеской, *на прило*, передъ петровскимъ заговѣньемъ); на каждую изъ ярмарокъ подвозится съ пенькой возовъ до 500; на обыкновенныхъ базарахъ

*) Собственно починковская земля плоха, также какъ земля, на которой живетъ ближайшее къ Починкамъ населеніе, которому хлѣба не достаетъ на продажу. Починковскіе крестьяне пользуются еще тѣмъ неудобствомъ, что поля у нихъ отстоятъ верстъ на 12 и болѣе, такъ что пахать уѣзжаютъ они на цѣлую недѣлю.

ея бываетъ воровъ до 150. Сѣмя льняное и конопляное начинается появляться на починковскихъ базарахъ съ половины сентября и ходко идетъ около мѣсяца; съ коноплянымъ сѣменемъ бываетъ на каждомъ базарѣ воровъ до 200, съ льнянымъ — не болѣе 40; овесъ появляется и осенью, но главныя сдѣлки съ нимъ, какъ и съ остальными хлѣбами, падаютъ на зимнее время, особенно на декабрь и январь мѣсяцы.

Починковскія цѣны: рожь — отъ 3 р. до 3 р. 80 к.; овесъ — отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 60 к., греча — отъ 1 р. 80 к. до 2 р.; крупа гречневая — отъ 4 р. 50 до 5 р.; конопляное сѣмя — отъ 5 р. до 6 р.; льняное сѣмя — отъ 7 р. 50 к. до 9 р. за четверть; пенька (сырецъ, — пеньки-трепки въ Починкахъ не бываетъ) — отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 80 к. за пудъ.

Подвозъ хлѣбовъ къ Починкамъ изъ исарскаго и саранскаго уѣздовъ, въ последнее время, сократился на половину, такъ какъ тамошніе хлѣба привлекаются, вслѣдствіе постройки желѣзныхъ путей, къ Моршанску: до открытія рязско-моршанской желѣзной дороги, въ Починки шла съ юга въ значительномъ количествѣ даже пшеница, которой въ настоящее время въ Починкахъ почти вовсе нѣтъ, если не считать незначительнаго подвоза ея, въ мукѣ, въ Починки, для мѣстнаго потребленія, изъ мѣстныхъ лавочекъ. Прежде большую роль на починковскихъ базарахъ играли помѣщичьи хлѣба изъ названныхъ уѣздовъ; теперь помѣщики ставятъ ихъ больше къ Моршанску. На сокращеніе подвоза хлѣбовъ къ Починкамъ въ последнее время вліяли и неурожаи, при которыхъ въ мѣстностяхъ, питающихъ починковскую хлѣбную торговлю, хлѣбъ родился обыкновенно самъ-3, или много самъ-4. Урожай 1870 года былъ и хорошъ, но хлѣба вышли легковѣсны: соломой хлѣба было много, а при молотбѣ въ мѣрѣ и пуда не было.

Вѣтряныхъ мельницъ около Починокъ до 25 и одна водяная; на этихъ мельницахъ перемалывается хлѣбъ преимущественно для потребленія окрестнымъ населеніемъ; партіоннаго помола не бываетъ, такъ какъ хлѣбъ изъ Починокъ, на мѣста дальнѣйшаго своего потребленія, уходитъ всегда въ зерно.

Сравнительно съ крѣпостнымъ временемъ цѣны на хлѣбъ въ Починкахъ поднялись конеекъ на 50 въ четверти.

Особенно большимъ присутствіемъ помѣщичьихъ хлѣбовъ отличаются базары (по средамъ) на Ваду, селѣ арзамасскаго уѣзда,

куда подвозится хлѣбъ изъ окрестностей и съ базаровъ въ Бутурлины и Якшени и вообще изъ-за Пьяны (т. е. Запьянской стороны княгининскаго и сергачскаго уѣздовъ); изъ Починокъ хлѣба сюда идетъ мало, изъ Арзамаса его вовсе не бываетъ, такъ какъ вадскія цѣны на хлѣбъ всегда ниже арзамасскихъ. Подвозится къ Ваду хлѣбъ какъ помѣщиками, такъ и подбѣгами, коренными вадскими, и подбѣгами изъ окрестныхъ селеній, развѣзжающими по запьянскимъ базарамъ для покупки хлѣба. Провозныя цѣны къ Ваду отъ Бутурлина колеблются между 5 и 8 к., отъ Якшени—между 4 и 5 к. за пудъ. Уходятъ хлѣбъ съ вадскихъ базаровъ (частью въ зернѣ-же, частью перемолотый, какъ выше сказано, на мордовской мельницѣ) въ Дальное Константиново и Богородское (подбѣги изъ Богородскаго стали навѣзать на Вадъ съ недавняго времени), Лысково и Арзамасъ; въ первые два пункта направляются всѣ роды хлѣбовъ; въ Лысково идетъ одно льняное сѣмя; конопляное сѣмя сбывается въ Арзамасъ. Провозныя цѣны до Константинова—отъ 3 до 6 к., до Богородскаго—отъ 10 до 12 к. съ пуда.

Въ лучшій вадскій базаръ, преимущественно осенью, когда подвозъ хлѣбовъ усложняется подвозомъ льняного сѣмени, бываетъ на Ваду воевъ до 100 съ хлѣбомъ.

Кромѣ ржи, овса, льняного сѣмени, конопляного сѣмени, гречи и пшеницы, на вадскихъ базарахъ видную роль играютъ ленъ и пенька, которыхъ однихъ бываетъ иногда на базарѣ воевъ до 100. Ленъ (изъ окрестныхъ селеній) вывозится въ Меленки, а пенька (изъ окрестныхъ селеній, Бутурлина и Якшени),—въ Горбатовъ; провозъ льна до Меленокъ обходится отъ 20 до 30 к. съ пуда, пеньки, до Горбатова—обыкновенно 15 к. въ пуда.

Вадскія цѣны: рожь—отъ 3 р. 50 к. до 3 р. 70 к.; овесъ—отъ 1 р. 70 к. до 2 р.; льняное сѣмя—отъ 7 р. до 8 р.; конопляное сѣмя—отъ 4 р. 50 к. до 5 р.; греча отъ 2 р. до 2 р. 30 к.; пшеница—отъ 5 р. 60 к. до 5 р. 80 к. за четверть; ленъ отъ 1 р. до 3 р.; пенька—отъ 80 к. до 1 р. 20 к. за пудъ; рожь и пшеница на вадскихъ базарахъ обыкновенно ниже достоинствомъ, сравнительно съ преобладающими въ Арзамасъ и Лысково хлѣбами того-же рода.

Въ врѣистное время цѣны на вадскій хлѣбъ были ниже отъ 50 к. до 1 р. на четверть.

На сырейныхъ (кожевенныхъ) базарахъ, происходящихъ въ селѣ *Большомъ Мурашкинѣ*, княгининскаго уѣзда, по понедѣльникамъ, немаловажное значеніе имѣютъ и сдѣлки съ хлѣбнымъ товаромъ. Мурашкинскіе хлѣбные базары были-бы несравненно значительнѣе, если-бы имъ не мѣшала близость Лыскова, удерживающаго за собой всѣ партіонныя сдѣлки съ хлѣбомъ. Съ перваго взгляда мурашкинскіе базары могутъ подать поводъ заключить, что мурашкинская хлѣбная торговля значительнѣе лысковской; но это заключеніе конечно тѣмъ-же падаетъ, если припомнить, что самыя значительныя сдѣлки съ хлѣбомъ въ Лысковѣ происходятъ *на-дворахъ*, а не при *открытой продажѣ*, на базарахъ, и притомъ въ теченіи всѣхъ дней въ недѣлю; мурашкинская же хлѣбная торговля имѣетъ базарный характеръ и потому, хотя базарная площадь села и оживленнѣе лысковской, по количеству хлѣбныхъ продавцовъ (и покупателей), но хлѣбныя сдѣлки на ней ничтожны въ сравненіи съ лысковскими. По отсутствію въ Мурашкинѣ вообще партіонныхъ сдѣлокъ хлѣбъ продается и покупается здѣсь обыкновенно не четвертями, а мѣрами.

Главные роды хлѣбовъ въ мурашкинской торговлѣ—рожь, пшеница и льняное сѣмя; за ними идутъ конопляное сѣмя, овесъ и греча. Подвозятся сюда хлѣба запѣянскіе; такъ какъ сдѣлки съ хлѣбомъ совершаются въ Мурашкинѣ всегда мѣрами, то и провозныя цѣны опредѣляются также мѣрами, и обходятся, напр. отъ Бутурлана въ 3 к. съ мѣры (или съ пуда, потому что въ мѣрѣ всякаго хлѣба, среднимъ числомъ, около пуда; смотря по урожаю конечно бываетъ въ мѣрѣ пудъ съ небольшимъ или пудъ безъ малаго). Вывозится хлѣбъ съ мурашкинскихъ базаровъ въ Лысково, Работки (откуда онъ уходитъ, какъ сказано, скупаемый лодочниками, въ Нижний и въ Заволжье), на юринскій винокурениый заводъ; для Заволжья (а именно для Красной Рамени) скупаютъ въ Мурашкинѣ работкинскіе деревенскіе подбѣгги преимущественно льняное сѣмя. Прежде шелъ изъ Мурашкина хлѣбъ и въ Городцу, но теперь, когда городецкія цѣны почти сравнялись съ мурашкинскими (если приложить къ нимъ плату за провозъ), сбытъ хлѣба въ Городецъ почти прекратился. Провозныя цѣны до Работковъ—отъ 3 до 4 к. съ мѣры (или пуда), до Нижняго, прямымъ путемъ, т. е. если не сбудется привезенный изъ Мурашкина хлѣбъ въ Работкахъ,—отъ 10 к. до 12 к. съ мѣры.

Въ лучшіе мурашкинскіе базары (осенью и въ теченіи всей зимы, до послѣдняго пути) бываетъ на нихъ возовъ до 800 съ хлѣбомъ.

Мурашкинскія цѣны: рожь—отъ 45 к. до 50 к. за мѣру (т. е. отъ 3 р. 50 к. до 4 р. за четверть), пшеница—отъ 75 к. до 90 к. за мѣру (отъ 6 р. до 7 р. за четверть), льняное сѣмя—отъ 1 р. до 1 р. 15 к. за мѣру (отъ 8 р. 80 к. до 9 р. за четверть); конопляное сѣмя—отъ 75 к. до 80 к. за мѣру (отъ 6 р. до 6 р. 40 к. за четверть); овесъ—отъ 20 к. до 30 к. за мѣру (отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 40 к. за четверть), греча—отъ 75 к. до 80 к. за мѣру (отъ 6 р. до 6 р. 40 к. за четверть).

Цѣны на хлѣбъ въ Мурашкинѣ поднялись, сравнительно съ крѣпостнымъ временемъ, до 2 р. на четверть; на возвышеніе мурашкинскихъ цѣнъ имѣло вліяніе также и устройство въ с. Юркинѣ московскимъ купцомъ Синицынымъ винокуреннаго завода. Хлѣбъ на мурашкинскихъ базарахъ бываетъ обыкновенно зерновой; въ мукъ его можно встрѣтить на половину меньше.

Пригородомъ хлѣбной торговли Лыскова и особенно Воротынца служитъ село Спасское, васьлевскаго уѣзда, на которомъ особенно ходко идутъ овесъ, ржаная и пшеничная мука; въ менше значительныхъ размѣрахъ подвозятся къ Спасскому рожь, пшеница, греча, льняное сѣмя и въ самыхъ ничтожныхъ—конопляное сѣмя. Подвозятся хлѣба на спасскіе базары (по вторникамъ) изъ васьлевскаго, сергачскаго и курмышскаго (чувашискіе хлѣба) уѣздовъ; изъ ближайшихъ окрестностей хлѣбъ сюда почти не идетъ, такъ какъ Спасское лежитъ въ достаточно непроизводительномъ, по почвѣ, хлѣбномъ районѣ. Изъ сергачскаго уѣзда идетъ въ Спасское, главнымъ образомъ, овесъ, отъ Пожарокъ, привозимый частью спасскими, частью пожарскими собственно, частью пожарскими деревенскими подбѣгами. Изъ княгининскаго уѣзда хлѣбъ въ Спасское почти не попадаетъ, оставаясь, по пути, въ Лысковѣ. Провозная плата отъ Пожарокъ—отъ 3 до 6 к.; изъ курмышскаго уѣзда, на разстояніи отъ 20 до 25 верстъ, отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 к. съ пуда. Овесъ изъ Спасскаго уходитъ, главнымъ образомъ, въ Воротынецъ и частью въ Лысково и въ село Петровку, на полпути до Лыскова, и въ окрестныя селенія; прямыхъ поставокъ изъ Спасскаго въ Нижній очень мало. Провозъ до Лыскова обходится отъ 6 до 7 к., до Воротынца—3 к. съ пуда. Овса бываетъ въ Спасскомъ въ луч-

шіе базары (осенью и зимою) возовъ до 200; муки же ржаной и пшеничной бываетъ и лѣтомъ возовъ до 100, такъ какъ, въ видѣ ствіе скудной производительности земли мѣстнаго района, на нее существуетъ постоянный спросъ у спасскаго и окрестнаго населенія. Лняного сѣмени (уходящаго въ Лысково и Воротынецъ) бываетъ, на каждомъ осеннемъ базарѣ, среднимъ числомъ, до 20 возовъ.

Спасскія цѣны: овесъ—отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 25 к. за четверть; мука ржаная—отъ 60 к. до 80 к. за мѣру, рожь—отъ 4 р. до 5 р. 50 к., льяное сѣмя—отъ 8 р. до 8 р. 80 к. за четверть (ляное сѣмя продается больше пудами—отъ 1 р. до 1 р. 10 к. за пуд).

Въ теченіи послѣдняго десятилѣтія хлѣбъ въ Спасскомъ дорожалъ копеекъ на 50 въ четверти. Хлѣба изъ помѣщичьихъ хозяйствъ, васьскаго и курмышскаго уѣздовъ почти не появляются въ Спасскомъ, направляясь преимущественно къ Воротыницу и въ незначительномъ, въ сравненіи съ крѣпостнымъ временемъ, количествѣ—къ Лыскову, такъ что на спасскихъ базарахъ бываютъ почти исключительно крестьянскіе хлѣба.

На лучшихъ базарахъ въ селѣ *Троицкомъ*, того-же васьскаго уѣзда, бываетъ съ хлѣбомъ возовъ до 150. Подбѣги въ Троицкое наѣзжаютъ преимущественно изъ Лыскова, Работокъ и изъ Книгинина. Подвозится хлѣбъ въ Троицкое изъ окрестностей, верстъ на 15—20. Изъ хлѣбовъ бываютъ здѣсь: рожь, овесъ, ячень и пшеница. Рожь продается отъ 4 р. 50 к. до 5 р. 50 к. за 10-мѣрную четверть, овесъ отъ 3 р. до 3 р. 50 к., ячень до 4 р., пшеница отъ 8 до 10 р.; льяного сѣмени здѣсь почти не бываетъ: прохоронъ проходитъ мимо, прямо къ Лыскову; ленъ продается отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за пудъ.

Хлѣбъ на базары въ село *Большое Андосово*, сергачскаго уѣзда, идетъ запынскій, верстъ изъ-за 15—20 съ запада, т. е. не нижегородскій, а главнымъ образомъ—симбирской губерніи, селомъ Жданова, курмышскаго уѣзда, такъ какъ Андосово лежитъ всего верстахъ въ 6 отъ губернской границы. Уходитъ хлѣбъ въ Лысково. Кромѣ ржи и овса въ Андосовѣ никакихъ хлѣбовъ не бываетъ. Андосовскія цѣны: за 10-типловую четверть ржи (мѣрами здѣсь не продаютъ; все вѣсовъ, пудами)—отъ 4 р. 50 к. до 4 р. 75 к.; овесъ продается отъ 30 к. до 35 к. за мѣру или отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 75 к. за 10-типловую четверть.

Русскаго хлѣба въ Андосовѣ болѣе чѣмъ татарскаго. Въ лучшій базаръ здѣсь скопляется съ хлѣбомъ возовъ до 100.

Запьянской стороной, Запьяньемъ, За-Пьяной называется въ нижегородскомъ Поволжьи мѣстность почти сплошнаго чернозема, орошаемая рѣкой Пьяной; это островъ, естественно ограничиваемый съ трехъ сторонъ этой рѣкой, и съ четвертой, восточной, фиктивной гранью — административной границей нижегородской губерніи съ симбирской. Такимъ образомъ Запьянье составляетъ хлѣбородныя части княгининскаго и сергачскаго уѣзда. Это чисто-земледѣльческая сторона, съ крайне неразвитымъ населеніемъ, которое измѣряетъ время кнутовищами *).

Важнѣйшіе хлѣбные торговые пункты Запьянья находятся въ заштатномъ городѣ Перевозѣ и въ селахъ: Бутурлино, Якшени, Гагино, Адашево и Пожаркахъ. Второстепенные базары въ селахъ Крути, Лопатинъ, таковы, что о нихъ можно сказать всего два-три слова: подвозится къ нимъ съ хлѣбомъ возовъ 10—20, изъ ближайшихъ окрестностей, для мѣстнаго потребленія. На важнѣйшіе же шесть хлѣбныхъ рынковъ подвозится почти весь запьянскій хлѣбъ, выдѣляющій лишь значительную свою часть для Лыскова. Перевозъ, Бутурлино, Якшени, Гагино, Адашево и Пожарки составляютъ какъ-бы преддверіе тѣхъ сѣлокъ, которыя завершаются въ Лыскѣ.

При поворотѣ Пьяны съ юга на востокъ, на самомъ пьянскомъ берегу, стоитъ заштатный городъ *Перевозъ*, или какъ его обыкновенно зовутъ въ народѣ — *Пьянскій Перевозъ*, княгининскаго уѣзда, во всѣхъ отношеніяхъ совершенно незначительный и похожій скорѣе на деревню, чѣмъ на село, съ которымъ имѣетъ сходство развѣ только по присутствію въ немъ единственной церкви. Но въ хлѣбномъ отношеніи Перевозъ играетъ, особенно съ недавняго времени, извѣстное, принадлежащее ему, значеніе. Хлѣбные базары стали замѣтно развиваться въ Перевозѣ съ 1867 года, на счетъ базаровъ вадскаихъ, бутурлинскихъ и мурашкинскихъ. Причины развитія базаровъ въ Перевозѣ впрочемъ искусственныя и потому Перевозъ получивъ неожиданно извѣстное значеніе въ хлѣбной торговлѣ нагорной стороны нижегородскаго Поволжья, точно также нежданно можетъ и потерять его въ одно прекрасное утро. Причины

*) «Солнышко-то было кнутовища на два», говоритъ сергачскій крестьянинъ, т. е. солнце было, до заката, на такомъ разстояніи, что, повидимому, отъ линіи горизонта до него могли уложиться два кнутовища. Также говорится и по отношенію къ восходу солнца.

эти заключаются въ томъ, что до 1867 года базарные сборы на Ваду, въ Бутурлинь и въ Мурашкинѣ были ниже, чѣмъ въ Перевозѣ, и потому означенные базары привлекали къ себѣ большее количество возовыхъ продавцовъ хлѣба; теперь же тамъ обыкновенно взимается копеекъ по 25 и болѣе съ воза, да еще базарные сборщики ссыпаютъ съ воза хлѣбъ ковшами, въ свою пользу; въ Перевозѣ же обыкновенно берется не болѣе 10 копеекъ съ 30 мѣръ хлѣба, т. е. съ воза (на возъ, въ Запьянской сторонѣ, укладывается, болѣею частью, напр., овса—30 мѣръ, пшеницы—25 мѣръ). На Ваду вообще и за лавки берутъ дороже: въ Перевозѣ берутъ съ лавки недороже 6 р., а на Ваду—26 р.

Хлѣбъ въ Перевозѣ идетъ съ якшенскихъ базаровъ и затѣмъ изъ ближайшихъ пунктовъ его производства: изъ селъ Лубскаго, Вельдеманова, Кемарь, Гарышкина, Тилинина, Шершова и т. д. Уходитъ хлѣбъ изъ Перевоза въ Лысково, Дальное Константиново, Богородское. Всего болѣе бываетъ въ Перевозѣ пшеницы; затѣмъ, по количеству подвоза, стоятъ рожь и овесъ; остальныхъ хлѣбовъ здѣсь бываетъ немного. Хлѣба появляются въ Перевозѣ всегда въ зернѣ, такъ что пекарня Ф. С. Еделина получаетъ всегда муку, для выпечки изъ нея хлѣба, изъ Нижняго.

Лѣтомъ, конечно, бываютъ въ Перевозѣ небольшіе базары, оживляющіеся начиная съ сентября, въ теченіи всей зимы и особенно масляницы, — въ это время бываютъ такъ называемые «широкіе» базары; съ марта по июль еще происходятъ порядочные базары, а на июль и августъ падаютъ самые плохіе. Теперь привозится на каждый зимній базаръ, среднимъ числомъ, съ хлѣбомъ возовъ до 300, тогда какъ до 1867 года бывало только въ Перевозѣ воза два съ овсомъ, а пшеницы и ржи вовсе не бывало.

Подбѣговъ въ Перевозѣ набѣзжаетъ особенно много отъ Дальнаго Константинова и Мурашкина.

Цѣны на хлѣбъ въ Перевозѣ мало отличаются отъ вадскихъ и измѣняются всегда мѣрами: пшеница—1 р. 20 к. за мѣру, рожь—35 к., овесъ—30 к. Цѣны возрастаютъ съ каждымъ годомъ: въ началѣ оживленія базаровъ въ Перевозѣ пшеница, напр., продавалась по 70 к. за мѣру.

О степени развитія базаровъ въ Перевозѣ можно судить также и потому, что въ 1860 году, напр., въ Перевозѣ былъ всего одинъ трактиръ, въ 1867 году—два, а теперь ихъ три, и во всѣхъ

трактирахъ торгуютъ отлично въ базарные дни. Кромѣ трактировъ въ Перевозѣ 9 постоянныхъ дворовъ, на которыхъ берутъ отъ 20 до 25 к. за постой и прокармивъ человека съ лошадыю, почти въ теченіи сутокъ, такъ какъ обыкновенно крестьяне съ хлѣбомъ прѣзжаютъ въ Перевозъ къ ночи наканунѣ базарнаго дня, который бываетъ по пятницамъ.

Въ село *Бутурлино*, княгининскаго уѣзда (*), на Пынь, подвозится хлѣбъ изъ окрестностей, верстъ на 15—20 кругомъ. На лучшемъ бутурлинскомъ базарѣ бываетъ съ хлѣбомъ возовъ до 300, главнымъ образомъ, съ рожью, овсомъ, ячменемъ, гречей и частью съ пшелою; осенью бываетъ здѣсь много и льняного сѣмени: на двухъ-трехъ базарахъ его скопляется возовъ до 100 на каждомъ и отвозится отсюда прямо въ Лысковъ; коноплянаго сѣмени здѣсь бываетъ немного. Покупатели хлѣба въ Бутурлино являются лысковскіе, мурашкинскіе, константиновскіе и частью мѣстные, бутурлинскіе, подбѣгн. Провозныя цѣны хлѣба устанавливаются, какъ и вездѣ, количествомъ хлѣба и состояніемъ дорогъ, зависящимъ отъ той или другой погоды; до Лыкова, напр., платятъ отъ 10 до 15 к., до Мурашкина — отъ 8 до 12 к. Бутурлинскіе базары, какъ и всѣ запынскіе, промежуточные — для Дальнаго Константинова, Лыкова и Мурашкина. Хлѣбъ здѣсь постоянно весь разбирается подбѣгами, такъ что не помнать случаевъ, чтобы продавцы увозили его обратно. На оживленность осеннихъ и зимнихъ бутурлинскихъ базаровъ вліяетъ, конечно, какъ и вездѣ почти, совпаденіе съ этимъ временемъ сроковъ взысканія повинностей съ крестьянъ. Изъ помѣщичьихъ хозяйствъ хлѣба здѣсь бываетъ не много: онъ отправляется прямо къ Лыкову, хотя конечно далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ бѣдственное время; за то въ Бутурлино на базарахъ, хотя помѣщичьихъ хлѣбовъ бываетъ и не много, но все же гораздо больше, чѣмъ до 1861 года.

Въ бутурлинскомъ районѣ средній крестьянинъ, занимающійся однимъ земледѣльствомъ, выручаетъ на свое годовое продовольствіе, за уплатой всѣхъ повинностей, которыя обыкновенно доходятъ до 15 р.

*) Въ дальнихъ мѣстахъ, напр., въ Константиновѣ, Бутурлина подъ этимъ названіемъ вовсе не знаютъ: оно извѣстно тамъ, да большинству населенія и на мѣстѣ, въ Запыни, подъ названіемъ *Катаринъ*, которымъ оно называется по старой памяти; прежде, дѣтъ 80 или 100 тому назадъ, базары бывали въ смежной съ Бутурлинскимъ деревнѣ Катаринѣ, лежащей при впаденіи въ Пыню рѣчки Катарини.

съ человека, отъ 25 до 30 р. Цѣны хлѣба на бутурлинскихъ базарахъ колеблются въ самой незначительной степени. Рожь обыкновенно продается отъ 4 р. 50 к. до 3 р. 50 к. за 10-тимѣрную четверть; ржаной муки бываетъ въ Бутурлинѣ очень немного и продается она отъ 50 к. до 60 к. за мѣру, овесъ — отъ 2 р. до 3 р., также за 10-тимѣрную четверть (вообще въ Запьянской сторонѣ въ четверти всякаго хлѣба, кромѣ льняного сѣмени, считаютъ всегда 10 мѣръ); ячмень — отъ 2 р. до 3 р. за четверть; греча — отъ 3 р. до 4 р., полба — отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к. за четверть, льняное сѣмя — отъ 1 р. до 1 р. 50 к. за мѣру (въ 1 пудъ 6 фунтовъ и 1 пудъ 7 фунтовъ); конопляное сѣмя доходить до 1 р. 20 к. за мѣру.

На хлѣбные базары села *Якшени*, того-же княгининскаго уѣзда, поступаетъ хлѣбъ изъ окрестностей — княгининскаго, арзамаскаго и сергачскаго уѣздовъ, кругомъ верстъ изъ за 20—30. Дальнихъ, напр., лукояновскихъ, хлѣбовъ въ Якшени не бываетъ. Подвозятъ сюда хлѣбъ сами крестьяне. Въ хорошей зимней базаръ въ Якшени бываетъ съ хлѣбомъ возовъ до 300. Главнѣйшіе роды хлѣбовъ здѣсь: рожь, овесъ, пшеница, льняное и конопляное сѣмя; послѣднихъ однако бываетъ немного — всего возовъ до 10-ти, такъ что всего болѣе въ Якшени ржи, овса и пшеницы. Сбытъ хлѣба съ якшенскихъ базаровъ направляется къ Вадѣ, Дальнему Константинову, въ Нижній; въ Лысково идетъ хлѣба меньше, съ сѣмемъ изъ Бутурлина, исключая льняного сѣмени, которое почти все туда тащется, отвозимое самими продавцами, или мѣстными, якшенскими, подбѣгами, такъ какъ подбѣговъ изъ Лыскова въ Якшени бываетъ немного: они набѣгаютъ, главнымъ образомъ, изъ Нижняго, Дальняго Константинова и изъ села Рождествена (изъ подѣ Мурашкина). Якшенскія цѣны: рожь и ржаная мука отъ 50 к. до 60 к. за мѣру (продажи четвертями почти вовегъ не бываетъ); пшеница — отъ 90 к. до 1 р. 15 к. и даже до 1 р. 20 к. за мѣру (въ 1 пудъ 8 фунтовъ и 1 пудъ 10 фунтовъ); овесъ — отъ 20 к. до 30 к.; льняное сѣмя отъ 1 р. до 1 р. 50 к., конопляное сѣмя отъ 75 к. до 1 р. за мѣру.

Въ село *Гагину*, сергачскаго уѣзда, хлѣбъ подвозится изъ окрестностей, изъ лукояновскаго уѣзда и изъ Починковъ. На гагинскихъ базарахъ бываетъ съ хлѣбомъ, какъ и въ Якшени, возовъ до 300. Уходитъ хлѣбъ изъ Гагина, главнымъ образомъ, въ Лысково и частью въ Нижній. Главнѣйшіе роды хлѣба, обра-

щающіеся здѣсь въ придаѣ—рожь, овесъ и пшеница; коноплянаго и льняного сѣмени бываетъ здѣсь немного; перваго изъ нихъ однако болѣе, чѣмъ втораго; оно идетъ отсюда преимущественно въ ардатовскій уѣздъ, на тамошнія маслобойни. Гагинскія цѣны: рожь—отъ 43 до 50 к. за мѣру, овесъ—отъ 2 р. до 2 р. 30 к. и 2 р. 50 к. за четверть, пшеница—отъ 80 к. до 1 р. за мѣру. Помѣщичьихъ хлѣбовъ (изъ большихъ хозяйствъ они направляются прямо къ Лыскову) здѣсь, со времени уничтоженія крѣпостного права, также болѣе: изъ всѣхъ мелкопомѣстныхъ хозяйствъ хлѣба поступаютъ, не доходя, какъ прежде, до Лыскова, во избѣжаніе провозной платы, на гагинскіе базары.

На базары въ селѣ *Адашеви*, сергачскаго-же уѣзда, подвозится хлѣбъ изъ сергачскаго и лукояновскаго уѣздовъ, и главнымъ образомъ, отъ села Талызна, ардатовскаго уѣзда симбирской губерніи (хлѣбъ мордовскій). Сбытъ хлѣба (ржи, овса, льняного сѣмени и въ незначительной степени—коноплянаго сѣмени и гречи) направляется къ Лыскову и Нижнему. Цѣны доставки хлѣба къ Адашеву опредѣлять нельзя, такъ какъ хлѣбъ доставляется почти исключительно самими производителями; провозныя цѣны хлѣба, вывозимаго съ адашевскихъ базаровъ подбѣгами, опредѣляются съвоза: до Нижняго—около 2 р., до Лыскова—около 2 р. 50 к.

Для покупки хлѣба въ Адашевѣ для Нижняго и Лыскова прѣзжаютъ сюда подбѣги; изъ адашевскихъ жителей почти никто не занимается сбытомъ адашевскаго базарнаго хлѣба. Вслѣдствіе большого числа подбѣговъ въ Адашевѣ хлѣбъ дорожаетъ отъ 2 до 5 к. на четверть. Изъ попутныхъ до Лыскова пунктовъ хлѣбъ съ адашевскихъ базаровъ, въ довольно значительномъ количествѣ, сбывается на базарахъ с. Пожарокъ, увеличиваясь въ цѣнѣ отъ 2 до 3 к. на четверть. Для Пожарокъ скупается въ Адашевѣ хлѣбъ подбѣгами-татарами изъ Ключищъ, Ендовищъ, Уразовки, Кочко-Пожарокъ и др. Нужно при этомъ замѣтить, что въ Адашевѣ, какъ исключеніе въ Запѣланской сторонѣ, четверть всякаго хлѣба, кромѣ овса, считается обыкновенно въ 8 мѣрѣ.

Адашевскія цѣны: рожь—отъ 3 р. 50 к. до 4 р., овесъ—отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 80 к., льняное сѣмя—отъ 8 р. до 9 р. 50 к., конопляное сѣмя—отъ 5 р. до 6 р., греча—отъ 2 р. до 3 р. за четверть.

Сравнительно съ крѣпостнымъ временемъ адашевскія цѣны

поднялись рубли на полтора в четверть.

Расположенное верстахъ въ 4 отъ неимѣющаго никакого значенія въ хлѣбной торговлѣ города Сергача, пьянское село *Пожарки*, сергачскаго уѣзда, или иначе *Русскіе Пожарки*, въ отлчіе отъ смежнаго съ нимъ татарскаго села Бѣло Пожаровъ, село это, на которое, давнымъ-давно завистливыми глазами смотреть несчастный Сергачъ, служить центромъ сбыта запяньскихъ хлѣбовъ. Хлѣбъ въ Пожарки идетъ большею частью, какъ говорятъ здѣсь, «со степу» *). Базары въ Пожаркахъ, какъ вообще всѣ запяньскіе базары, тоже промежуточные; хлѣбъ направляется отсюда также, главнымъ образомъ, въ Лысково и въ Нижний. Въ Лысково идетъ изъ Пожарокъ преимущественно рожь, въ Нижний, преимущественно—овесъ, который, кромѣ Нижняго, идетъ также въ Бутурлино (для Копцадтинова), въ Мурашкино и Работки. Вовсе не останавливаясь, транзитомъ черезъ Пожарки, проходятъ лишь хлѣба изъ однихъ большихъ помѣщичьихъ хозяйствъ. На лучшихъ пожарковскихъ базарахъ бываетъ съ хлѣбомъ возовъ до 300, следовательно не болѣе, чѣмъ на остальныхъ запяньскихъ базарахъ, но вся разница состоитъ въ томъ, что базаровъ въ Пожаркахъ съ присутствіемъ такого числа возовъ съ хлѣбомъ бываетъ въ теченіи осени и зимы несравненно болѣе, чѣмъ напр. въ Яшени и Гагитъ: зимой на рѣдкомъ лишь базарѣ въ Пожаркахъ бываетъ менѣе 300 возовъ съ хлѣбомъ. Кромѣ ржи и овса на пожарковскихъ базарахъ почти никакого хлѣба не бываетъ. Цѣна ржи колеблется здѣсь между 4 р. 50 к. и 5 р. за четверть, какъ и вездѣ за Пьяной, 10-ти-мѣрную; овса—между 3 р. и 3 р. 40 к. за четверть. На пожарковскихъ базарахъ всегда бываетъ болѣе татарскаго хлѣба, такъ какъ Пожарки со всѣхъ сторонъ окружены татарскимъ населеніемъ и потому хлѣбъ здѣсь бываетъ самый сѣрый, не такой сухой и чистый, какъ русскій и вообще не-запяньскій хлѣбъ. За провозъ хлѣба изъ Пожарокъ до Лыскова платятъ обыкновенно до 10 к. за пудъ, до Бутурлина—до 5 к., до Работокъ и Мурашкина—до 12 к., до Нижняго—отъ 17 до 20 к. за пудъ.

*) *Степыя* называется вообще запяньская бездѣсная сторона, вплоть до села Адашева, которое расположено на границѣ нижегородской губерніи съ сибирской, при входѣ въ нижегородскую прихотливою извилистою рѣкѣ Пьянѣ, уходящей недалеко отъ Пожарокъ на востокъ, снова въ сибирскую губернію, откуда она и вливается въ нижегородскую.

Хлебная торговля внутренних заволжских пунктов: Хохлома. — Семеновъ. — Воскресенское. — Линево въ Красной Рамени. — Кантаурово.

Безхлебное Заволжье продовольствуется привознымъ хлѣбомъ, частью съ сѣвера — изъ костромской и вятской губерній, частью съ юга — изъ приволжскихъ пунктовъ: Городца, Нижняго, Безводнаго, Работнаго, Лыскова и Воротынца. Внутреннихъ хлѣбныхъ рынковъ въ Заволжьи немного; изъ болѣе крупныхъ слѣдуетъ назвать всего 5: Хохлому, Семеновъ, Воскресенское, Линево и Кантаурово; изъ нихъ большинство питается посредствомъ приволжскихъ пунктовъ Заволжьи — Городца и частью Бора.

Извѣстная экономическая дѣятельность населенія выбираетъ себѣ всегда извѣстные центры; промышленная жизнь Заволжья, которой необходимы центры для сбыта предметовъ промысловъ и закупки хлѣба на продовольствіе, выбрала такими центрами Городецъ — для всѣхъ родовъ щепного товара; Воскресенское — для рогожного товара, Семеновъ — для ложарнаго, Кантаурово — для валенаго.

На долю Хохломы, села семеновскаго уѣзда, выпало быть центромъ, въ которомъ развизываются цѣны сбыта того вида щепного товара, производство котораго сгруппировалось около нея (производство блюдъ и чашекъ); отсюда расходится и хлѣбъ, притягиваемый своимъ магнитомъ — безхлѣбницей. Хохлома, лежащая въ сѣверо-западномъ углу семеновскаго уѣзда, требуетъ однако для собственнаго и ближайшаго околodka, хлѣба менѣе, чѣмъ тѣ каменисто-песчанья мѣста семеновскаго Заволжья, въ которыхъ собственнаго хлѣба хватаетъ лишь на какихъ нибудь два мѣсяца: Хохлома имѣетъ нѣкоторое основаніе считать себя счастливо-рожденной, пользуясь собственнымъ хлѣбомъ въ теченіи цѣлыхъ шести мѣсяцевъ!... Не смотря однако на свое «богатство» хлѣбомъ, Хохлома, съ своимъ промышленнымъ околодкомъ, не можетъ обойтись безъ сторонняго хлѣба, который и подвозится къ ней изъ Городца. Года два тому назадъ въ Хохлому шелъ иранскій хлѣбъ, чрезъ Воскресенское, и главнымъ образомъ черезъ Баки *); подвозился онъ не воскресенскими

*) Баки — торговое село варнавинскаго уѣзда костромской губерніи — лежитъ на р. Ветлугѣ и составляетъ станцію въ лѣсной торговлѣ мѣстности и въ движеніи

и не баковскими торговцами, а хохломскими или богоявленскими *); но въ настоящее время хлѣбъ въ Хохлому поступаетъ исключительно изъ Городца, потому что на городецкій хлѣбъ цѣны въ Хохломѣ «подходящія», т. е. ниже, чѣмъ на яранскій. Городецкій хлѣбъ вытѣснилъ изъ Хохломы яранскій, вслѣдствіе двухъ причинъ, изъ которыхъ одна вытекаетъ изъ другой: доставка хлѣба яранскаго (черезъ Баки или черезъ Воскресенское) всегда дороже, чѣмъ низоваго и пагорнаго (нижегородскаго) черезъ Городецъ, такъ какъ отъ Хохломы до Баковъ считается около 80 верстъ, до Воскресенскаго около 90 верстъ, а до Городца всего 45 верстъ; провозъ отъ Городца хлѣба до Хохломы обходится, и зимой и лѣтомъ, копеекъ по 5 съ пуда, тогда какъ отъ Баковъ и Воскресенскаго цѣна эта увеличивается въ нѣсколько разъ; слѣдовательно, если до сихъ поръ яранскій хлѣбъ конкурировалъ въ Хохломѣ съ городецкимъ, то это зависѣло отъ чисто-случайныхъ причинъ, вытекавшихъ однако изъ совершенно естественныхъ — отсутствія предпримчивости на новое дѣло: въ послѣднее время явились люди, налегшіе на усиленную доставку хлѣба въ Хохлому изъ Городца и городецкій хлѣбъ окончательно вытѣснилъ яранскій. Черезъ г. Семеновъ яранскій хлѣбъ въ Хохлому и прежде никогда не шолъ, направляясь сюда изъ Баковъ и Воскресенскаго всегда прямымъ путемъ, въ обходъ Семенова, съвертѣе его; а попавши разъ въ Семеновъ, онъ уже въ немъ и остается, какъ для распредѣленія своего по семеновскому промышленному околотку, такъ частью и для доставки къ югу отъ Семенова — къ Нижнему и къ Красной Рамени, т. е. до пунктовъ встрѣчи своей съ движеніемъ хлѣба пагорной стороны нижегородскаго Поволжья, отъ юга къ сѣверу.

На хохломскіе базары (по средамъ), имѣющіе главнымъ назначеніемъ операціи съ шенинымъ товаромъ, изъ хлѣбныхъ товаровъ подвозятся, изъ Городца, главнымъ образомъ, ржаной, почти всегда въ зернѣ, такъ какъ около Хохломы довольно много мельницъ, размалывающихъ рожь къ муку; за рожью идутъ: пшеничная мука, смолотая на узовскихъ мельницахъ, просо и гречневая крупа. Самые оживленные базары въ Хохломѣ падаютъ на великій постъ,

итскаго хлѣба изъ яранскаго уѣзда на юго-западъ, преимущественно въ г. Семеновъ и его хлѣбный районъ.

* Село Богоявленіе, семеновскаго уѣзда, на р. Керженцѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы нижегородской губерніи съ костромской.

когда бываетъ съ хлѣбомъ возовъ до 200; въ теченіи года обыкновенно бываетъ отъ 30 до 50 возовъ; большая цифра (около 50 возовъ) относится къ осеннему времени. Изъ окружающихъ посѣвовъ на хохломскихъ базарахъ имѣютъ значеніе лишь посѣвы одного льна, который является въ Хохломѣ въ видѣ льна въ теченіи года, а осенью, преимущественно, не въ видѣ льняного сѣмени, а въ видѣ льняного масла, добытаго на окрестныхъ маслобойняхъ и сбываемаго въ Хохломѣ для Ковернина *). Овесъ въ Хохломѣ бываетъ также лишь окружный, такъ какъ, по безконницѣ мѣстности, на него почти не существуетъ спроса.

Хохломскія цѣны: рожь—отъ 53 до 56 к., ржаная мука—отъ 67 до 70 к.; пшеничная мука (городецкая крупчатка), 1 сорта—2 р., 2 сорта—1 р. 70 к. и 3 сорта—1 р. 25 к., льняное сѣмя—1 р., льняное масло—4 р. 80 к. за пудъ; овесъ—отъ 2 р. до 2 р. 50 к.; гречневая крупа—отъ 9 р. до 9 р. 20 к. за четверть. Продаются хлѣба, преимущественно, какъ въ зернѣ, такъ и въ мукѣ, пудами, кромѣ овса и гречневой крупы, которые, главнымъ образомъ, продаются четвертями. Ленъ, скупаемый хохломскими торговцами, на хохломскихъ базарахъ, у окрестныхъ крестьянъ (отъ 1 р. 50 к. до 3 р. за пудъ), сбывается ими въ Пучежъ, на тамошніе прядильные заводы.

На базары въ г. *Семеновъ* плетъ съ оседи окрестный хлѣбъ изъ-за 15—20 верстъ, преимущественно изъ Монастырщины, т. е. мѣстности около села Шалежа (семеновскаго уѣзда), заключающей въ себѣ нѣсколько деревень *костромской* и частью *нижегородской* губерній, такъ какъ селенія Монастырщины разстались болѣе на сѣверѣ, а Шалежъ стоитъ почти на самой границѣ семеновскаго уѣзда нижегородской губерніи съ *варыявскимъ костромской* **); изъ Монастырщины идутъ на базары въ Семеновъ (по четвергамъ)

*) Село Ковернино, макарьевскаго уѣзда, костромской губерніи, на рѣкѣ Узолѣ.

**) Заволжье вообще богато самостоятельными прозвищами цѣлыхъ околотовъ; таковы, кромѣ названной Монастырщины, соприкасающейся въ костромской губерніи съ *Уреньской*, центромъ которой служило село Урень, слѣдующія: *Чисть* (селенія по почтовому тракту отъ Бора до Слободскаго), *Починки* (отъ Слободскаго до Семенова), *Капустинскіи Уголь*, *Гнилой Уголь* (между Красной Раменью и Кантауровымъ, т. е. селеніями верстъ на 5 радиусами отъ с. Кантаурова); *Красная Рамень* (бѣлкинская и межуиковская волости), *Заузоле* (селенія между р. Узолой и Кантауровымъ, называемые Заузодемъ, какъ въ Городцѣ, такъ и въ Кантауровѣ); *Гнилой Уголь* и *Капустинскіи Уголь*, смотря отъ Кантаурова, называются *За-Болотомъ*; центромъ Гнилого Углы является с. Городищи, Капустина Угла—с. Юрасово, и т. д.

не годовые излишки хлѣба, а временные, осеніе, которые сбываются крестьянами по нуждѣ, вслѣдствіе наступающей необходимости въ уплатѣ повинностей; временные излишки подвозятся къ Семенову по мелочамъ, пудовъ по 5, по 10 на возу, и такъ какъ нужда въ деньгахъ у производителей-продавцевъ велика, то цѣна на продаваемый ими хлѣбъ низка, обыкновенно по 58 к. за пудъ ржаной муки (ржи не бываетъ). Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно подвоза хлѣба осенью къ Семенову и изъ остальныхъ ближайшихъ окрестностей. Осенью 1870 года хлѣба изъ Монастырщины въ Семеновъ и вовсе не было, такъ какъ его тамъ и на сѣмена собрано не было. Съ наступленіемъ зимы, когда население Семенова и, главнымъ образомъ, его окрестностей, съѣвши свой хлѣбъ, день-отъ-дня увеличиваетъ требованіе на него, цѣна на хлѣбъ возрастаетъ до 60 и 63 к. за пудъ ржаной муки и доходить весной до 70 к. Требованіе на хлѣбъ удовлетворяется яранскимъ уѣздомъ, высылающимъ свои излишки сюда черезъ Воскресенское, куда за покупками хлѣба наѣзжаютъ семеновскіе подбѣги, платя за провозъ отъ 7 до 10 к. съ пуда. Изъ района г. Семенова яранскій хлѣбъ, кромѣ овса, не вывозится; онъ уходитъ за предѣлы семеновскіе лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, въ года особенно обильныхъ въ яранскомъ уѣздѣ урожаевъ или тогда, когда, напр. въ Чисти или Красной Рамени не совсѣмъ удовлетворительнъ подвозъ хлѣбовъ изъ обыкновенно питающихъ ихъ мѣстностей. Яранскій овесъ проходитъ черезъ г. Семеновъ почти исключительно транзитомъ, для Нижняго и Москвы, къ большимъ размѣрамъ, а именно черезъ Семеновъ проходитъ съ овсомъ до 1000 возовъ въ недѣлю, съ провозной платой отъ 8 до 10 к. съ пуда, отъ Семенова до Нижняго. Крупчатка идетъ въ Семеновъ изъ Городища, а крупчатка и гречневая крупа — изъ Городца и Нижняго.

На лучшихъ зимнихъ базарахъ бываетъ въ Семеновѣ съ хлѣбомъ возовъ до 200. Размодъ въ Семеновѣ нѣтъ, такъ какъ хлѣбъ бываетъ здѣсь уже въ мукѣ; незначительная часть подвозимаго сюда зернового хлѣба идетъ въ окрестности, на приготовленіе голода. Село *Воскресенское*, макарьевскаго уѣзда, находится въ мѣстности, въ которой собственнаго хлѣба хватаетъ крайне рѣдко всего на полгода; большею частью его достаетъ недѣли на двѣ, на три, послѣ сбора сѣмянъ. Воскресенское получаетъ хлѣбъ зимой преимущественно изъ яранскаго уѣзда, отъ горныхъ чувашъ казан-

ской губернии, изъ Воротынца и Лыскова; иногда зимой идетъ хлѣбъ сюда и черезъ Сумки, минуя Воротынецъ.

Изъ яранскаго уѣзда подвозятся: рожь (большую частью въ зернѣ), овесъ и льняное сѣмя; коноплянаго сѣмени въ Воскресенскомъ вовсе не бываетъ; горные чуваши привозятъ ржаную муку, которая идетъ тоже изъ Воротынца и черезъ Сумки; Лысково посылаетъ хлѣбъ въ Воскресенское черезъ русскихъ подбѣговъ, кроме ржаной муки, пшеничную и гречневую крупу *); изъ Городца и Нижняго идетъ въ Воскресенское пшеничная мука, какъ лѣтомъ, такъ и зимой. Провозная плата изъ яранскаго уѣзда колеблется между 7 и 8 к. съ пуда и тогда бываетъ очень много хлѣба оттуда, доходить до 12 к. съ пуда **); изъ Лыскова обыкновенно платятъ 8 к. съ пуда; изъ Городца везутъ хлѣбъ копейекъ по 15 съ пуда, изъ Нижняго отъ 15 до 30 к. съ пуда ***); провозныя цѣны хлѣба изъ Воротынца, Сумокъ и подвозимаго горными чуваши определить нельзя, такъ какъ хлѣбъ подвозится самими производителями. Весной получаютъ Воскресенское хлѣбъ (пшеничный, ржаной, всегда въ мукѣ) изъ г. Чебоксарь казанской губернии, откуда хлѣбъ идетъ сначала по Волгѣ, а потомъ по Ветлугѣ, на паромахъ, досчаникахъ и владушкахъ, поднимающихъ до 1000 пудовъ, съ платой по 40 к. съ куля; весной же идетъ, тѣмъ же путемъ, въ Воскресенское изъ Казани пшено и пшеничная мука 2 и 3 сорта

На лучшихъ зимнихъ базарахъ въ Воскресенскомъ бываетъ съ хлѣбомъ возовъ до 150, а иногда до 200. Всего болѣе на нихъ ржаного хлѣба яранскаго, преимущественно въ зернѣ, такъ что иногда одной зерновой ржи бываетъ на базарѣ до 150 возовъ.

Часть привезеннаго для Воскресенскаго и его рогажнаго околка хлѣба, уходитъ въ Семеновъ, откуда за нимъ, какъ сказано, приѣзжаютъ подбѣги, являющіеся сюда, особенно весной, даже

*) Зимой хлѣбъ изъ Лыскова въ Воскресенское идетъ на Черную Мазу, Сальную Мазу, Ялокшу (всего 2 жилия), Хохлово (черезъ озеро Нестяръ), Безводное (макарьевскаго уѣзда) и Читину Люнду. Лѣтній путь на Дорогучу, по лѣснымъ дебрямъ, полонъ позѣи и сопутствующихъ ее безконечныхъ неудобствъ.

**) Яранскіе возчики всегда возятъ за сравнительно дешевую плату, такъ какъ мѣстное населеніе, нуждаясь въ деньгахъ для уплаты повинностей, по неволѣ, отправляется въ извозъ: какъ возчики не по профессіи, они забираютъ съ собой и овса и хлѣба, не расходуясь на постоянныхъ дворахъ.

***) Лѣтній путь для хлѣба изъ Нижняго лежитъ на Семеновъ, зимній — на Иланское и Хахали.

за несколько дней до базарного дня (базары бывают по понедельникам); присутствіе их конечно набиваетъ цѣну на хлѣбъ. Семеновскіе подбѣги почти всегда имѣютъ возможность скупить въ Воскресенскомъ необходимую имъ пропорцію хлѣба, даже до понедѣльника, потому что въ жителяхъ Воскресенскаго издавна развита особая страсть къ торговлѣ чѣмъ-ни-попало: воскресенскій крестьянинъ, при возможности, заключающейся часто въ томъ, что отдается послѣдній грошъ, покупаетъ на своемъ базарѣ хотъ кулъ хлѣба, съ единственной цѣлью продать его, съ тѣмъ, чтобы купить другой, при чемъ кажется всего менѣе заботится о наживѣ; эта страсть мѣстнаго населенія къ торговлѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ сильное колебаніе цѣнъ на хлѣбъ на каждомъ базарѣ, впродолженіи котораго цѣна эта мѣняется по крайней мѣрѣ 3 раза. Продается и покупается въ Воскресенскомъ хлѣбъ, даже овесъ, зимой всегда пудами, а не четвертями; здѣшнія цѣны: рожь—отъ 50 до 60 к., ржаная мука—отъ 60 до 70 к.; овесъ—отъ 35 к. до 45 к., пшеничная мука и горохъ—отъ 85 к. до 1 р., льняное сѣмя—отъ 90 к. до 1 р. за пудъ; чебоксарская ржаная мука весенняго привоза—отъ 5 р. 50 к. до 6 р. за кулъ; казанская крушатка—отъ 7 р. 75 к. (2-й сортъ) до 6 р. (3-й сортъ), казанское шиево—отъ 4 р. 50 к. до 6 р. за 5-типудовый мѣшокъ. Ен Размолъ зерна въ Воскресенскомъ почти не бываетъ, такъ какъ мельницъ мало.

Сравнительно съ вѣдѣстнымъ временемъ цѣны на хлѣбъ въ Воскресенскомъ поднялись копеекъ на 10 въ пудъ. Центральнѣйшій пунктъ краснораменской хлѣбной торговли, имѣющей главнѣйшей цѣлью своей окончательное закрѣпощеніе рабочаго Красной Рамени его постояннымъ эксплуататоромъ—скупщикомъ, находится въ селѣ *Линевѣ*, семеновскаго уѣзда. И теперь положеніе краснораменскаго рабочаго невыносимо, покуда 1869 года, когда, какъ уже было раньше сказано, еще не было учреждено базаровъ въ Линевѣ, оно было еще тягостнѣе. Путь къ настоящему времени свой собственный хлѣбный рынокъ, пѣтуши и краснораменскій рабочий, если у него хоть сколько нибудь случится денегъ, можетъ теперь купить хлѣба по вольнымъ цѣнамъ, въ Линевѣ; правда, что эта возможность касается, главнымъ образомъ, рабочаго изъ ближайшаго къ Линевѣ селенія, напр. Ямнова, но и то хорошо. Въ концѣ концовъ линецкіе базары всего выгодиѣе и теперь для эксплуататоровъ—скуп-

щиковъ, изъ которыхъ тѣ, которые помельче, сами отпавляются за покупками хлѣба, напр., въ Безводное, а которые покрупнѣе — посылаютъ туда за хлѣбомъ, а въ Линево дѣйствуютъ слѣдующимъ образомъ: выжидая на базарѣ известное время, и видя, что прѣзжіе подобьи должны уѣхать, нераспродавши всего привезеннаго въ Линево хлѣба, они сбавляютъ цѣну на него копеекъ на 5 въ пудъ и берутъ его въ свои амбары, для выдачи его изъ нихъ рабочимъ, въ счетъ задѣльной платы, за цѣну, установленную ими по соображеніямъ собственной фантазіи. Поэтому на линевскихъ базарахъ (по субботамъ), почти никогда не бываетъ остатковъ привезеннаго хлѣба, — онъ весь всегда распродается. Зимой бываетъ здѣсь съ хлѣбомъ возовъ до 150, преимущественно съ Горь, отъ Безводнаго, Работокъ и Лыкова; кромѣ того сюда подвозится хлѣбъ, скупаемый краснораменскими и чистыми торговцами, въ Нижнемъ и даже въ Самарѣ, куда они отпавляются за хлѣбомъ сами, въ теченіи навигаціи. Изъ Работокъ идетъ хлѣбъ въ Линево и во всю Красную Рамень преимущественно лѣтомъ. Провозныя цѣны отъ Лыкова и Нижнего — копеекъ 50 съ пуда, изъ Безводнаго — 3 в., изъ Работокъ — 4 в.; всего больше идетъ въ Линево хлѣба изъ Нижнего и Лыкова. Крупныхъ хлѣбныхъ торговцевъ, «тысячниковъ», въ Линево (кромѣ гвоздениковъ-скупщиковъ) считается не болѣе трехъ; чистыхъ тысячниковъ — до 15-ти. Мелкіе покупатели, запасящіеся хлѣбомъ не для перепродажи, а для собственнаго потребленія, забаруютъ въ Линево хлѣбъ на недѣлю, отъ субботы до субботы, подобно тому, какъ дѣлаютъ павловскіе рабочіе, имѣющіе возможность купить хлѣба на вырученныя отъ продажи своихъ издѣлій деньги, не имѣющіе этой возможности краснораменскіе гвозденики, также какъ такіе-же рабочіе павловскаго района, получаютъ хлѣбъ отъ своихъ благодѣтелей-патроновъ, за невозможныя цѣны.

На линевскихъ базарахъ обращаются, главнымъ образомъ, ржаная и пшеничная мука, пшено и гречишная крупа; овса вовсе нѣтъ; льняного сѣмени также *). Въ Красной Рамени изъ льняного и ко-

*) День хода и засѣвается въ Красной Рамени, но только для домашней прижи, на одежду, и потому на линевскихъ базарахъ ни льна, ни льняного сѣмени не бываетъ, а самый ничтожный избытокъ льна покупается безводническими женщинами въ с. Ямновѣ (въ верстѣ отъ Линева) копеекъ по 7 и 8 за фунтъ; покушницы приходятъ въ Ямново отъ Безводнаго пешкомъ и на себѣ уносятъ свои покупки домой, въ Горы.

нопляного стѣмени выбиваютъ масло лишь около села Останкина, откуда его возить, для продажи, въ Нижній. Лѣтомъ на линевскихъ базарахъ бываетъ съ хлѣбомъ (ржа-ной и ишеничной мукой) всего какихъ-нибудь шальныхъ два-три воза, такъ какъ лѣтомъ вся Красная Рамень продовольствуется иш-зовымъ хлѣбомъ, изъ рукъ тысячниковъ, живущихъ по всей Крас-ной Рамени и имѣющихъ свои амбары.

Линевскія цѣны: ржаная мука—отъ 60 к. до 70 к., пше-ничная мука—отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50; гречневая крупа—1 р. за пудъ; пшено—1 р. за мѣру.

Первостепенный центръ валенаго промышленнаго района семе-новскаго Поволжья село *Кантаурово*, играетъ въ хлѣбной тор-говлѣ ничтожное значеніе, подрываемое съ одной стороны, какъ и въ Красной Рамени, тѣмъ обстоятельствомъ, что валеные тысяч-ники, какъ и тгвозденые, склонны соединять свои операціи съ хлѣбной торговлей, назначая произвольныя цѣны потребителямъ, работающимъ на нихъ мастерамъ, а съ другой—близостью Бо-ра и Нижняго. Собственно возового хлѣба, т. е. хлѣба, покупаема-го цѣлыми возами, въ Кантауровѣ поэтому не бываетъ. На кантауровскихъ базарахъ (по вторникамъ) продается хлѣбъ съ возовъ обыкновенно въ разношѣску. Въ самый лучший базаръ въ Кантауро-вѣ бываетъ съ хлѣбомъ не болѣе 30 возовъ. Чистые торговцы ѣздятъ за хлѣбомъ сами, по средамъ и пятницамъ, въ Нижній и привозимый оттуда необходимый для кантауровскаго района хлѣбъ продаютъ изъ лавокъ въ Кантауровѣ и развѣзая по еще болѣе мелкимъ сосѣднимъ базарамъ. Частію этимъ же занимаются и цѣ-жоторые боровскіе торговцы.

И т о г и .

Резюмирую сказанное мною о хлѣбномъ вопросѣ нижегород-скаго Поволжья въ немногихъ словахъ.

Поземельная статистика наша, повторяю, находится еще въ младенчествѣ, и потому на многія цифры ея, и притомъ основныя, нельзя смотрѣть какъ на нѣчто, неподдающееся исправленію.

На основаніи существующихъ данныхъ слѣдуетъ, что масса

населенія нижегородскаго Поволжья получаетъ отъ занятій своихъ земледѣлемъ, въ благопріятномъ случаѣ—выгоды, едва удовлетворяющія самымъ первымъ насущнымъ потребностямъ ея, а въ мѣнѣ благопріятномъ—никакихъ выгодъ неполучаетъ, такъ что существуетъ кое-какъ, лишь при непремѣнной поддержкѣ земледѣлія посторонними ему заработками, въ свою очередь немисляемыми безъ извѣстнаго круговаго подспорья, представляемаго земледѣліемъ.

Нижегородское Поволжье, въ хлѣбномъ вопросѣ, имѣетъ почти исключительно транзитное значеніе, въ которомъ важнѣйшимъ нервомъ является Волга. Раздѣляя такъ ощутительно, въ почвенномъ отношеніи, Горы отъ Заволжья, и вынося на себѣ низовый травзитъ, стремящійся вверхъ по теченію и лишь частью остающійся на нижегородскихъ берегахъ, Волга служитъ сильнымъ притягивающимъ центромъ для гужевого движенія хлѣбныхъ грузовъ, испещряющаго нижегородское Поволжье по двумъ главнымъ направленіямъ—съ сѣвера и съ юга, съ тѣмъ притомъ характеристическимъ отличіемъ, что южные хлѣбные грузы преимущественно достигаютъ Волги, а сѣверные преимущественно-же расходятся по пути звѣздообразно, не достигая ея, и встрѣчаясь, чѣмъ ближе къ Волгѣ, тѣмъ съ сильнѣйшей борьбою—съ волжскимъ низовымъ хлѣбомъ.

По мѣрѣ приближенія хлѣбовъ гужевого подвоза къ Волгѣ замѣтно становится постепенное нарастаніе цѣнъ на нихъ.

А. С. Гацскій.